

KAZAKHSTAN - SPECTRUM
№ 4 (10), 1999
CONTENTS

KAZAKHSTAN

- Ertysbaev E. K.* Elections and democracy: essence and the main content of their interaction 3
- Nadyrov Sh. M.*
Smirnov S. L. Disintegration of Central Asian countries as a threat to national security of Kazakhstan 41

INTERNATIONAL RELATIONS

- Arystanbekova A.H.* UN and disarmament problems 54
- Laumulin M. T.* Strategic interests of European Union and Central Asia 66

HISTORY PAGES

- Galiev A. A.* History, myth and politics 97

OPINION

- Aitkaliev R. A.* Deadlocks and perspectives of political system of Kazakhstan 107

- THE REVIEW** 130
- SUMMARY** 140
- ABOUT THE AUTHORS** 142

ВЫБОРЫ И ДЕМОКРАТИЯ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Ертысбаев Е. К.

Свободные выборы являются стержневым механизмом любого демократического общества, главной формой проявления суверенитета народа и его политического волеизъявления как единственного источника власти. В статье 3 Конституции Республики Казахстан, принятой всенародным референдумом 30 августа 1995 года, четко зафиксирована международно-правовая норма о том, что "единственным источником государственной власти является народ", который "осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные выборы"¹. Для большинства граждан выборы являются единственной формой их реального участия в политической жизни, а потому выборы являются базовой и неотъемлемой конструкцией демократии.

К понятию "демократия" применялось огромное количество самых различных эпитетов и определений. В XX веке слово "демократия" стало самым популярным у народов и политиков всего мира. Практически нет ни одного сколько-нибудь влиятельного политического движения, которое не вносило бы в свои программные установки тех или иных демократических ценностей. Даже тоталитарные режимы и военно-авторитарные диктатуры сплошь и рядом используют демократическую терминологию, пытаются снискать поддержку у народов.

В современном понимании слово "демократия" имеет несколько значений. Первое связано с происхождением термина, идущего от древних греков (от греч. - demos, народ и cratos, власть) и означавшего народовластие. То есть уже в античной Греции под демократией подразумевалась форма общественной власти государства, основанная на признании народа в качестве источника власти. Согласно широко известному определению Авраама Линкольна, "демократия - это правление народа, избранное народом и для народа".

Американский энциклопедический словарь дает такую трактовку: "демократия определяется как народная форма правления, в которой народ облечен высшей властью и осуществляет ее непосредственно через своих представителей при свободной избирательной системе"². Выборы носят на себе отпечаток разных форм демократического устройства и играют в тех или иных демократических моделях неравноценную роль, но со времен древней Греции только в результате выборов избранные кандидаты во власть наделялись властными полномочиями. Таким образом, демократия - это форма правления,

политической и социальной организации общества, государства и власти, при которой граждане избирают власть. Процедуры избрания власти могут быть разными, но главное в том, что официальные лица в представительной и исполнительной ветвях власти занимают свои посты от имени народа и подотчетны народу во всех своих действиях.

Одно из самых емких до афористичности и в то же время научно-объективных определений демократий принадлежит В.Е. Гулиеву, которое он дал в Большой Советской Энциклопедии: "Демократия - форма политической организации общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на его праве участвовать в решении государственных дел и наделении граждан достаточно широким кругом прав и свобод"³. И советское, и американское определение демократии носят общетеоретический характер, являются, по сути, операциональными ко всем историческим формам демократии. Но англо-американский идеал демократии означает, прежде всего, представительные и подотчетные правительственные институты, состав которых может периодически обновляться путем специально разработанной и согласованной процедуры, в практическом же плане процедура демократического правления должна сочетаться с укреплением таких социальных реалий, как свобода слова, собраний, вероисповедания, власть закона и открытость общества, которые делают эти процедуры возможными и эффективными. Можно признать народ как единственный источник власти. Можно наделить народ правом участвовать в решении государственных дел. Можно наделить граждан широким кругом прав и свобод. Но при этом демократия может отсутствовать, как это было в тоталитарную эпоху. Почему? Потому что не было свободной избирательной системы, основанной на признании несовпадения групповых интересов в обществе и допускающей их соревнование в форме политического соперничества. С этой точки зрения, выборы могут существовать без демократии, но нет подлинной демократии без выборов.

Демократия известна в истории едва ли не раньше, чем другие (монархические) формы политической организации общества: прямая первобытная, общинная демократия, военная племенная демократия предгосударственных этапов политического развития человеческой общности (у древних германцев, славян, в частности)⁴. Первой классической формой демократического государства была Афинская республика, возникшая в пятом веке до нашей эры. Начало первому в истории человечества демократическому развитию Афин положили политические и экономические преобразования архонта Солона. Все граждане были наделены правом избирать должностных лиц (магистратов) и, кроме того, плебс был освобожден от налогов. Осуществление реформ Солона предусматривало равномерное распределение в формировании власти среди всех граждан (в их число

не входили рабы, женщины и некоренные афиняне). Главные вопросы государственной власти в Афинах стали решаться голосованием на народных собраниях.

Экскурс в историю зарождения, становления и развития демократии чрезвычайно важен в том смысле, что многие фундаментальные основы данного политического и социального устройства признаются современными и сейчас. Например, в теории Аристотеля о трех формах правления, демократия трактуется как правление народа, горожан (жителей города - полиса) и она, демократия, отличается от монархии (единовластия) и аристократии (правления немногих). Античная государственность создала за несколько веков разветвленную систему принципов и институтов, составляющих основу и современных представлений о демократической форме правления. Платон в трактате о "Республике" называет пять форм правления - аристократию (правление лучших), тимократию (правление худших и корыстных), олигархию (правление группы сильных и имущих), тиранию и демократию, которую он считает результатом мятежа бедняков, уничтожающих и изгоняющих противников и делящих с оставшимися власть. В "Законах" Платон свел типологию к двум формам: монархии и демократии. Причем, по мнению Платона, обе формы плохи: одна из-за избытка власти, другая - из-за избытка свободы. Примечательно, что эта мысль Платона всячески интерпретируется на протяжении двух с половиной тысяч лет: лорд Эктон говорил: "Абсолютная власть развращает абсолютно", а Уинстону Черчиллю принадлежит другое, не менее знаменитое изречение: "Демократия - не самый лучший способ управления государством, но лучше человечество не придумало".

Поскольку выборность власти являлась основой демократического устройства, то уже в античной Греции была поставлена и другая важнейшая проблема демократии, не менее важная чем проблема власти и свободы - проблема отношений меньшинства и большинства в демократии. После Платона вопросы демократии наиболее полно исследовал Аристотель, который наметил принципы демократического правления: 1) богатые и бедные участвуют в правлении на равных основаниях; 2) публичные (общественные) должности занимаются на базе очень низкого имущественного ценза; 3) к занятию должностей допускаются все полноправные граждане, исключая тех, кто подвергается судебному преследованию; 4) к должностям подпускаются все полноправные (то есть свободные, не рабы) граждане; 5) какими бы ни были политические права, суверенна масса, народ, а не закон (эта сфера действия "демагогов", "испорченной" формой народного правления)⁵. Концепция демократии в аристотелевском виде сохраняет свою актуальность до настоящего времени. Например, в "Кодексе о выборах" Республики Казахстан был установлен высокий денежный ценз для кандидатов в депутаты парламента (в

долларовом эквиваленте он был равен примерно 1200 долларов США) и это служило предметом перманентной критики со стороны казахстанской оппозиции и международных структур (ОБСЕ и других). В июне 1999 года казахстанский парламент по предложению Президента существенно снизил денежный залог кандидатов в депутаты от 100 минимальных до 25 минимальных зарплат (около 400 долларов). Кроме того, к выборам в Казахстане долгое время не допускались лица, имевшие административные нарушения (не уголовные, а именно административные нарушения), что ставило под сомнение подлинность демократического государственного строя.

Афинская демократия опиралась, условно говоря, на афинский "средний класс". Аристотель писал: "Государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй"⁶. По мнению Аристотеля, этот многочисленный слой средних людей (свободных людей, обладающих собственностью, занимающихся ремеслами и торговлей) сплачивает общество, предотвращает его раскол на противоборствующие партии и тем самым стабилизирует государство. Власть же большинства будет наилучшей формой правления только тогда, когда это большинство состоит не из бедняков, а из средних в имущественном отношении, умеренных в нравах и претензиях к государству людей. В Древнем Риме и в Средневековье, а также в более поздней традиции представление о демократии как о правлении одной части народа (бедной и более многочисленной) другой сохранилось и "стало важнейшей проблемой реальной современной политики - проблемой демократического единства общества и общих демократических ценностей - равенства, справедливости, свободы и права, решение которой оказалось не менее сложным, чем переустройство самой формальной организации общества и власти"⁷.

Прямой наследницей афинской демократии стала Римская республика, где именно республиканская форма демократии в течение нескольких столетий предшествовала правлению монархического имперского типа. Римляне не просто переняли у греков механизм демократии, но подвели под него широкую правовую базу.

Государства, по основополагающим критериям схожие с афинской и римской демократией, существовали в европейском Средневековье. Демократические города - государства с элементами демократического устройства существовали длительное время как автономно, так и в рамках феодального, феодально-теократического, а также и в окружении монархического правления (Голландия, Венеция, Лукка, Женева, Новгород на Руси). Средние века были тем временем, когда зародились не только современные европейские нации, но и периодом оформления и развития культурных, социальных, в том числе и демократических традиций западных народов, определивших особое место в мировой истории. Именно в западноевропейском феодальном Средневековье формировались условно демократические институты

местного самоуправления - провинциальные парламенты с сословными и далеко не полным (городским) правительством, частично выборным, частично основанным на привилегиях ("по праву"). В Новгороде вечевые собрания избирали религиозного владыку - архиепископа (с 1156 г.), посадника и тысяцкого - светскую власть и князя - военачальника, которого вече могло смещать, как и других должностных лиц. Распространены были и прямые, плебисцитарные формы правления - кантональные народные собрания в Швейцарии, сохранившиеся в одном из кантонов и по сей день (разумеется, что эти собрания не были всеобщими, правом обладали мужчины). От Средних веков и раннего периода Нового времени в теорию и практику демократии вошли такие ее основополагающие элементы, как суверенитет народа и власти, а также идея и практика договорных отношений, которые регулировали отношения этих двух суверенных сторон и позволяли улаживать конфликты между ними.

Система европейского феодализма, возникшая в результате завоевания варварами римских провинций и разложения существовавшего у них племенного строя, сохранила и позволила развиваться определенным формам личной свободы, наряду с подчинением. Зависимость средневекового крестьянина была первоначально добровольной зависимостью от более сильного социального партнера, способного защитить своих вассалов. Потому в Средневековье политическая мысль дала новое обоснование демократии как народовластия доверенному сюзерену или монарху, своеобразной демократической легитимации верховного права королевской особе. В отличие, например, от русской православной церкви, обет безбрачия, принятый в западном католичестве, препятствовал возникновению замкнутого церковного слоя. Это увеличивало вертикальную мобильность в обществе, позволяя крестьянскому сыну стать духовным лицом самого высокого ранга. Одновременно с вертикальными связями развивались и горизонтальные - цехи, рыцарские объединения, корпорации, ордена. Таким образом, с самого первого этапа развития социальному строю современных европейских народов был присущ известный демократизм, который А.Гуревич назвал "несвободной свободой"⁸ (Маркс и Энгельс говорили о "демократии несвободы")⁹.

Западный феодализм с преобладанием личных связей отличался от азиатского способа производства и различных форм восточных деспотий тем, что вел к развитию индивида, готовил Возрождение и капитализм, в отличие от обществ Востока, где "эволюция шла ко все большей зрелости и рафинированию феодального способа организации общества, а не к его преодолению"¹⁰. Древний раб и подданный азиатского деспота были зависимы безлично, в то время как европейский крестьянин, а тем более бюргер никогда не были бесправны, хотя завоевание тех или иных свобод и вольностей было

долгим и трудным процессом (борьба феодалов и сеньоров против свободных городов была перманентной). Конечно, на развитие Востока оказали огромное воздействие племенной милитаризм и кочевой экспансионизм, происходивший на протяжении многих столетий. В социально-политической иерархии восточных государств клановая знать занимала господствующее положение. Опираясь на военную силу племенных ополчений, она присваивала престижные должности в военно-административной системе управления и представляла верхний эшелон власти. Это требовало сугубо деспотического характера власти и перманентного усиления централизации. В этих условиях сложился тип восточного города, не знавшего городских вольностей, свобод, коммун и какой-либо внутренней автономии. В отличие от западноевропейского города, восточный город в политико-правовом аспекте был продолжением сельской округи и не противостоял деревне, а был оплотом деспотической власти. Безраздельная власть феодалов в восточном городе препятствовала консолидации сословия горожан.

Возвращаясь к западноевропейскому генезису можно утверждать, что без системы личной зависимости не возникла бы и независимая личность. Новая система классового господства, в отличие от рабовладельческого и азиатского способов производства, понемногу воспитывали у людей чувство самостоятельности. Система феодальных институтов и связей не исчерпывается зависимостью одних людей от других. Большое значение имели и горизонтальные организации различных сословий (гильдии, братства, товарищества), получивших развитие на всех уровнях феодальной иерархии. «Отношения между сеньорами и вассалом, пишет Гуревич, - как правило, не сводились к отношениям между двумя лицами. В действительности то были отношения в пределах целой группы людей. Ведь у такого сеньора имелись и другие вассалы, поэтому вступление под его покровительство означало вместе с тем установление социальной связи с ними. В результате создавался особый мирок, в котором сочетались «горизонтальные» и «вертикальные» связи: между подзащитными и между ними и сеньором»¹¹. Так, в период Средневековья и Нового времени возникли зародыши социальной солидарности и самоуправления, развивались и крепились идеи свободы и равенства.

Даже такой фрагментарный сопоставительный анализ помогает уяснить, почему именно у современных европейских народов концепция демократии получила свое совершенное выражение, когда ее стали связывать с выборностью и равенством всех перед законом. Европейская мысль уже в тот период настойчиво искала ответы на вопросы: кому принадлежит закон - народу, который доверяет его исполнение монарху, является ли исполнение власти только функцией монарха или подлинной прерогативой, кому реально принадлежит власть, является ли передача только уступкой, и при том временной,

или она окончательно остается в руках самодержца¹². То есть для теории демократии уже тогда существовала проблема источника власти и суверенности этого источника, которым в демократической традиции признавался народ, которому еще со времен Древней Греции, Древнего Рима и эпохи Средневековья уже принадлежала законодательная власть.

Эмансипация индивида - первое и необходимое условие человеческого прогресса - происходило и происходит быстрее всего в Европе, где, в силу известных исторических и географических условий, наиболее интенсивно выработались идеи свободы, равенства и прав человека. Именно там и тогда возникла идея разделения двух фундаментальных властей: главной - законодательной и производной от нее - исполнительной, которая доверялась властелину. Причем, власть делегировалась властелину в форме отзываемого мандата (Марсимей Падуанский). Еще в 1215 году в Англии была принята Великая Хартия Вольностей - прообраз современных конституций. Конечно, эта хартия была далека от демократичности, она лишь ограничивала власть монарха и расширяла права аристократии, но постепенно правами, как тогда говорили, вольностями был наделен весь народ, расширялось правовое пространство. В Новое время идея разделения властей была усовершенствована Джоном Локком и возникла идея представительной демократии. В 1690 году Локк опубликовал свой основополагающий труд «Два трактата об управлении», в котором утверждал, что любое законное правительство зиждется на «согласии управляемых». Естественное право идентично с законом Божьим, заявил Локк, и гарантирует всем людям основные права на жизнь, на свободу, на собственность, на владение плодами своего труда. Для обеспечения этих прав, по мнению Локка, люди должны заключать договор со своим правительством, в котором граждане обязуются подчиняться закону. Правительство же формулирует эти законы и защищает общество от ущерба извне, то есть трудится ради общего блага. Локк утверждал, что если правительство чинит беззаконие и произвол, граждане имеют право насильственно свергнуть режим и учредить новое правительство.

Теория естественного права, разработанная Локком, вдохновило целое поколение философов-просветителей в Европе и в Новом Свете - от Шарля Монтескье и Жан-Жака Руссо во Франции до Дэвида Юма в Шотландии, Иммануила Канта в Германии и Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона в Америке. Наиболее последовательно идеи Локка развивал французский юрист и философ Шарль Монтескье, который верил в республиканскую форму правления, основанного на согласии управляемых, но отрицал демократию, основанную на диктатуре большинства. В своем труде «О духе законов», опубликованном в 1748 году, Монтескье выступал за разделение полномочий между исполнительной, законодательной

и судебной властью, что, по его мнению, было гарантией свободы личности. Эта идея нашла свое полное отражение в Конституции США: разделение власти между президентом, конгрессом и правосудием.

Под влиянием Великой Французской революции произошли пересмотр понятия демократии и расширение его значения. Демократия становится понятием, обозначающим направление социального движения, его политическую и социальную цель. Она как политическое мировоззрение выступает отражением в сознании граждан самого содержания демократии, прежде всего идей свободы и равенства. Манифестом демократии Нового времени стала провозглашенная Французской революцией Декларация прав человека и гражданина. Доминирующими становились идеи справедливости, равенства и нового понимания свободы, которое позволило четче разграничить прямую и представительную демократию. Свобода прямого участия в формировании законов и выборах власти получила максимальное выражение в собрании граждан.

Современная же свобода индивидуальна по отношению к государству. Это свобода индивидуального демократического выбора. Последующее развитие демократического процесса стало целой эпохой борьбы за всеобщность такого индивидуального выбора (за всеобщее избирательное право) и за то, чтобы этот выбор стал подлинно коллективным, то есть стал выражением интересов и воли общества в целом или достаточно значительных его групп. Результатом этого развития стало не только завоевание демократической свободы, выбора представительной власти, но и преобразование прямой демократии во всеобщие и технически допустимые процедуры коллективного волеизъявления (референдумов, плебисцитов) при сохранении свободы примкнуть к одному из вариантов коллективного мнения.

В традиции либерально-демократических исследований и реальной политической борьбы демократия конкретизировалась как совокупность гражданских, социальных и политических прав и свобод. Развитие представительной демократии пошло в этот период по двум направлениям: во-первых, расширения избирательных прав от сословных, ограниченных цензами до всеобщего права и умножения числа представительных органов; во-вторых, создание системы гарантий демократии - политических, культурных, правовых, экономических, идеологических.

Демократия - исторический процесс и как всякий процесс, демократия проходила и проходит через множество обогащающих друг друга этапов, зафиксированных теорией. Существуют десятки концепций и сотни определений понятия демократии, и наиболее фундаментальную попытку систематизировать и логически

классифицировать их предпринял английский политолог Д.Хелд¹³. В его классификации основные теоретические модели демократии выглядят следующим образом:

“Протективная” (“защищающая”) демократия (Т.Гоббс, Дж.Локк, Ш.Монтескье, Дж.Мэдисон, И.Бейтам, Джеймс Милль). Суверенитет принадлежит народу, который делегирует его своим выборным представителям и, таким образом, отказывается от непосредственного участия в принятии решений. Институциональные черты - регулярные выборы, конкуренция между организационными политическими группами и разделение властей. Именно основоположники данной модели впервые выдвинули мысль о невмешательстве властей во многие сферы общественной жизни, в экономику, то есть государство должно быть отделено от гражданского общества.

“Развивающаяся” демократия (Жан-Жак Руссо). По мнению великого французского просветителя демократия не только государственный механизм, но и способ совершенствования людей, а потому он отрицал представительное народовластие в пользу прямого. Эта модель не получила широкого развития и признания, ибо на практике быстро выявилась сравнительно низкая значимость выборов, базирующихся на прямых формах демократии, непосредственном участии граждан в подготовке и принятии важнейших государственных решений. В таких случаях властные полномочия избираемых гражданами руководителей сильно ограничены, что снижает и политическую значимость самих выборов. Это отчетливо проявилось во время Великой Французской революции, хотя Руссо не мог не знать пример подобного рода государств - древнегреческая Афинская республика в периоды непосредственного правления большинства, решения плебсом на площадях вопросов и размере налогов, войне и мире, смене судей и военачальников и т.д.

Модель **“отмирания государства”** (К.Маркс). В постсоветских исследованиях акцентируют внимание на том, что Маркс связывал свободу с прекращением экономической эксплуатации, которая порождала государство исключительно как аппарат насилия меньшей части общества над большей. В ранних работах Маркс действительно называл **“подлинной демократией”** негосударственный строй, в котором управление уступает место саморегуляции. В ряде работ (**“Гражданская война во Франции”** и др.) Маркс, основываясь на идее **“диктатуры пролетариата”** (то есть большинства), в общих чертах описал институциональные черты отмирающего государства. Это выборные органы, в основе которых лежат народные собрания (прямая демократия). Все должностные лица - не только выборные, но и отзывающиеся в любое время (практика отзыва депутата вошла в советское законодательство с 1917 года, но реально не применялась).

К сожалению, после распада СССР и крушения социалистической системы, отношение к наследию Маркса стало односторонним. Вчерашние марксистско-ленинские обществоведы пытаются сплошь и рядом обнаружить в произведениях Маркса “негатив”. Между тем, новое качественное прочтение работ Маркса показывает, что для него демократия выступала как основание, то есть основной признак любой формы государства. Для Аристотеля демократия определялась наряду с тиранией и олигархией как отклоняющаяся форма государственного устройства. Для Маркса только демократия выступает критерием истинности, а следовательно, правильности формы государства. Карл Маркс подчеркивал еще в ранних работах: “Демократия есть государственный строй, как родовое понятие демократия относится ко всем другим формам государственного строя, как род относится к своим видам... Все остальные *государственные образования* представляют собой известную, определенную *особую форму государства*. В демократии же *формальный* принцип является одновременно и *материальным* принципом. Лишь она, поэтому, есть подлинное единство всеобщего и особого”¹⁴.

“Соревновательный элитизм” (Макс Вебер, И.Шумпетер). Демократии придается значение как технического механизму, при которой осуществляется отбор самой одаренной и грамотной властвующей элиты, способной взять на себя законодательство и управление. Механизм этот должен предусмотреть невозможность узурпации какой-либо части элиты всей полноты власти. Данная модель - это сильная исполнительная власть, жесткий контроль правящей партии над парламентом, независимая от политического руководства бюрократия.

“Плюралистическая” демократия (Д.Трумэн, Р.Даль). Предполагает наличие множественности политических групп, влияющих или стремящихся влиять на принятие решений. Правительство выступает своеобразным посредником во взаимодействии этих групп, а массы иногда вмешиваются в политику, либо сознательно воздерживаются от активности, предоставляя правительству и лидерам заинтересованных групп возможность самим решать проблемы.

“Легальная” демократия (Ф.Хайек, Р.Нозик). Фактически - новое “издание” “протективной” демократии, которая необходима прежде всего для защиты свободы и это служит главным критерием принципа власти большинства. Поскольку идеология Хайека и Нозика вывела на новый качественный уровень идеи англосаксонского конституционного устройства, то центральным ядром концепции “легальной” демократии стала идея правового государства. Лауреат Нобелевской премии, выдающийся австро-американский экономист Фридрих Хайек постоянно утверждал, что любая коллективистская тенденция (равно социалистическая стратегия) ведет к установлению диктатуры, тоталитаризма¹⁵.

“Партиципаторная” демократия (от англ. *participance* - участие, Н.Пулансас, К.Б.Макферсон, К.Пэйтмен). Основной упор делается на формирование нового типа гражданина - образованного, знающего, заинтересованного в решении проблем всего общества и сочетающего острое чувство индивидуализма с коллективизмом. Только в этом случае возможен процесс демократизации. Но институциональная система также должна быть готова к перманентным изменениям.

Как политический процесс, аспект демократии тесно увязывается с демократической процедурой¹⁶. Большой вклад в разработку этого понятия внес Роберт А. Даль. По его мнению, любой процесс выработки коллективных решений должен отвечать каждому из следующих критериев:

1. *Равное право голоса*. Правило определения результатов на решающей стадии должно учитывать, и учитывать в равной степени, выраженные пожелания каждого гражданина относительно этих результатов. Иными словами, право голоса должно быть распределено между гражданами на равной основе.

2. *Действенное участие*. Каждый гражданин должен иметь реальную равную возможность выразить в ходе процесса выработки обязательных коллективных решений свои пожелания о том, что касается окончательных итогов этого процесса.

3. *Ясное понимание*. Для того, чтобы пожелания гражданина были выражены в точности, каждый гражданин должен иметь соответствующую равную возможность определить и обосновать свой выбор по рассматриваемому вопросу в пределах необходимых для данного решения сроков.

4. *Окончательный контроль со стороны народа за повесткой дня*. Только народу должно принадлежать исключительное право принимать решения, определяющие то, какие предметы следует, а какие не следует рассматривать в порядке, который бы отвечал тем критериям.

5. *Расширительный принцип*. Демос должен включать в себя всех взрослых членов общества за исключением временно проживающих и лиц, признанных умственно неполноценными”¹⁷. Р.Даль считает, что демократическая процедура выборов должна исходить из самой природы демократического общежития и использоваться как народом, так и управляющими на всех стадиях управления.

Важнейшим гарантом демократии стал процесс формирования гражданского общества и правового государства в разных странах демократического мира. Составной частью демократического процесса стала разработка универсальных демократических процедур, которые характеризуют современную демократию. В обобщенном виде это:

1) высший представительный и законодательный орган должен быть избран народом;

2) наряду с ним должны существовать избираемые органы власти и управления на других менее высоких уровнях вплоть до самоуправления;

3) избиратели должны быть равны в правах, и избирательное право должно быть всеобщим;

4) все избиратели должны иметь равное право голоса (принцип "один избиратель - один голос");

5) голосование должно быть свободным;

6) выбор из ряда альтернатив должен исключать голосование списком;

7) выборы должны совершаться на всех уровнях большинством голосов, хотя значение этого большинства может определяться различным образом;

8) решение большинства ограничивает права меньшинства;

9) орган власти должен пользоваться доверием других, прежде всего важных по отношению к нему и сотрудничающих с ним органов власти;

10) отношения общества и избираемых им органов власти должны быть взаимными и симметричными, с гарантированной законом и реакциями избирателей ответственностью делегированных им носителей власти;

11) демократия существует под непрерывным пристальным общественным контролем;

12) государство и общество вырабатывают действенные механизмы предотвращения и разрешения конфликтов на всех социальных и политических уровнях: между разделенными властями, социальными группами, нациями и т.д.¹⁸

Таким образом, современная демократия, по меткому определению А.И.Ковлера, "предстает перед нами как техника управления, как рутинная процедура, обязанная ежедневно отвечать на запросы общества"¹⁹. И в этом смысле, безусловно, то, что теория демократии не поспевает за этими запросами: политическая жизнь гораздо богаче в своих проявлениях, чем теория. Периодически возникают конфликты между нормами избирательного права и реальными проблемами выборной кампании; финансированием выборов в обход установленных законом правил, роли печати и электронных средств массовой информации в манипулировании электоральным сознанием; отсутствие правового регулирования многих современных избирательных технологий, общественный контроль за выборами. Кризисные явления в демократии на пороге нового тысячелетия, по мнению А.И.Ковлера можно преодолеть в обосновании новых правил демократической процедуры²⁰.

Существуют два подхода, две тенденции, две культуры исследования демократии - политологический и юридический. Для правоведа демократия - это прежде всего принципы законности, закрепленные

в международно-правовых актах, конституциях и законодательстве, определяющие верховенство закона, четкое разделение властей, более или менее точно установленную процедуру смены власти путем альтернативных выборов. Политолог акцентирует внимание на реальной практике осуществления этой процедуры, на взаимоотношениях власти и общества, особенностях политической системы, политического режима, его трансформации, поведенческих функций политиков и избирателей. Представление о демократии как о ценности, с одной стороны и "механизме", с другой, постоянно дискутируется в научных кругах²¹.

Общечеловеческое ценностное определение демократии - *народовластие*. Это определение универсально и применимо к любому историческому типу демократии. В зарубежной юридической и политической науке определение демократии как тождественной народовластию наиболее распространено и представляется оно как власть большинства над меньшинством. Принцип "большинства" является краеугольным камнем современной демократии, которая понимается как господство большинства и противоположна элитаризму (власти привилегированной группы людей), тоталитаризму (власти диктатора). Но это возможно при условии, если принцип "большинства" не трактуется как единственный критерий демократического идеала и реальность демократии не измеряется только количественной стороной. Так, в советской литературе принцип "большинства" был возведен в абсолют и признан главным критерием "демократичности" государства: "Демократическое государство есть такое, в котором власть исходит от большинства, обладающего правом направлять государственную политику... Антидемократическое государство - это такое, где власть исходит от меньшинства, где большинство по закону отстранено от участия в делах государства"²². На первый взгляд, это емкое и точное определение, но история развития демократии дает нам примеры, когда власть номинально исходит от народа, а осуществляется диктатором или олигархией (народные восстания в средние века и в Новое время, Французская революция, гражданские войны и этнические конфликты в XX веке). По этому поводу английский философ Карл Поппер писал: "Демократию нельзя сводить к власти большинства... Ведь большинство может править тираническими методами. При демократии власть правящих сил должна быть ограничена правовой защитой меньшинства"²³. А русский философ Дмитрий Мережковский так обозначил эту проблему: "Никогда, ни при каком торжестве демократии не следует забывать, что Христос был распят по большинству голосов..."²⁴. Именно идея правления большинства подвела в свое время советскую науку к обоснованию общенародного государства (при этом игнорировалась реальная демократия как множество конкурирующих способов и возможностей выражения интересов тех или иных социальных групп).

Принцип "большинства" на практике нигде не реализуется, потому что в реальной политической жизни, энергичная и дееспособная в политическом отношении группа людей, представляющих, как правило, экономически сильный класс, является в сущности, меньшинством по сравнению со всеми народными массами, основная часть которых не включена в правила политической игры. Только в тех системах, где ни одна социальная группа не отстранена от общественно-политической активности, принцип большинства может реализоваться адекватно. История демократии, опыт политики и познания свидетельствуют, что истину открывает не большинство, а меньшинство, чаще всего - одиночки, хотя она становится общественным фактором, если получает признание у большей части общества.

Продуктом жизнедеятельности демократической политики в XX веке стал непрерывный поиск консенсуса между большинством и меньшинством, между противоборствующими партиями. Еще на заре XX века основоположник западноевропейской социал-демократии Эдуард Бернштейн утверждал, что "демократия - высшая школа компромиссов", что "демократия - отсутствие классового господства... такое состояние общества, в котором ни один класс не пользуется специальными привилегиями по сравнению с целым обществом... То, что всегда совершала тирания большинства в эпохи настоящей гражданской войны, существенно отличается от господства большинства в новейшей демократии"²⁵. При объяснении демократии необходимо проводить различия между ее функционированием и генезисом. Анализ демократии показывает, что границы ее и критериальные оценки постоянно расширяются. Если для Бернштейна демократия являлась максимальным консенсусом, "высшей школой компромиссов", то английский политолог Д.Растоу на пороге XXI века дает такую оценку: "Основа демократии - не максимальный консенсус, но тонкая грань между навязанным единообразием (ведущим к какому-то рода тирании) и непримиримой враждой (разрушающей сообщество посредством гражданской войны или сецессии)... Суть демократии - в привычке к постоянным спорам и примирениям по постоянно меняющемуся кругу вопросов и при постоянно меняющейся расстановке сил. Это тоталитарные правители должны навязать единодушие по вопросам принципов и процедур, прежде чем браться за другие дела. Демократия же - та форма организации власти, которая черпает свои силы из несогласия до половины управляемых"²⁶.

Имеется множество попыток дать определение демократии, чаще всего выделяющих один из наиболее характерных ее элементов: суверенитет народа, политическое участие, равенство, контроль над властью, разделение властей, правовое и социальное государство, всеобщие выборы, гласность, конкуренция идей, плюрализм и другие. Стоит привести предостережение Филиппа Шмиттера: "...видно, что

демократия представляет собой очень емкое понятие, порой кажущееся аморфным и даже пустым. В разное время к ней применялось огромное количество подозрительных эпитетов: управляемая демократия, "опекунская" демократия, "популярная" демократия, народная демократия, унитарная демократия, консенсусная демократия... неуклюжие попытки оправдать нечто, лишь отдаленно напоминающее демократию или вообще не имеющее с ней ничего общего". Но, продолжает Шмиттер, подобное предостережение отнюдь не означает, что следует отказаться от обсуждения проблемы демократии сегодня, когда имеется "довольно впечатляющий консенсус о том, что понимается под предпосылками или необходимыми условиями демократии"²⁷.

Понятие демократии имеет несколько измерений, выражающих ее сущность. Во-первых, демократия есть форма государства. Во-вторых, демократия есть форма организации политических партий, профсоюзных и иных общественных организаций. В третьих, демократия выступает как политическое мировоззрение и соответствующее общественно-политическое движение. В четвертых, демократия рассматривается как комплекс гражданских и политических прав личности, как социальная и политическая ценность.

Типология демократии строится на разных институциональных уровнях и по различным критериям. Так, Д.Назарбаева предложила в качестве критерия демократичности политической системы ее сущностное состояние. "О степени демократичности политических систем, - пишет она, - следует судить, в первую очередь, не по каким-то заранее сформулированным эталонам (наличие многопартийности и т.д.), а по тому, в какой мере она способна мобилизовать ресурсы общества для достижения общих целей, в той сущностной форме, как они понимаются большинством граждан страны"²⁸. Надо отметить, что социологами разных стран не раз проводили опросы о восприятии демократии гражданами. Выяснилось, что для подавляющей части опрошенных оказывается трудным делом дать какое-либо точное определение понятия демократии. Большинство опрошенных называло те свойства демократии, которые находятся "на поверхности сознания": свобода говорить то, что думаешь, свобода передвижения, равенство всех перед законом, власть народа и т.д. Весной 1997 года телевизионный коммерческий канал "КТК" (Алматы) провел массовый опрос горожан. Им были заданы вопросы "Что каждый из нас вкладывает в понятие "демократия"? Нужна ли нам демократия? Есть ли она у нас?". Ответы на них дают понимание восприятия демократии казахстанскими гражданами:

"...Не знаю, нужна, наверное. А что это такое? Не знаю..."

"...Нам самое главное, чтобы жизнь была обеспеченной..."

"По-моему, нужна, потому что мы создали новое государство..."

“...Абсолютно не нужна...”

“...Демократия, ее тоже в больших пропорциях нельзя сделать... Она должна вводиться порционно...”

“...Когда ты имеешь свободу слова, свободу выбора... Это же хорошо! Только мы не готовы, мы еще отстаем, нам еще надо развиваться...”

“...Люди должны быть свободными в своих взглядах...”

“...Народ осознает, что такое демократия, и, мне кажется, что народ верит тому, что мы идем к демократии...”

“...По-моему, нет. Люди скованно себя чувствуют, что хотят сказать, не могут высказать...”

“...Появляются новые газеты, новые издательства, новые партии, новые направления...”

“...Работы нет, фабрики, заводы закрыты... Вот тебе демократия...”

“...Сейчас не нужна демократия. Сейчас в стране развал творится. Лет через 50 у нас может быть демократия, а сейчас нет, сейчас нужна сильная централизованная власть в государстве, чтобы восстановить порядок...”

“...Нам вот эти годы доказали, что демократия нам ничего не дала...”

“...Нельзя понимать под демократией тот процесс “прихватизации”, который проходил и проходит сейчас...”

“...Нужна, но не такая демократия...”

“...Работы нет, какая это демократия?”

“...Пятьдесят на пятьдесят. Демократия плюс анархия. Всего должно быть много и за большие деньги. Вот и вся демократия...”

“...Если это свободно говорить, то да, нужна. А если говорить одно, а делать другое, то какая же это демократия?”

“...Дайте мне программу правительства. Что они хотят сделать? Что будет в результате? Я посмотрю, нужна ли нам такая демократия...А поскольку такой программы нет... Да, говорить хорошо можно, а дальше что?”

“...Свобод, конечно, много. Но сейчас у кого больше денег, у того больше и свободы...”

“...Нужна пролетарская демократия, демократия народа...”

“...Нет, это не демократия... Это просто переходный период...”

“...Мы, вроде бы, стоим на правильном пути... Главное надеяться и ждать...”

“...Все согласны, сами вроде ее создали, а фактически ее нет...”

“...Как я понимаю демократию? Это когда я захочу быть президентом и меня выбрали...”

“...Выборы, например. Хотя говорят, что они у нас свободные, но такого я не вижу...”

“...Чтобы я работал, свободно зарабатывал деньги, такой прожиточный минимум, чтобы я мог хорошо прожить на свой заработок. Чтобы меня защищал суд... Чтобы я в милицию верил...”

“...Но я не видела этой демократии...”

“...Демократия - это свобода. Свобода несет за собой ответственность, а ответственность угнетает... Полностью мы ее не воспринимаем, не готовы к этой демократии. Она угнетает, мы не привыкли...”

“Нужна, конечно. Поэтому единственным источником власти должен являться народ...”

“...Хочу, чтобы это государство молодое стало истинно демократическим...”

“...Пусть в дальнейшем все это создается, и будет процветать Казахстан, как остальные все государства...”²⁹

Интересно, что сотрудники алматинского Центра содействия демократии, в котором работали в основном казахстанские оппозиционеры, сделали вывод: “что о демократии народ практически ничего не знает”³⁰. Конечно, не стоило требовать от простых граждан каких-то теоретических изысканий и абстрактных формулировок (словесный инструментарий простого гражданина всегда отличается от языка исследователя), но нам представляется, что каждый из процитированных граждан был по-своему прав, выделяя то или иное направление или проявление демократии, вкладывая в него свое понимание. Во всяком случае, мобилизационная демократичная готовность граждан и сущностное понимание демократии налицо.

С другой стороны, к демократии (не только в Казахстане, а, пожалуй, на всем постсоветском пространстве) проявляется, своего рода, потребительское отношение. Из всех завоеваний демократии (свобода слова, верховенство закона, многопартийность, права человека и т.д.) явно доминируют прежде всего социальные права, находя широкий отклик у народных масс. То есть проблема участия граждан в управлении государственными делами, о чем беспокоился еще Аристотель, остается невостребованной в политическом сознании масс. Недостаток гражданской и политической активности, пассивное отношение к необходимым преобразованиям ослабляют динамику общедемократического политического процесса, дают больше шансов для осуществления квазидемократического общественного государственного устройства. Анализ приведенного опроса свидетельствует, что демократическая практика становится привычной рутинной, традиционный институционализм апеллирует либо к гражданским чувствам, либо к государственному принуждению. Между тем современный политический процесс по необходимости основывается не на моральном или правовом принуждении, а на информационном обмене между органами государственной власти и сегментами гражданского общества³¹. Совершенно очевидно, что традиционное представление о демократии

не справляется с задачей поддержания связей между все более изолирующимися друг от друга социальными, этническими, политическими, конфессиональными группами.

С этой точки зрения важно определение демократии в институциональном, юридическом и аксиологическом аспектах, которое дал Ю.Веденев.

В институциональном аспекте политическая демократия, по его мнению, представляет сложную и меняющуюся конфигурацию общественно-политических сил, совместно обеспечивающих и определяющих взаимодействие трех составных компонентов демократического политического процесса: публичную артикуляцию интересов, выработку всестороннего компромисса по вопросу о целях и методах их реализации, его легитимацию, легализацию и отражение в политике реформ, в ее институтах и практике государственного управления.

В юридическом плане политическая демократия основывается на механизме обязательных политических консультаций и публично-правовых соглашений, в рамках которых все участники обладают равными возможностями влиять на принимаемые решения и обязательствами по их исполнению.

В аксиологическом аспекте политическая демократия - это открытая система настроений и ожиданий, правовых идей, социокультурных норм и ценностей, направляющих реформационный процесс и исключающих применение насилия, шантажа террора как социально-политических и административных методов управления общественными переменами³².

Политическая наука прошла в своем изучении демократии три стадии, сохранив, по сей день, соответственно три подхода к феномену демократии: традиционный институционализм, воспринимающий демократию как максимальную законность, бихевиористский (поведенческий) подход в комбинации с социологией политических институтов; функционалистский подход, сочетающий в себе элементы первого и второго и делающий акцент именно на реальном функционировании институтов демократии на основе конституционных норм и с учетом поведения политических "актеров", т.е. граждан и политических групп³³.

Концепция демократии как таковой относится к политической сфере жизнедеятельности общества, то есть коллективно обязывающих правил политики, и разрешения противоречий по поводу того, какой же должна быть эта политика. Демократия, конечно, предполагает обеспечение индивидуальных прав граждан: свободы слова, собраний, всеобщего избирательного права и т.д., но их реализация осуществляется в процессе коллективного принятия решений, который всегда предшествует индивидуальному выбору и действиям.

Итак, если демократия напрямую связана с процессом принятия решения для коллектива или сообщества, то коллективная система принятия решений может быть определена как "демократическая", если она находится под контролем всех членов данного сообщества, обладающих равными правами. Таким образом, ключевыми для демократии принципами являются общественный контроль и политическое равноправие. Наиболее эффективно эти принципы могут быть реализованы в небольших группах и сообществах, где кандидат обладает реальным правом лично высказывать свою точку зрения и голосовать (партиях, профсоюзах, добровольных ассоциациях, кооперативах, акционерных обществах и т.д.). Неизмеримо сложнее во всех отношениях осуществить подлинно демократические принципы в масштабах всего государства, всей политической системы, а потому представительная форма осуществления политической власти имеет целый ряд преимуществ перед прямым властвованием народа.

Базовая идея представительной демократии заключается в том, что общество наделяет своих представителей властью через выборы, основанные на всеобщем, равном избирательном праве. В этом наделении властью воплощена идея, общественного, (народного) суверенитета: только народ является законным источником политической власти. В соответствии с этой идеей существует требование, чтобы отношения между избирателями и избираемыми и властные полномочия каждой из сторон были зафиксированы в письменных конституциях, одобряемых всенародным голосованием, и что вносимые в них изменения также должны выноситься на одобрение народа.

Отсюда следует и вывод о необходимости подотчетности представителей власти народу, их ответственности перед обществом за проводимую политику и конкретные действия, которые они предпринимают, находясь у власти. Соответственно другой стороной избирательного процесса является наличие серьезной угрозы лишиться власти, в том случае если общественное доверие будет подорвано. Чтобы такая угроза была эффективной, необходимы общественный доступ к независимой информации о деятельности органов власти. Нужна соответствующая организация самого избирательного процесса (процедура лишения властных полномочий через досрочные выборы или референдум), а также наличие дополнительных процедур и институтов, обеспечивающих подотчетность назначаемых должностных лиц, избираемой: независимой судебной системы, обеспечивающей правовую ответственность и защищающей индивидуальные права. Необходимы реальные свободы граждан, от которых зависят справедливость избирательных процедур (свобода слова, собраний и т.п.), а также независимые контрольные органы, гарантирующие, прежде всего финансовую подотчетность органов власти и ее отдельных

представителей. И все эти фундаментальные демократии не смогут функционировать без свободной печати и электронных средств массовой информации, которые в развитых демократиях справедливо называют "сторожевыми псами" демократии.

Во взглядах на демократию просматривается минималистский и максималистский подходы. Ряд исследователей исходят из того, что состязательные выборы уже сами по себе гарантируют подлинно демократическое общество. Так, Иозеф Шумпетер в своей классической монографии "Капитализм, социализм и демократия" (1950 г.) предложил определение демократии как регулируемой конкурентной борьбы за политическую власть посредством проведения всенародных выборов. Данный подход продолжает преобладать во многих политических и научных кругах.

Критики демократического минимализма Шумпетера полагают, что политическое соперничество на многопартийной основе не является даже необходимым условием демократии. Эти демократические максималисты подчеркивают важность гражданского общества, рисуют картины замены жесткой иерархии власти, обусловленной парламентским правлением на гибкие внутренние демократические организации. Так, Вацлав Гавел в работе "Власть не имеющих власти" (1978 г.), обрисовал контуры общества более демократичного, чем существующая многопартийная демократия, общества, в котором социальные проблемы решались бы "организациями, возникающими ad hoc с энтузиазмом выполняющими поставленные задачи и исчезающими, когда цель достигнута." Д. Конрад выдвинул идею, что более демократичное общество делают не партийные структуры, а более текучие гражданские ассоциации, которые сдерживают, формируют партии и им противостоят³⁴.

В каждом из рассматриваемых подходов есть рациональное зерно. Минималисты показывают нам, что демократия является и всегда должна быть институциональным процессом, придающим борьбе за власть и социальным конфликтам организованный и мирный характер. Максималисты же учат нас, что демократия требует приверженности идеалам гражданского общества, равенства, включенности в социальную жизнь и постоянной оппозиции косной иерархии власти.

На наш взгляд, было бы целесообразно, не противопоставление данных точек зрения, а сочетание институционального прагматизма минималистов с критической остротой и энтузиазмом максималистов.

В собственно политическом отношении демократия в любой ее модификации - это, по существу, единственная альтернатива силовым и авторитетным технологиям перехода от системы административно-бюрократического руководства процессами общественного развития к современной конституционно-демократической системе.

Политико-правовые отношения нового демократического типа еще только формируются, складываются в систему норм, институтов и ценностей. Для данной фазы развития характерно то, что административно-бюрократические элементы социальной регуляции, зачастую, сосуществуют с демократическими элементами и сохраняют способность воспроизводства, в том числе и через формальные избирательные правила и процедуры.

Достоинства демократии очевидны и неоспоримы. Однако демократию нельзя рассматривать как панацею от всех бед. Существуют присущие и демократии внутренние недостатки и слабости. На это еще обращал внимание известный французский ученый Алексис де Токвиль в книге "О демократии в Америке" (1835 г.). Критики демократии, например, считают ее нестабильным режимом. Уязвимым местом демократического правления считается принцип большинства, который интерпретируют, как "господство большей части общества над лучшей", отдаление избранных народа от своих избирателей и забвение их интересов.

Этой действительно так и отмеченные явления действительно нередко случаются в демократических обществах, но они еще в большей степени характерны для недемократических, авторитарных систем. Для стран, усваивающих правила и модели демократии, основная проблема состоит в налаживании действенной обратной связи между электоратом и избираемыми органами государственной власти.

Возникновение и функционирование избирательных систем обязано практике репрезентативной (представительной) демократии, которая понимается, в первую очередь, как компетентное и ответственное перед народом представительное управление.

Демократия не означает формальную избираемость, она включает и контроль со стороны избирательного корпуса в виде электорального доверия, конституционное ограничение компетенции органов власти и должностных лиц законом. Суть репрезентативной демократии выражена немецким социологом Р. Дарендорфом: "демократия - не "правление народа", такого на свете просто не бывает. Демократия - это правительство, избираемое народом, а если необходимо - то народом и смещаемое; кроме того, демократия - это правительство со своим собственным курсом"³⁵.

Можно согласиться с таким подходом, высокой оценкой институтов представительной демократии, которые исходят из положения о невозможности кому-то быть обладателем знания о том, какая форма социального порядка наиболее лучшая и справедливая. Действительно, конкуренция норм, ожиданий, институтов, групп, столкновение концепций, которое проявляется в условиях открытого политического процесса, ведет к постоянному уточнению электоральных предпочтений. Осуществление властных функций остается прерогативой правительств, которые необходимостью

получения доверия на парламентских выборах вынуждены принимать во внимание общественное мнение. Классическое определение демократической государственности признает в качестве ее атрибутивного признака наличие государственных органов, избираемых гражданами на определенный срок.

Одна из программных целей мирового сообщества в 80-90-е годы - это содействие демократии, восстановление и развитие представительных (выборных) процессов, механизмов и институтов. Возрождение выборных начал на деидеологизированной основе сопряжено с выработкой нового подхода к сочетанию процессов демократизации и общественного развития. Это актуализирует необходимость, во-первых, укрепления представительных основ и перевода органов государственной власти и органов местного самоуправления на подлинные начала выборности. Во-вторых, проведение анализа новой природы законодательства о выборах, применение адекватных форм правового регулирования избирательных процессов, которые во многом, сопряжены с поиском направлений, правовой гармонизации, подведения под совершаемые в рамках избирательного процесса действия, и, применяемые, избирательные технологии. В третьих, это настоятельно требует прочной законодательной основы. В четвертых, необходимо использование выборов не только в качестве конституционного, но и политического инструмента обеспечения государственно-общественного развития.

В Парижской декларации Межпарламентского союза от 26 марта 1994 года демократия определяется как широкое и мирное соревнование между индивидами и организованными группами за важнейшие позиции государственной власти посредством регулярных, свободных и справедливых выборов³⁶. Выборы должны помочь наиболее полно отразить мнения, ценности и предпочтения населения через процесс голосования.

В издаваемом в США "Журнале демократии" его редакторы, Лэрри Даймонд и Марк Плэтнер, называя три важнейшие признака демократии, и ставя на первое место демократические выборы, определили их таким образом: подлинное, широкое и мирное соревнование между индивидами и организованными группами за важнейшие позиции государственной власти посредством регулярных, свободных и справедливых выборов³⁷. Проведение выборов на справедливой основе и признание справедливости результатов всеми заинтересованными сторонами, превращает выборы в инструмент достижения стабильности и согласия в обществе.

Однако само понятие "справедливые выборы" определяется учеными и политиками по-разному. Так, в Документе Копенгагенского Соглашения по человеческому измерению Сопределения по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) от 29 июня 1990 года подчеркнуто, что к числу элементов справедливости, которые существенно

необходимы для полного выражения равных и неотъемлемых прав всех людей, относятся "свободные выборы, проводимые через разумные промежутки времени путем тайного голосования"³⁸.

Наиболее емкой и точной представляется точка зрения В.С.Комаровского: "Как ни растяжимо значение словосочетания "справедливые выборы" основной смысл его достаточно очевиден: выборы можно считать справедливыми, если процедура их проведения (законодательство, инструкции и т.д.) согласована всеми заинтересованными сторонами (включая, разумеется, оппозицию) и строго всеми соблюдается. При данных условиях проигравшая сторона, фактически не может никого (кроме самой себя) обвинять в проигрыше и естественно, признает результаты голосования³⁹. По мнению В.С.Комаровского, уровень демократии на выборах тем выше, чем разнообразнее и яснее предложения кандидатов и партий; чем больше избиратель производит их критическую оценку и сравнение; чем больше возможностей для оценки и сравнения им представят условия и механизм организации выборной кампании⁴⁰.

С помощью выборов формируются представительные органы или определяются кандидаты на выборные должности (например, президента, губернатора, мэра и т.д.). В зависимости от структуры политической системы избрание кандидатов сопровождается принятием решений о программах, политических платформах.

Профессор Гейдельбергского университета Д.Нолен рассматривает выборы в онтологическом смысле, как возможность свободно выбирать между несколькими или, по крайней мере, двумя кандидатами или партиями. Однако в политической практике это понятие используют не только политические системы, ориентированные на данное онтологическое понимание выборов. Выборы происходят и в диктаторских, и в авторитарных режимах, где возможность выбора ограничена или же вовсе отсутствует. В тоталитарных и авторитарных государствах нет политической жизни как процесса, в ходе которого определяются носители власти - они там заранее известны. По этому поводу А.С. Панарин точно заметил: "Участие в политической игре, как и в любой другой, имеет смысл лишь постольку, поскольку ее результаты не predeterminedены и, следовательно, каждый из игроков имеет свой шанс. Если это условие нарушается, то мы можем констатировать, что нормальная политическая жизнь отсутствует. Все мы помним коммунистические "выборы" на безальтернативной основе - к нормальному политическому процессу они отношения не имеют. Не дает гарантий и многопартийность, если она представлена так, что "руководящую партию" окружают партии-сателлиты"⁴¹.

Выборы в буржуазно-демократических государствах ориентируются на различные формальные принципы. К этим, обеспечивающим легитимацию принципам, имеющим также нормативное значение для либерально-плюралистической демократии Д. Нолен относит:

- выдвижение кандидатов;
- конкуренцию кандидатов и конкуренцию политических партий и программ;
- равные возможности в предвыборной борьбе;
- свободу выборов, обеспечиваемую тайным голосованием;
- избирательную систему, не допускающую таких результатов выборов, которые могут угрожать демократии;
- ограниченные сроки избрания⁴².

Выборы можно рассматривать в узком юридическом смысле и в более широком политическом. В юридическом смысле выборы ограничены сроком их проведения и состоят из конкретных процедур. Это: 1) объявление выборов; 2) официальное опубликование списков избирательных округов, формирование избирательных комиссий; 3) выдвижение кандидатов, сбор подписей в поддержку их выдвижения; 4) регистрации кандидатов; 5) предвыборная агитация, составление списков избирателей, подготовка к голосованию; 6) голосование, наблюдение за голосованием; 7) подсчет голосов, установление результатов голосования, определение результатов выборов; 8) объявление о результатах выборов, их опубликование. Выборы могут быть признаны недействительными или несостоявшимися при констатации грубого нарушения оговоренных законом условий (справедливости ради надо сказать, что на практике очень редко соответствующие государственные структуры прибегают к таким "крайним" решениям).

В политическом смысле выборы не ограничиваются временем, начала предвыборных процедур, предусмотренных, законодательством и включают в себя продолжительный подготовительный этап, а также этап подведения итогов. В политическом смысле выборы являются сложным многоступенчатым процессом организации взаимодействия борющихся политических сил в форме установленных законом процедур, которые упорядочивают игровую и конкретную природу выборов. Причем далеко не вся деятельность участников выборов регулируется действующим избирательным законодательством.

В современных демократических государствах выборы - это институт и процесс принятия политико-правовых решений, субъектом которого является общество в лице его дееспособных граждан, а объектом выступает государственная власть. Посредством конституционных выборов осуществляется публичное политическое воспроизводство самого государства, а именно: социальная ротация или перераспределение (перегруппировка или передача) законодательных и правительственных функций и полномочий.

Если понятие выборов не вызывает серьезных разногласий, то вопрос о функциях выборов рассматривается по-разному. С точки зрения одних теоретиков, функция выборов - выражение доверия личным и деловым качествам отдельных личностей; с точки зрения других - создание функционирующей представительной системы.

Некоторые (например Й. Агноли) считают, что их функция - создание алиби системе, изображение конкуренции между партиями и отдельными личностями, затупевывание общественных антагонизмов. К. Оффе полагает, что функция выборов состоит в том, чтобы получить полномочия для принятия решений, независимо от консенсуса⁴³. В основе этих представлений лежат различные теоретические подходы к государству и обществу, причем заслуга тех, кто стоит на позиции критики системы, в том, что они увязывают обсуждение институциональных проблем с вопросами общественного развития в целом.

Характеризуя основные функции выборов в демократическом обществе, В.М.Зотова вычленяет следующие положения:

- формирование представительных органов власти или определение кандидатов на выборные должности (например, должность президента, главы администрации, мэра и т.д.);
- легитимизация политической системы, которая связана со способностью избирательных объединений, кандидатов выдвигать для обсуждения в ходе предвыборной кампании особенно значимые в общественном и политическом смысле проблемы;
- осуществление борьбы за политическую власть на основе альтернативных программ, платформ, конкретных предложений;
- рекрутирование политической элиты на общенациональном и региональном уровне; преодоление процессов обособления; движение представителей региональных элит "наверх" посредством выборов в представительные органы власти;
- развитие политического сознания населения путем формулирования политических проблем и альтернатив;
- учет интересов различных социальных групп; выборы заставляют кандидатов вспомнить о народе, его бедах, его проблемах;
- мобилизация избирателей для защиты общественных ценностей, политических целей и программ, их политическое участие в избирательном процессе, выражение доверия или недоверия личностям и партиям, объединениям;
- смещение политических конфликтов в русло процедуры выборов с целью их мирного урегулирования⁴⁴.

Разделяя высказанную автором точку зрения, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что анализ функций выборов позволяет выделить следующие блоки проблем. Прежде всего выборы являются средством достижения главной цели - выдвижения и управления обществом лучших его представителей, избрание высших должностных лиц в

государстве, приведение структуры парламента в соответствие с изменившимися условиями экономической, политической жизни, социальной стратификацией общества.

Формирование претендентом во властные структуры собственной базы поддержки является одной из центральных проблем избирательного процесса, решение которой предполагает налаживание различного рода каналов коммуникации и взаимодействия с избирателями.

Выборы выполняют целый ряд важных социально- политических функций. Это предоставление гражданам и политическим силам возможности реализовать свое конституционное право участия в политической жизни (избирать и быть избранным), правовое воспитание граждан, формирования у них уважения и подчинения действующим законам и традициям.

Выборы представляют собой особый механизм артикуляции интересов различных социальных групп. Период выборов предполагает осознание людьми жизненно важных проблем. Именно в процессе выборов у граждан появляется конституционная возможность уточнения (через программные установки) избранных парадигмы развития общества. Предвыборные программы кандидатов в органы власти должны в концентрированном виде выражать злободневные проблемы, затрагивающие важные социальные потребности различных групп населения. Поскольку интересы различных социальных групп могут не только отличаться, но и быть противоположными, выборы выполняют функцию мирной конкуренции интересов различных групп населения.

К числу важнейших функций выборов относится функция регулирования уровня социального напряжения. В переходном обществе, открытом не только для структурных изменений, но и для политико-экономических, относительная стабильность выступает как функция демократического политического процесса в целом и конкретной политики в частности. Именно периодически проводимые конституционные выборы в условиях структурного перехода позволяют освободиться от переживших свое политическое и историческое время институтов и деятелей. Только путем публичной политико-правовой ротации власти может сложиться устойчивое равновесие сил и интересов, составляющих в действительности реальную основу необратимости проводимых реформ.

Функцией выборов является реальное определение веса и авторитета политических партий, их возможности участвовать в формировании современного курса политики, реализация механизма мирной конкуренции интересов различных политических групп.

Логика предвыборной борьбы заставляет крайние политические позиции заменить более умеренными, так как последние находят поддержку у основной массы населения. В этом смысле выборы

представляют собой один из способов институционализации и разрешения социального конфликта. Причем, конфликт происходит открыто, публично, с участием широкой общественности.

К функциям выборов следует отнести также активизацию политического участия населения в период избирательной кампании происходящую в это время политическую социализацию и ресоциализацию личности.

По мнению З.М. Зотовой, функции выборов зависят от многих факторов - от структуры общества, политических институтов, партийной системы. Учитывая, что в России фактически одновременно идет становление государственности и гражданского общества, выборы стали важным индикатором этого процесса, отражая сильные и слабые его стороны, достижения и противоречия⁴⁵.

Как показывает анализ, эффективность выборов зависит от целого ряда экономических, социальных и духовных факторов. В области экономических отношений целесообразность эффективности выборов связана с пониманием перспектив экономической реформы, стратегии и тактики ее проведения, комплексностью и глубиной проработки подходов к становлению рыночных отношений, последовательностью и скоростью разгосударствления собственности, экономическим механизмом становления рыночных инфраструктур.

Людам, обладающим собственностью и экономической свободой есть что терять и что защищать, поэтому демократические выборы для них - неременное условие выражения и защиты своих экономических интересов. Напротив, неразвитость рынка, монополия государственной собственности требуют не демократии, а авторитарности, и не нуждаются в выборах. Среди социальных факторов важное значение имеет наличие мощного, экономически состоятельного "среднего класса", заинтересованного в общественной стабильности. В качестве приоритетных целей выдвигается достижение достойного уровня жизни народа.

Российские исследователи внесли наиболее существенный вклад в становление и развитие политологической школы, изучающей вопросы соотношения выборов и демократии. Необходимо, на наш взгляд, отметить прежде всего исследования В.П. Пугачева⁴⁶. Обращая внимание на то, что в 90-е годы выборы стали центральным явлением политической жизни России и многих других постсоциалистических стран, В.П. Пугачев в то же время указывает, что "выборы не смогли дать россиянам ни подлинной демократии, ни избавить страну от некомпетентных или даже больных и недееспособных политиков, ни предотвратить криминализацию власти"⁴⁷. С такой оценкой можно согласиться, тем более, что эти негативные проявления демократизации характерны практически для всех бывших республик СССР. Но, с другой стороны, нельзя игнорировать того обстоятельства, что свободные и конкурентные выборы не проводились в этих странах

на протяжении почти 70 лет. В Казахстане первые демократические выборы фактически были проведены только весной 1990 года, когда избирался Верховный Совет Казахской ССР 12-го созыва.

Исследование В.Пугачева ценно тем, что теория выборов рассматривается через призму реальных политических процессов. Он выделяет следующие, наиболее значимые функции выборов:

- *артикуляция, агрегация и представительство разнообразных интересов населения.* Именно при свободных и конкурентных выборах вырабатывается общенациональный политический курс, согласуются интересы социальных групп и отдельных людей в политике через включение их в избирательные программы партий и отдельных депутатов. Конечно, вероятность полной смены власти низка, но демократические выборы позволяют гражданам выбирать и смещать государственных деятелей. В период избирательной кампании, стремясь получить массовую поддержку, кандидаты в органы власти и участвующие в политической борьбе СМИ особенно восприимчивы к запросам и пожеланиям населения. Даже пропаганда о том, что выборы являются едва ли не единственным средством, через которое даже наиболее пассивные граждане могут вознаграждать или наказывать государственных деятелей за действия, ими совершенные - резко интенсифицирует именно демократическое самосознание населения, формирует общественное мнение в демократическом русле. В избирательных платформах интересы артикулируются, получают четкую формулировку и агрегируются, освобождаются от крайностей и усредняются, приобретают непротиворечивую, пригодную для реализации форму. К сожалению, многие партии и депутаты забывают о своих обещаниях, зачастую популистских и демагогических, новые люди, избранные во власть, не только руководствуются нравственными мотивами, но и заботятся о престиже партии и поддержке избирателями на будущих выборах, ориентируются на свои обязательства и запросы электората. Еще одно важное обстоятельство, на которое обратил внимание американский политолог Б.Гринсберг: потенциальные издержки смещения через бунт народа могут быть значительно большими, чем "наказание", связанное с поражением на выборах. То есть выборы служат заменой институционального механизма неформальных санкций, которые в противном случае могут быть использованы широкими массами⁴⁸. Таким образом, выборы всегда влияют на поведение власти.

- *Контроль за институтами власти.* Уже в ходе выборов часто меняется характер общественного влияния на властные структуры. Выборы институционализируют общественное мнение и после выборов создается важнейший институт контроля за правительством - парламент, а также оформляется оппозиция, обычно ревностно следящая за соблюдением конституции и законов. Парламентский

контроль опирается как на собственные права, судебные инстанции. Так и непосредственно на мнение избирателей (бывает и другая крайность, когда правительство парализовано в результате агрессивных действий депутатского корпуса). Парламентское большинство заинтересовано в эффективном управлении государством, ибо правительство, опасаясь поражения на ближайших выборах обычно вынуждено прислушиваться к представителям народа. Кроме того, выборы представляют собой важнейший институт контроля, поскольку они позволяют избирателям регулярно выносить свой вердикт о правительстве и оппозиции, изменять состав органов власти, корректировать политический курс.

- *Интеграция разнообразных мнений и формирование общей политической воли.* Политический плюрализм современного общества имеет свои границы. Чтобы не привести к анархии, хаосу и острым разрушительным конфликтам, он нуждается в государственном регулировании, отражающем общие ценности и интересы граждан. Например, в статье 1 Конституции Республики Казахстан записано: "Основопологающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами...". Общественное согласие вовсе не предполагает единомыслия, но согласно статье 5 Конституции "запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственные изменения конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований"⁴⁹. Такое определение границ плюрализма позволяет обеспечить объединение большинства граждан вокруг определенной политической платформы и представляющих ее лидеров, сформировать в государстве политическую волю. Выражение этой воли обеспечивает президенту, правительству и парламенту авторитет и поддержку, что повышает их дееспособность.

- *Легитимация и стабилизация политической системы, а также легитимация конкретных институтов власти: парламента, правительства, президента и т.п.* В период между выборами, когда вовлеченность в политику затруднена или ограничена, обычно только граждане, обладающие определенной или крайней точкой зрения, так называемая политизированная часть общества, участвует в политической жизни. В выборах же принимает участие огромное количество граждан, что обычно означает принятие ими данной модели политической системы, политического режима, установленной процедуры формирования органов власти, независимо от отношения

населения к конкретным должностным лицам, правительству и правящим партиям. Демократические выборы дают гражданам возможность выбирать и смещать государственных деятелей, влиять на состав и поведение правящих структур власти. В конечном счете, кризис конкретного правительства и его курса не приводит к отторжению гражданами всей политической системы и дестабилизации общественно-государственного строя путем революции или других социально-политических катаклизмов. В этом смысле выборы, являясь предохранительным клапаном, выпускающему пар народного недовольства, своеобразно ограничивают вмешательство народных масс в управленческий и политический процессы. Именно через выборы граждане признают законность политической системы в целом, конкретный состав парламента, правительства и других структур власти, признают их право руководить государством. Доверие граждан - это мандат на осуществление власти, выданный на время народом, главным источником власти, своим представителям.

- *Расширение коммуникаций, отношений представительства между институтами власти и гражданами.* Во время избирательной кампании кандидаты регулярно встречаются с гражданами, выслушивают их мнения и просьбы, вносят коррективы в избирательные платформы. По меткому выражению Н.П.Пищулина, "выборы - это особый *политический рынок* с отработанными во многом правилами игры, но разными статусными и функциональными характеристиками его основных участников. "Продавцы" и "покупатели" как бы временно (о чем те и другие хорошо знают и из чего исходят) меняются ролями. Электорат - "продавцы" - располагает на данном рынке избирательными голосами; лидеры - "покупатели" - являются соискателями этих голосов"⁹⁰. Выборы институционализируют общественное мнение и являются важнейшим каналом обратных связей между гражданами и властью (хотя в условиях демократических выборов далеко не всегда устанавливается пропорциональная связь между общественным влиянием и властью). От масштабности и интенсивности выборов, накала политической борьбы во многом зависит характер отношений между руководителями государства и населением, возникновение доверия или недоверия, политического участия или отчуждения (степень расхождения интересов избирателей и платформ кандидатов во власть, выявляется, как правило, лишь со временем, когда голосование уже произошло, а кандидаты получили мандаты на власть).

- *Канализация, перевод политических конфликтов в русло их институционализированного мирного урегулирования.* Выборы позволяют открыто и публично представить противоречивые интересы, ценностные и программные установки на суд народного мнения. Опираясь на общественное мнение и государственные институты, в предвыборной кампании можно убедить конфликтующие стороны

отказаться от ультрареволюционных и крайне радикальных требований, незаконных форм политического участия (это особенно актуально для постсоветских республик, в которых 70-летнее принудительное единомыслие резко сменилось острейшей борьбой загнанных ранее в подполье и "на кухню" идеологических направлений). Уже сама ориентация участников конфликта на электоральное разрешение, как правило, побуждает их к отказу от крайностей, смягчению позиций, компромиссам, поиску приемлемых для большинства решений. Таким образом выборы служат заменой институционального механизма неформальных санкций, которые стихийно или сознательно могут быть использованы народными массами.

- *Мобилизация избирательного корпуса на решение общественных задач.* Разъясняя гражданам собственные программы, убеждая людей в необходимости принятия и поддержки определенных политических ценностей и целей, указывая пути их реализации, партии и отдельные депутаты мобилизуют широкие социальные группы населения и общественное мнение на важные для страны политические действия. Массовое влияние через выборы является важнейшим компонентом усиления власти тех, кто пришел к власти и правит. Электоральное поведение граждан - это вид политического поведения, форма выражения их предпочтений, интересов и участия в управлении государством.

- *Политическая социализация населения, развитие его политического сознания и политического участия.* Именно во время выборов проходит наиболее глубокое и интенсивное политическое образование народа, когда он ежедневно и ежечасно усваивает политические ценности и демократические нормы, приобретает политические навыки и опыт. В это время резко расширяется поток политической информации и пропаганды, активизируется разнообразная политико-воспитательная работа, концентрируется внимание людей на актуальных политических проблемах и альтернативных путях их решения. Огромное количество граждан принимают участие в политике, несмотря на их относительное безразличие и апатию в отношении большинства государственных вопросов. На избирателей огромное воздействие оказывают широкие слои активистов, проводящих пропагандистскую и разъяснительную работу. Делая выбор, избиратели в большей или меньшей степени отождествляют себя с определенными политическими силами, многие же делают осознанный политический выбор.

- *Рекрутирование политической элиты.* Только в результате выборов можно существенным образом поменять состав управляющих - государственной и политической элиты общества. Многие граждане начинают политическую карьеру, другие заканчивают свой политический путь. В результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элиты, изменяется качественный состав партий и их

представителей. В свою очередь, как пишет Л.Санистебан, "элиты предстают перед массами как воплощение социальных ценностей и как агенты их эффективной реализации"⁵¹. Подчинение масс элите, и отношения масс и элиты по сути представляют управленческий процесс.

- *Генерирование обновления общества путем конкурентной борьбы альтернативных политических программ.* Выборы имеют тогда смысл, когда избирателям есть из чего выбирать. Политико-правовое и организационное обеспечение выборов должны давать возможность различным политическим силам представить собственное видение общественных проблем и выдвинуть программы их решения. Суть генерирования обновления общества как перманентного процесса заключается в обеспечении конкурентного отбора политических альтернатив, создании благоприятных возможностей для преодоления неэффективной политики и утверждения новых, жизнеспособных политических идей и платформ.

- *Конституирование эффективной оппозиции и ее подготовка к выполнению функции политического руководства.* Кульминацией политической борьбы обычно выступает предвыборная кампания, когда в состязание за овладение властными структурами вступают различные политические силы. После проведения выборов предполагается подчинение большинства населения воле правящей элиты, которая ни в коем случае не должна ограничивать критику со стороны оппозиции, ее контроль над правительством, а также желание и способность к выработке альтернативной политики. С этой точки зрения, демократия - это власть большинства, уважающая права меньшинства. Выборы, побуждая различные политические силы к открытому сопоставлению своих программ, компромиссам и коалициям, содействуют консолидации оппозиции. Кроме того, будучи представленной в результате выборов в парламенте, а нередко и возглавляя исполнительно-распорядительные органы власти в субъектах федерации (как это имеет место в России), оппозиция подготавливается к ответственному и компетентному руководству после прихода к власти.

В.П.Пугачев справедливо подчеркивает, что вышеназванные функции выборы выполняют лишь в том случае, если они демократически организованы, ибо по своему замыслу выборы призваны служить демократии, неразрывно связаны с ее концепцией и ценностями. По мнению Пугачева, демократические функции выборы в России выполняют лишь отчасти⁵². Л.Ф. Шевцова дает еще более категоричную оценку: "граждане еще меньше вовлечены в процесс управления, чем прежде, когда существовало множество созданных компартией организаций"⁵³. С последней оценкой трудно согласиться, так как выборы в коммунистическую эпоху не имели отношения к нормальному политическому процессу. Для иллюстрации приведем выдержки из материалов заседания бюро

ЦК Компартии Казахстана от 28 февраля 1985 года, на котором рассматриваются итоги выборов в Верховный Совет Казахской ССР и в местные Советы народных депутатов республики:

"...выборы прошли организованно, в обстановке высокого политического и трудового подъема, в полном соответствии с требованиями постановления ЦК КПСС по этому вопросу и закону о выборах. Как боевую программу действий, призыв к самоотверженному труду на благо любимой Родины восприняли трудящиеся республики речь Генерального Секретаря ЦК КПСС товарища Черненко Константина Устиновича перед избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы. На предвыборных собраниях и в ходе голосования они выразили единую поддержку внутренней и внешней политике Коммунистической партии и Советского государства, горячо одобрили целеустремленную многогранность ЦК КПСС и его Политбюро.

В выборах участвовали 9 млн. 263654 избирателей, что на 667941 больше, чем на выборах в 1980 г. Явка на голосовании составила 99, 99 процента.

В Верховный Совет избрано 510 человек. Среди них 257 рабочих и колхозников, 174 беспартийных, 183 женщины, 92 - лиц в возрасте до 30 лет, 68 - члены ВЛКСМ. В местные Советы республики избрано 130130 депутатов, в числе которых 49,7% женщин, 58 - беспартийных, 33,8 - до 30 лет, 21,7 - члены ВЛКСМ, 68,8 - рабочие и колхозники. В Верховном Совете представители 16 и в местных Советах 73 национальностей (против 13 и 69 на прошлых выборах).

...Обеспечить широкую гласность работы Советов, принимаемых ими решений, выполнения наказов избирателей...

партийным комитетам, первичным партийным организациям, исполкомам Советов народных депутатов организовать практическую учебу депутатов, изучение ими своих прав и обязанностей...

...Рекомендовать обкомам, горкомам, райкомам партии, Президиуму Верховного Совета и Совету Министров республики, исполкомам Советов народных депутатов оперативно рассмотреть наказания избирателей..."⁵⁴.

Политической квинтэссенцией приведенного документа является то обстоятельство, что сначала проходят "выборы" (как правило, безальтернативные), после чего партийные комитеты разных уровней объясняют депутатам их права и обязанности. Представительство различных социальных групп, женщин, комсомола и профсоюзов, других общественных организаций действительно было впечатляющим, но весь процесс формирования представительных органов строго контролировался партией, и выборы не имели никакого отношения к свободной политической соревновательности. Никакой гражданской саморегуляции и самодеятельности в эпоху коммунистического

господства не было. Только с началом демократических выборов 1989 и 1990 годов политика стала рассматриваться как процесс, в ходе которого действительно начали решаться жизненно важные вопросы. Именно борьба на альтернативной основе спровоцировала общественные страсти и привлекла яркие политические характеры на всех уровнях.

Можно согласиться с мнением В. Пугачева, Л. Швецово́й и других исследователей о том, что выборы в постсоветском пространстве играют неоднозначную и даже противоречивую роль⁵⁵. Многие исследователи указывают на то, что после распада СССР выборы в постсоветских республиках не смогли дать гражданам ни подлинной демократии, ни избавить страну от некомпетентных или даже больных и нечестных политиков, ни предотвратить сращивание власти с преступностью. Многие исследователи правильно указывают на то, что выборы в бывших республиках СССР очень часто используется как инструмент господства прежнего номенклатурного класса, как средство оболванивания населения, разделения людей по этнической и социальной принадлежности. Но очевидно и другое: логика общественно-политических процессов диктуется тем, что "молодая демократия" еще не вступила в стадию конструктивных действий, и революционный, по сути переход международно-правовым и политическим нормам демократии привел к резкому разрыву между политической формой и политическим содержанием режима. Демократические нормы в постсоветском пространстве внедряются в условиях преодоления процесс распада системы старых общественных связей и их постепенного перехода в конструктивную фазу. Этот процесс не может не сопровождаться разрушением всех позитивных элементов, даже тех, которые были накоплены в ходе самого кризиса⁵⁶.

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, говоря о невероятных трудностях переходного периода в Казахстане (отсутствие реально функционирующих институтов демократии, неготовность общества к восприятию демократических ценностей, слабость политических партий, пассивность управляемых, ностальгия по "железной руке", склонность элиты к силовым приемам, размах коррупции), пришел, на первый взгляд к парадоксальному выводу: **"В таких условиях невозможно говорить о том, что выборы и демократия - понятия идентичные** (Курсив наш - Е.Е.). Бытующие в обществе представления о власти, культ всемогущего государства и соответствующие социально-политические нормы, отсутствие социально-экономической базы демократии и традиций правового государства - все это легко приводит к вырождению демократии в свою противоположность"⁵⁷. Экс-премьер-министр Республики Казахстан Акежан Кажегельдин в своей книге "Казахстан: право выбора" высказывает противоположное мнение: "Смысл демократии

не только в том, что политики получают власть от избирателей. Как рыночная экономика невозможна без свободной конкуренции товаров и услуг, так и истинная демократия невозможна без свободной конкуренции политиков. Наличие такой конкуренции защищает граждан от произвола власти, заставляет политиков, борющихся за голоса избирателей, ориентироваться на их интересы... Но этот замечательный механизм работает при одном важном условии: выборы должны быть честными и свободными. Необходима реальная политическая конкуренция. Политик, находящийся у власти, должен испытывать постоянный страх потерпеть поражение на следующих выборах, тем более если он в чем-то обманул ожидания избирателей. Политик, идущий во власть, должен быть уверен, что у него есть шанс на победу, если он в состоянии предложить избирателям нечто более привлекательное, чем его конкуренты. Избиратели должны быть убеждены, что их голоса будут учтены, что не будет подтасовок и выборы будут честными. Только тогда они придут на выборы и сделают ответственный, сознательный выбор"⁵⁸.

По мнению американского политолога О'Доннела, демократию, сложившуюся в постсоциалистических странах, следовало бы скорее назвать "делегативной", нежели представительной, поскольку электорат этих стран якобы делегирует исполнительной власти право делать то, что она считает нужным, "будучи ограниченной лишь неопровержимостью существующих отношений власти и конституционно определенным сроком полномочий"⁵⁹. Политологический термин "делегативная демократия" получил широкое распространение, ибо налицо все ее основные признаки: чрезмерная персонификация власти, снижение роли представительных органов и политических партий, патерналистские отношения между властью и обществом, консенсус элит в сочетании с клановостью. В неустоявшихся демократиях лидеры и представители власти настолько сильны, что зачастую игнорируют тех, кого по идее должны бы представлять. Функционирование такой модели вызывает град критических стрел как со стороны отечественных исследователей, так и со стороны международных демократических структур. Со многими критическими оценками можно согласиться, хотя исторический опыт ряда стран свидетельствует, что "делегативная демократия" вполне может трансформироваться в сторону более цивилизованных вариантов.

Таким образом, выборы и демократия хотя и взаимозависимы, но не совпадающие категории. Международная практика дает множество примеров использования выборов в ситуациях не предполагающих ротацию и передачу власти по итогам голосования. Даже в развитых демократиях выборы подвержены правительственному контролю и манипулированию. В каждой стране правила и процедуры выборов обычно используются властью для урегулирования результатов выборов и их возможных последствий. Правила проведения выборов могут использоваться для сокращения или даже исключения

возможности влияния через выборы. Демократические, свободные открытые и конкурентные выборы - итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов.

В современных условиях перехода к системе политической демократии, для которой волеизъявление граждан на выборах является исходным условием легитимности власти, непрерывности, сменяемости и преемственности в деятельности выборных государственных институтов, особую значимость приобретают принципы избирательного процесса.

При этом важно: освоение и соблюдение политических и правовых принципов организации и проведения выборов, культивирования навыков демократического участия граждан в избирательном процессе и понимания ими социального значения периодически проводимых избирательных кампаний.

Демократия распространяется по всему миру и за последние 10 лет мировое сообщество существенно продвинулось в демократическом направлении. Растет понимание того, что политическое будущее страны, ее экономическая мощь, жизнеспособность и самосознание будут зависеть от того, насколько последовательно и широко будут внедряться демократические формы правления, насколько открытой будет система государственного управления. Напряженная работа и самоотверженность граждан на всех континентах дали свои плоды. Во многих странах Восточной Европы, Латинской Америки, бывших республиках СССР демократия стала нормой. Процесс становления и развития демократии весьма сложны и противоречивы. Но как заметил однажды президент США Джими Картер, "демократия подобна самой жизни - она постоянно меняется, бесконечна в своем разнообразии, порой развивается бурно и ценится еще больше, когда подвергается испытаниям"⁶⁰.

¹ Конституция Республики Казахстан. - Алматы. 1995. С. 66.

² Цит. по: Демократия: что это такое? Информационный бюллетень. №1. Алматы 1997. С. 3.

³ Большая Советская энциклопедия. М., 1972. Т.8. С. 80.

⁴ Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 92.

⁵ Там же. С. 92-93.

⁶ Цит. по: Демократия: что это такое? Информационный бюллетень №1. Алматы, 1997. С. 4.

⁷ Политология. Энциклопедический словарь. С. 93.

⁸ Гуревич А. Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С.164-165.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1.С. 251.

¹⁰ История Востока. Восток в средние века. Изд. "Восточная литература". РАН. М., 1995. С. 625.

¹¹ Гуревич А. Я. Указ соч. С. 164-165.

¹² См.: Политология. Энциклопедический словарь. С. 93.

¹³ Held D. Models of democracy. Oxford/. 1984.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. С. 251-252.

¹⁵ Хайек Ф. Дорога к рабству. М."Экономика", 1992. 176 с.

¹⁶ Dahl R.A. Democracy, Liberty and Equality. Oslo, 1986. P. 191-225; Pelinka A. Dynamische Demokratie. Stuttgart, 1974; Gatti R. Democrazia, ragione e verita. Milano, 1994.

¹⁷ Даль Р. Введение в экономическую демократию / Пер. с англ. М., 1993. С. 49.

¹⁸ См.: Политология. Энциклопедический словарь. М., 1994.С.94.

¹⁹ Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. М., 1997. С. 36.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С.17-18.

²² Петров В.С. Тип и формы государства. М., 1967. С. 73.

²³ Цит. по: Демократия: что это такое? С. 7.

²⁴ Цит. по: Новое время. 1992. № 38. С. 59.

²⁵ Бернштейн Э. Социальные проблемы. Условия и возможности социализма и задачи социал-демократов. СПб., 1906. С. 172-175.

²⁶ Растоу Д.А. Переходы к демократии: Попытка динамической модели. // Политические исследования. 1995. № 5. С. 15.

²⁷ Philippe C. Schmitter. "Society", in National Research Council // The Transition to Democracy Proceedings of a Workshop (Washington, D.C.: National Academy Press. 1991. P. 16-25, 20.

²⁸ Назарбаева Д.Н. Демократизация политических систем Содружества Независимых Государств: опыт, проблемы, перспективы // Дисс. В виде науч. Докл. докт. полит. наук. М., 1998. С.18.

²⁹ Демократия: что это такое? / Информационный бюллетень № 1. Центр содействия демократии. Алматы. Апрель-май 1997. С. 15-17.

³⁰ Там же. С. 15.

³¹ См.: Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века. С. 10.

³² См.: Веденеев Ю.А. Политическая реформа и избирательный процесс в России // Реформа избирательной системы в Италии и России. Опыт и перспективы. М., РАН, 1995. С. 77-78.

³³ См.: Ковлер А.И. Указ соч. С.18.

³⁴ См.: Кисс Э. Искажают ли партии демократию? // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1996. №2 (15). С. 46.

³⁵ Дарендорф Д. Дорога к свободе// Вопросы философии. 1990. №9. С. 91.

³⁶ См.: Россия на пороге XXI века (современные проблемы национально-государственного строительства Российской Федерации). М., РАН, 1996.

³⁷ См.: Комаровский В.С., Колесников А.Н., Чудаков Ю.Г. Организация и технология выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. Изд. 4-М "Эос-Консалтинг". 1995. С. 6.

³⁸ Цит. по: Избирательный процесс и избирательное право в российской Федерации. М., 1999. С. 18.

³⁹ Комаровский В.С., Колесников А.Н., Чудаков Ю.Г. Указ. Соч. С. 6-7.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Панарин А.С. Политология. Учебник. М., 1997. 408 с. (3).

⁴² См.: Нолен Д. Выборы, избирательное право // Технология и организация избирательных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. М., 1993. С. 49.

⁴³ Там же. С. 50.

⁴⁴ Зотова З.М. Выборы в России: взгляд политолога. М., 1996. С. 165-166.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Пугачев В.П. Выборы: общая теория в российских иллюстрациях. // Вестник Московского университета. Сер.12. Политические науки. 1997. №4. С. 3-30.

⁴⁷ Там же. С. 3.

⁴⁸ См.: Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев: Вища школа. 1994. С. 171.

⁴⁹ Конституция Республики Казахстан. Алматы. 1995. С. 66, 68.

⁵⁰ Пищулин Н.П. Политическое лидерство и электоральный процесс. // Политические исследования. 1998. №5. С. 146.

⁵¹ Санистебан Л. Основы политической науки. М., 1992. С. 15.

⁵² Пугачев В.П. Указ соч. С. 8.

⁵³ Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества / Политические исследования. 1996. № 5. С. 80-81.

⁵⁴ Архив Президента Республики Казахстан (далее - АПРК). Ф. 708, оп. 121, д.26, лл.7-8, 12.

⁵⁵ См. также: Амелин В.Н., Устименко С.В. Технология избирательной кампании. М., 1993; Бойко Е.А., Гомеров И.Н. Культура политических выборов: политологический анализ. СПб. Акад. Гос. службы. Новосибирски, 1995; Богданович А.О., Зотова З.М. Поддавашкин Э.С., Янин И.Т. Основы избирательной кампании в таблицах и схемах. М., 1995; Голубева Е.И. Представительное учреждение в системе государственного управления России. М., 1995; Зотова З.М. Выборы в России. Взгляд политолога. М., 1996; Ее же: Избирательная кампания: технологии, организации и проведения. М., 1995; Комаровский В.С. и др. Организация и технология выборных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. Изд четвертое. Переработанное и дополненное. М., 1995; Лысенко В.И. Выборы и представительные

органы в новой Европе: политический опыт и тенденции 80-90-х годов. М: Наука. 1994; Тимошенко В.И. Выборы в государственную Думу: обзор и оценка мероприятий. Политолог: взгляд на современность. М., 1995.

⁵⁴ См.: Дахин В. Дуализм российской общественно-политической жизни. Политологический анализ // Свободная мысль. 1993. № 14. С.109-120; Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг, или как "продать" вождя / Политические исследования. 1997. № 5. С.88-100; Кагарлицкий Б.. Куда мы движемся? // Свободная мысль. 1995. № 11. С.112-116; его же: После выборов. О причинах поражения левых // Свободная мысль. 1996. № 9. С. 3-12; его же: Время неоправдавшихся надежд // Свободная мысль. 1997. № 3. С. 3-13; его же: Латиноамериканские сюжеты в русской политике // Свободная мысль. 1998. №6. С. 38-43; Клопыжников М., Николаев А. Зеркало постсоветской демократии // Свободная мысль. 1997. №6. С. 45-57; Коломиец Б. Интеллектуальная поддержка демократических преобразований. // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 4-13; Кьеза Д. Всенародно избранный. // Свободная мысль. 1997. №5. С. 26-36; Лепехин В. Парадоксы избирательного законодательства. / Свободная мысль. 1996. №1. С. 27-31; Макаревич Э. Противоречие между технологиями "паблик рилейшнз", демократией и свободой личности // Диалог. 1998. №8. С. 10-17; Межуев В. О демократии на достаточном основании // Свободная мысль. 1993. № 12. С. 20-32; Миронов В. Россия и центризм // Свободная мысль-19; Топоров В. Виртуальная реальность выборов // Свободная мысль. 1996. № 11. С. 24-30; Фурман Д. "Центры" и "периферия". Политические системы трех восточно-славянских республик // Свободная мысль. 1998. № 6. С. 44-56; Шатилов А., Нечаев В. Региональные выборы. Особенности технологии и характер предпочтений // Свободная мысль. 1997. №6. С. 58-69; Шахназаров Г. Фактор личности и альтернативы демократии // Свободная мысль. 1997. № 5. С. 103-111; Холодковский К. Российские партии и проблема политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1995. С. 79-85; Чекалкин В. Политические силы на старте избирательного марафона // Власть. 1998. №8-9. С. 4-9.

⁵⁷ Назарбаев Н. На пороге XXI века. С. 158.

⁵⁸ Кажегельдин А. Казахстан: право выбора. Алматы, 1998. С. 13-15.

⁵⁹ O'Donnell. Delegative Democracy // Journal of Democracy. 1994, vol.5 №1.

⁶⁰ Цит. по: "Вопросы демократии". Электронный журнал ЮСИА. Некоммерческий сектор: Партнер в условиях гражданского общества. Т. 3. №1, январь 1998. С. 5.

ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА - УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАЗАХСТАНА

Надыров Ш.М.

Смирнов С.Л.

Страны Центральной Азии уже на начальном этапе становления своей государственности столкнулись с многочисленными трудностями экономического и социально-политического характера, которые пытаются преодолеть самостоятельно, в результате чего фактор дезинтеграции превратился в одну из причин всеобщего кризиса.

Складывающаяся в ЦАР экономическая ситуация, разнонаправленность реформ, низкая доля перерабатывающих и других отраслей производств практически исключают нормальное развитие начальных стадий интеграционных процессов. Разумеется, цели и задачи стран ЦАР во многом совпадают, их социально-экономический потенциал пока еще позволяет создать соответствующий механизм интеграции, но дело в том, что существуют факторы, которые в одинаковой мере могут определять либо интеграцию, либо дезинтеграцию. Это - использование водных и энергоресурсов, экологические и транспортные проблемы. Поскольку процессы модернизации в ЦАР проходят при активном участии международного капитала (предоставление кредитов, технической помощи, прямых иностранных инвестиций), то этот фактор усиливает не только внутрорегиональное экономическое сотрудничество, но и соперничество.

К основным причинам вызывающим дезинтеграцию относятся: разные подходы к реформированию экономики, различие в представлениях о путях и степени интеграции как в рамках ЦАР, так и СНГ, обособление интересов отдельных государств, участвующих в формировании системы региональной безопасности Центральной Азии, клановость и т.д. Во всех странах ЦАР качественные показатели экономического состояния продолжают ухудшаться: растут цены и падают денежные доходы населения, возрастают неплатежи, бартерный обмен и число убыточных предприятий. Эмиграция высококвалифицированных специалистов, работавших не только в промышленности, но и в науке, медицине, образовании, отрицательно сказывается на производственно-технической базе стран региона. Потеря этих людей лишает интеграцию ее мощной социальной опоры.

Кроме того, у многих политических и административных структур существуют свои интересы в бизнесе, которые порождая скрытые, неформальные отношения, действуют наряду с официальными

(совпадая или отличаясь от них). Нельзя не учитывать и личных амбиций лидеров возникших государств, которые ощутив вкус единоличной власти, не хотят ею делиться ни с кем. Все это оказывает взаимное негативное влияние на страны региона.

В настоящее время, например, можно констатировать, что в приграничных районах Казахстана, соседствующих с Узбекистаном, значительно увеличился объем ввоза контрабандного товара из этой страны: почти 2,5-кратный разрыв между официальным и курсом "черного рынка" позволяют узбекским предпринимателям сбывать в ЮКО и других близлежащих областях дешевый товар, в результате чего в этих областях Казахстана сокращается и свертывается производство, растет безработица, сокращается поступление налогов в бюджет.

Без решения этих проблем интеграционные процессы в ЦАР остаются лишь областью теоретических рассуждений и дезинтеграции превращается в фактор значительно увеличивающий уязвимость Казахстана по всем аспектам национальной безопасности.

Водно-энергетические проблемы

С распадом Советского Союза общие водо-, нефте-, газо-, энергосистемы оказались расположенными на территории различных государств. Поэтому одним из важных и сложных вопросов государств ЦАР является организация единого водно-энергетического консорциума для всего региона. Однако решение этой проблемы осложняется утратой государством рычагов управления водопользованием. Так, в Казахстане Шульбинская ГЭС вместе с Усть-Каменогорской переданы в концессию на 20 лет американской компании "АЭС Сантри-Пауэр". На такой же срок "Казцинку" отдана в управление Бухтарминская ГЭС.

Необходимость пересмотра существующей системы водопользования вызывается наличием конфликтных ситуаций в решении вопросов совместного использования водных и энергетических ресурсов, возникших, во-первых, в результате нарушения централизованной системы управления речным стоком Сырдарьи в связи с расположением главных регулирующих гидроузлов на территории различных государств: Токтогульского в Киргизстане, Кайракумского в Таджикистане, Чардарьинского в Казахстане; во-вторых, с изменением требований независимых государств региона к водным ресурсам в связи с ориентацией на национальные программы развития.

К примеру, крупной проблемой является отсутствие у Киргизстана средств для содержания ирригационной сети, что ведет к ее разрушению, сокращению площадей поливных земель, свертыванию сельскохозяйственного производства, миграции сельского населения в города. Поскольку люди знают, что скудные средства имеющиеся у государства, используются на содержание искусственных резервов и ирригационной сети необходимых, в первую очередь, соседним

государствам, то следствием этого является рост социальной напряженности и враждебности к пользователям воды. *Все большая политизация ситуации в сфере водопользования является одной из основных угроз безопасности региона. Водные конфликты в странах ЦАР приобретают ожесточенный характер. Их особенностью является межэтнический характер.* Наглядным свидетельством являются конфликты вокруг раздела земли и воды в Таджикистане и Киргизии.

Диспропорции водных ресурсов в ЦАР из года в год заметно осложняют отношения между странами региона. Так, в ответ на непоставленный уголь, Бишкек недавно отключил от воды пять южных областей Казахстана. Ташкент, развернув рядом с Кампыробадским водохранилищем воздушно-десантную часть, откровенно запугивает Бишкек военной силой. Следует отметить, что Узбекистану удается сохранять Вооруженные силы в боеспособном состоянии (расходы на армию превышают 20% бюджета, в то время как, например, в Казахстане расходы на нее составляют всего около 3% госбюджета), причем особый упор сделан на формирование и укрепление воздушно-десантных, штурмовых и иных спецподразделений. Кроме того, Узбекистан занимает 13-е место среди мировых экспортеров оружия. Только за 1994-1995 гг им было продано оружия и военной техники на сумму \$870 млн.

События же последнего времени в Киргизстане (вторжение в южные районы радикальных исламских бандформирований) показали не только неспособность его руководства самостоятельно справиться с возникшей ситуацией, но и отсутствие в республике армии как таковой. (Для ликвидации бандгруппы в несколько сот человек, страна проводит мобилизацию, близкую к всеобщей!) Более того, предпринятые попытки мобилизации резервистов и вооружения добровольцев, на фоне стремительно ухудшающейся социально-экономической ситуации и усиливающейся криминализации общества, могут стать угрозой безопасности не только самой республике, но и сопредельным государствам. Ведь тысячи мобилизованных резервистов могут и не вернуться к мирной жизни и тогда в стране окажется слишком много слабо управляемых вооруженных людей.

Наличие развернутых группировок вооруженных сил в приграничных государствах и усиление в них напряженности, рост терроризма и торговли оружием являются непосредственным источником военных угроз в регионе.

Неделимитированность границ, чересполосица территорий, принадлежащих теперь разным государствам, усложняемая введением частной собственности на землю, - все это может сделать водные конфликты неуправляемыми и неподдающимися разрешению.

Эти обстоятельства настоятельно требуют межгосударственного сотрудничества в управлении водными ресурсами в следующих направлениях:

- совершенствование основ правовой базы и принципов совместного использования водных ресурсов;
- обоснование принципов механизма экономических взаимоотношений между государствами ЦАР по совместному использованию водных ресурсов на основе сочетания приоритетов рыночной экономики и геополитических реалий стран региона;
- разработка оптимальных подходов к совершенствованию совместного использования водохозяйственных систем, с акцентом на проблемах водообеспечения Арала.

Что касается Арала, то многие соответствующие решения подписаны, но их реализации препятствует отсутствие средств и ряд других проблем. В частности, их выполнение ставит Узбекистан перед дилеммой: или спасение Арала или оставление хлопковых полей страды без воды. Однако необходимость решения сегодняшних экономических проблем перевешивает. Хотя уже сейчас солевые отложения высыхающего моря, подобно пеплу Везувия, покрывают весь район Каракалпакии в Узбекистане, Кызылординскую область в Казахстане, половину примыкающих областей в обеих республиках и все прекрасно осознают, что дальнейшее ухудшение ситуации вокруг Арала может катастрофически повлиять не только на Центальноазиатский регион.

Реальная ситуация не способствует актуализации стремлений к внутрирегиональной интеграции. Во-первых, вследствие возникших и набирающих ускорение таких субъективных факторов как "разбег интересов" правящих политических элит и латентно текущих конфликтов местных элит в странах ЦАР. Усиление же дробности политических элит в странах региона способно привести к нарушению внутрирегионального баланса интересов и к повышенной конфликтности в отношениях с соседними странами. Во-вторых, наличием такого объективного фактора как собственные интересы сопредельных стран ЦАР государств (с севера - Россия, с востока - Китай, с юга - исламский мир), которые или препятствуют возможным тенденциям в направлении внутрирегиональной интеграции, или, принимая участие в этом процессе, отстаивают свои интересы.

С переходом стран региона к рыночной экономике ухудшилось выполнение природо- и водоохранных мероприятий, требующих значительных капитальных вложений, тем самым усиливая угрозы экологического характера. Так, только у Киргизстана существует в этой сфере ряд крупных проблем. В частности, по данным МЧС в республике находится 44 хвостохранилища и 28 горных отвалов, более половины из которых содержит радиоактивные отходы. Причем большинство этих опасных объектов являются практически безнадзорными. Наиболее опасными являются сегодня хвостохранилища

и отвалы в Майли-Суу, поселках Шикафтар и Сумсар. В Майли-Суу, например, многочисленные хвостохранилища расположены недалеко от реки, где с каждым годом обостряется оползневая опасность и возрастает вероятность попадания радиоактивных отходов в воду. В результате зараженной окажется огромная территория и жертвами катастрофы могут стать сразу миллионы жителей Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, поскольку Майли-Суу через Нарын впадает в Сырдарью. Однако никаких реальных попыток решения этой проблемы на межгосударственном уровне пока нет.

На трансграничных реках в настоящее время не измеряется сток загрязняющих веществ, сбрасываемых в реки, отсутствуют мониторинг и оценка донных отложений в водохранилищах и т.д. *До тех пор пока не будет разработан механизм экономических взаимоотношений по совместному использованию водных ресурсов и охране окружающей среды между странами ЦАР полноценная интеграция вряд ли возможна, а без решения данной проблемы трудно рассчитывать на реальную стабилизацию и поднятие экономик стран региона.*

Зоной **регионального** экологического кризиса становится Каспийское море, крупнейший в мире замкнутый водоем, которому грозит экологическая катастрофа из-за загрязнения, хищнического лова рыбы. Промышленные отходы угрожают существованию 23 видам промысловых рыб, включая осетровых, которые дают 90% производимой в мире черной икры.

Положение резко ухудшилось после образования *суверенных прикаспийских государств*, поскольку это вызвало разрушение сложившейся системы рыболовства и единой системы рыбоохраны. До сих пор не подписано соглашение по использованию биологических ресурсов Каспийского моря. Все это привело к небывалому росту браконьерского промысла. По мнению многих экспертов осетровые породы рыб могут скоро вообще исчезнуть, если их промысел не будет запрещен минимум на 2-3 года.

Отрицательное влияние на рыбоводство окажет и планируемая широкомасштабная морская добыча нефти, к тому же при нерешенном до сих пор вопросе о правах прибрежных стран на освоение нефтегазовых месторождений Каспия. Буровые платформы, трубопроводы, неизбежные утечки нефти нарушат миграционные циклы рыб, места их нереста. Все это негативно скажется на судьбах 10 млн человек, проживающих на берегах Каспия, многие из которых связаны с добычей рыбы, что еще более осложнит социально-демографическую ситуацию в центрально-азиатском регионе. Тем более, что, с одной стороны, в некоторых странах ЦАР уже сейчас существует переизбыток населения. К примеру, на каждого человека в Узбекистане (на долю которого приходится около 40% всех трудовых ресурсов ЦАР) приходится менее 1,2 га сельскохозяйственных земель, в то время как в Казахстане более 15 га. Причем следует отметить

специфичность земельного вопроса в Казахстане. В результате перенаселенности и высокого уровня безработицы на юге республики происходит миграция казахов на север Казахстана, где они начинают постепенно теснить русскоязычное сельское население. Правда, определенную роль в этом играет и националистическая риторика казахских национал-радикалов, объявляющих все земли республики исключительно собственностью титульного этноса.

Сочетание нехватки земельных и водных ресурсов с ограниченным жизненным пространством, необходимым для дальнейшего экономического и социального роста этих стран, на фоне активизирующегося национализма может в недалеком будущем стать причиной военных, экономических и социальных конфликтов.

В связи с этим *катастрофически низкий уровень демографической безопасности Казахстана* (за годы независимости резко - почти на 2 млн человек - сократилась численность и средняя продолжительность жизни населения республики) *требует от правительства проведения, отсутствующей в настоящее время, демографической политики*, для того, чтобы избежать в ближайшем будущем ситуаций, связанных с недостаточной численностью населения и привлечением, в связи с этим, трудовых ресурсов извне, в частности из Китая.

Вместе с тем, в регионе четко определилась тенденция снижения плодородия почв, вызывающая сокращение производства продовольствия в результате чего *проблема обеспечения продовольственной безопасности стран региона будет обостряться, объективно способствуя ухудшению демографической ситуации и создавая реальную угрозу депопуляции населения республики.*

Обе эти причины в среднесрочной перспективе могут привести к тому, что население стран ЦАР будет вынуждено заниматься выращиванием наркосодержащих культур, дающих гарантированную прибыль. Вторым следствием станет возможная массовая миграция населения.

Так, в Узбекистане наблюдается абсолютный переизбыток населения: темпы прироста населения - среди пяти стран ЦАР они вторые по величине после Туркмении (на 1 тыс. человек - 26,6 новорожденных в 1995г.). Средняя плотность населения - наивысшая в ЦАР - 48,5 чел на 1 кв. км., а в Ферганской и Зеравшанской долинах - более 150 человек на 1 кв. км.

Самые скромные расчеты показывают, что около 10-15 млн людей будут вынуждены мигрировать в экологически более благополучные регионы. Поэтому этнические факторы начинают оказывать предопределяющее воздействие на региональные конфликты. "Полиэтничность превратилась в главный разрушительный фактор внутривосточной стабильности и национальной безопасности не только отдельных государств, но и целых регионов", - отмечает президент Узбекистана И.Каримов и с этим трудно не согласиться.

Несмотря на то, что в странах региона сложился так называемый "народный" ислам, тесно связанный с традициями проживающих народов, постоянно снижающийся уровень жизни и образования у подавляющего большинства сельского населения вызывает радикализацию настроений и становится благодатной почвой для распространения идей исламского фундаментализма. Это подтверждается созданием ваххабитских организаций среди населения такого, отличающегося традиционно высоким уровнем религиозности, района как Ферганская долина, разделенная между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном. Беспорядки в Ферганской долине (Фергана, Ош и др.), действия исламских бандформирований в Киргизии только слабое отражение того, что может случиться в Узбекистане и вокруг него в любой момент. *Распространение религиозного экстремизма представляют собой угрозу суверенитету, территориальной целостности и стабильности стран региона*, поскольку если раньше основным очагом нестабильности и экстремизма был Таджикистан, то в настоящее время его границы постоянно расширяются, захватив Узбекистан, а теперь и Киргизстан. Привлекает внимание тот факт, что события в Киргизстане, подтвердив иллюзорность существующей системы региональной безопасности, выявили и реальный расклад сил в регионе. Обращение Киргизии за военной помощью к России (от помощи которой при охране своих южных границ она ранее, переоценив свои возможности, опрометчиво отказалась) и Узбекистану говорит о том, что Казахстан (несмотря на его стремление стать региональным лидером) не рассматривается как серьезный партнер, способный обеспечить безопасность в ЦАР.

Определенную опасность также, с одной стороны, представляет и происходящий, на фоне апелляции к культурно-историческому прошлому, рост в странах ЦАР политического, экономического и культурного национализма, который может оказаться катализатором различных внутривосточных конфликтов.

С другой стороны, активизация духовно-культурной и идеологической экспансии, низкое качество отечественных информационных, телекоммуникационных технологий ведет к усилению зависимости населения, особенно молодого поколения, от внешних информационных воздействий и непосредственно затрагивает информационную безопасность стран региона.

Все этому способствует и слабая реализация идей экономической интеграции, которая кроме политических имеет еще ряд причин.

Во-первых, отсутствует проработанная Концепция экономической интеграции стран ЦАР, позволяющая координировать и увязывать региональные интересы в средне- и долгосрочной перспективе.

Во-вторых, в общегосударственном регулировании отношений между республиками необходимо перейти на уровень планирования и реализации конкретных программ (например, долговременных программ развития сельскохозяйственных регионов, сохранения и использования биоресурсов Каспийского моря).

Транспортно-коммуникационные проблемы

Интеграционные процессы являются следствием глобализации мирового рынка, в котором одну из основных ролей играют коммуникации. Поскольку транспортная сеть в Центральной Азии была частью огромной союзной инфраструктуры и создавалась, в первую очередь, с целью обеспечения ее транспортно-экономических связей с Россией, то она слабо учитывала нужды и потребности отдельных республик. После обретения независимости у бывших союзных республик возникли проблемы с транзитом транспорта по территории соседних государств, периодически вспыхивают таможенные "войны" и в настоящее время коммуникационная инфраструктура ЦА не способна обслуживать экономический рост стран региона. В связи с этим для всех пяти республик чрезвычайно остро стоят две проблемы: реконструкция существующей системы транспортного сообщения (обусловленная низким качеством дорог) и ее расширение за счет прокладки новых железнодорожных и автомобильных магистралей (для выхода на мировой рынок).

Используя отсутствие свободного доступа к морским коммуникациям государств региона, внешние акторы пытаются использовать свои транзитные возможности как средство давления в сфере международных отношений в ЦА. Поэтому настоятельно необходимо строительство и развитие новых транспортно-коммуникационных объектов региона. В частности:

- строительство железнодорожной линии Ералиево-Бекдаш-Туркменбаши с выходом в Гарган (Иран);
- создание железнодорожной линии Джезказган - Кзыл-Орда и ее стыковка со строящейся линией Учкудук-Бируни-Нукус (Узбекистан), что позволит не только резко интенсифицировать освоение центральных и западных районов ЦАР, но и обеспечит прямой выход к портам Каспийского и Черного морей.

Однако неадекватность нормативно-правовых актов препятствует развитию транзитных транспортных связей в ЦАР и их преодоление является очень сложной проблемой. Принимая во внимание тот факт, что по оценкам многих экспертов, к началу XXI века рост перевозок между Европой и Азией, по сравнению с 1990 г., увеличится в 9 раз, серьезная экономическая заинтересованность стран ЦАР в преодолении этих противоречий налицо. Строительство новых авто- и железных дорог позволит решить целый ряд важнейших экономических и политических задач, стоящих перед странами региона. Прежде всего

такое строительство явится важным стимулом для развития национальных экономик, в том числе горнодобывающей промышленности, энергетики, сельского хозяйства.

Анализ осуществления проектов (в том числе и транспортировки нефти и газа из Центральной Азии на мировые рынки) свидетельствует, что простота реализации многих из них кажущаяся и вокруг них, как правило, разворачивается политическая борьба, вступают в силу законы конкуренции и каждая страна начинает отстаивать свои локальные интересы.

Национально-территориальные проблемы

Сохраняются этнотерриториальные, имеющие исторические корни и причины, противоречия между различными странами ЦАР:

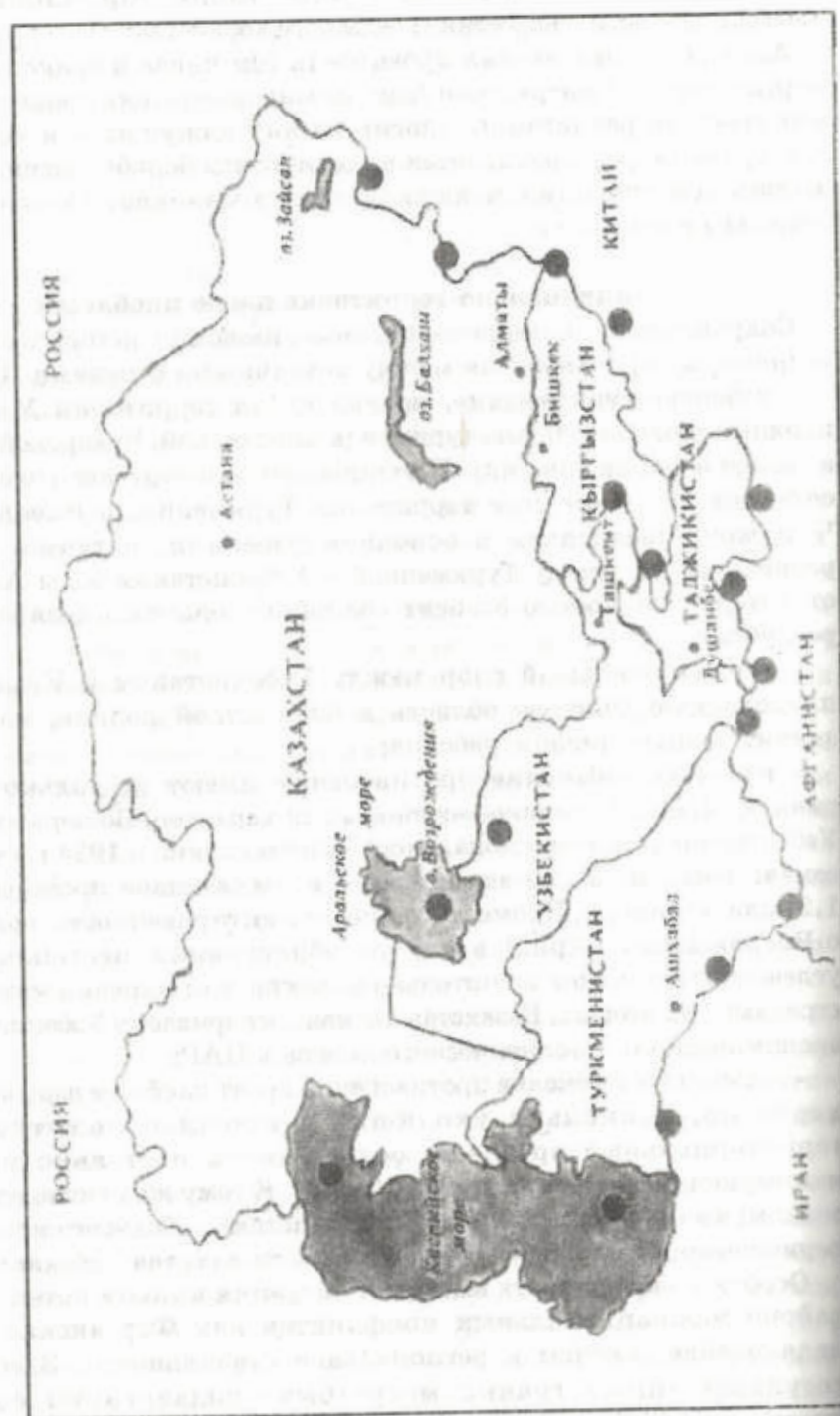
- узбекско-туркменские, поскольку на территории Узбекистана проживает около 120 тыс. туркмен (в Хорезмской, Бухарской областях, а также в Каракалпакии). Потенциальным предметом соперничества остаются юго-восточные территории Туркмении, а именно область Чарджоу, населенная в основном узбеками, а также проблема распределения между Туркменией и Узбекистаном воды Аму-Дарьи, от которой полностью зависит состояние сельского хозяйства обеих республик;

- территориальный спор между Узбекистаном и Киргизией за плодородную Ошскую область в Ферганской долине, населенную значительным числом узбеков;

- казахско-узбекские противоречия имеют не только территориальный, но и политико-региональный характер. Во-первых, в состав Узбекистана (после национального размежевания в 1924 г.) вошел ряд земель населенных казахами (всего в Узбекистане проживает около 1,2 млн казахов). Кроме того, неделимитированность границы на о. Возрождение (Арал) в случае обнаружения местонахождения углеводородов может значительно осложнить отношения между двумя странами. Во-вторых, Казахстан активно оспаривает у Узбекистана роль экономического и политического лидера в ЦАР;

- таджикско-узбекские противоречия носят наиболее взрывоопасный характер, поскольку уходящие в прошлое межэтнические. территориальные проблемы осложняются постоянно растущим недоверием правящих элит друг к другу. К тому же руководство самой экономически развитой части Таджикистана - Ходжентской области-периодически заявляет о намерении войти в состав Узбекистана.

Особую озабоченность вызывает ситуация в таком потенциальном районе межнациональных конфликтов как Ферганская долина, являющейся ключом к региональной стабильности. Здесь линии государственных границ могут быть подвергнуты сомнению представителями любой населяющей ее нации.

Очевидно, что пост-советская Центральная Азия не свободна от конфликтов не только между различными этносами, но и - в случае Таджикистана - в пределах одной этнической группы. Даже интегрирующая сила одной религии не способна предотвратить войны, поскольку в основе конфликтов лежат жизненно важные интересы земли и воды. Поэтому региональные споры и конфликты среди "дружеских" правительств и "братских" народов, живущих в трудных условиях, на ограниченном пространстве, могут в любой момент материализоваться в реальную политику. В этом отношении социальная размытость общества представляет одну из самых опасных угроз национальной безопасности: увеличивающийся маргинальный слой населения (чему немало способствуют происходящие "новации" в сфере образования, науки, культуры) в кризисной ситуации может сыграть роль детонатора.

Этнические противоречия в регионе провоцируются тремя группами факторов:

- подъемом национализма среди титульных наций;
- общим резким ухудшением экономических, социально-демографических и экологических условий;
- противоречиями, возникающими в процессе переориентации экономических и социальных связей.

Существенно разрядить этнотерриториальную напряженность способна целенаправленная политика стран региона на отказ от выдавливания и насильственной ассимиляции этнических меньшинств, предоставление им культурно-религиозной автономии и т.д.

Следует отметить, что многие внутри- и межрегиональные союзы (Организация экономического сотрудничества, Центральноазиатский союз и т. п.), выполняя в основном совещательные функции, так и не стали организациями, способными противостоять дезинтеграционным тенденциям и принимать реальные решения, позволяющие урегулировать разногласия и противоречия между странами-участниками и снять напряженность, в частности, в проблеме водопользования.

Закрепление дезинтеграционных тенденций будет усиливать стремление стран ЦАР разъединяться и даже создавать новые, более автономные внутригосударственные области. В этом случае государства могут использовать различные способы воздействия (в том числе и военные), что, соответственно, приведет к углублению конфликтов на различных уровнях - между этническими или другими группами, между государствами или регионами. Каждое государство, каждая группа, или регион может попытаться реализовать свои интересы без учета интересов общей безопасности ЦАР в целом.

В связи с происходящими в последние годы дезинтеграционными процессами и переориентацией поставок на внешний рынок в регионе появилась опасная тенденция к "сверхдобыче" нефти и газа,

стремление каждой из стран перейти на самообеспечение внутренней потребности в топливно-энергетических ресурсах. Однако без согласованной сырьевой политики, привлекательные с точки зрения среднесрочной перспективы, но требующие значительных капитальных затрат проекты не выгодны с точки зрения долгосрочной перспективы. Так, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан начинают конкурировать на рынках Индии и Пакистана, Китая и Юго-Восточной Азии, где дополнительно сталкиваются с конкуренцией со стороны России и стран ОПЕК.

Совместная эксплуатация топливно-энергетических ресурсов даст возможность достичь сбалансированности в их производстве и потреблении внутри региона, а также обеспечить не только рациональное использование и благоприятные экспортные перспективы, но и (учитывая, что по экспертным оценкам, например Казахстан самостоятельно может обеспечить лишь 27% создаваемого конечного продукта) национальную безопасность стран региона в целом.

Таким образом, политическая, экономическая и экосоциокультурная интеграция, открывая широкие возможности для решения многих назревших проблем, жизненно необходима странам региона. Однако в отличие от потенциальных возможностей интеграции ее реальные возможности в настоящее время, к сожалению, невелики, поскольку преобладают узконациональные интересы каждой из республик, а разнонаправленность и неадекватность экономических преобразований в странах ЦАР пока в большей мере обуславливают дезинтеграцию. Кризис экономик стран ЦАР, делая невозможным масштабную интеграцию стран региона, провоцирует рост политического, экономического и культурного национализма. Негативную роль играет и неспособность руководящих органов СНГ разработать четкую концепцию интеграции, определить ее темпы и формы реализации.

Геополитическое положение Казахстана и полиэтничность его населения определяют необходимость его многосторонней ориентации. Учитывая незначительный экономический и демографический потенциал Казахстана, при наличии у него огромной территории и богатых природных ресурсов, большое значение должно уделяться становлению эффективной системы коллективной безопасности не только в рамках ЦАР, но и СНГ.

Важным моментом усиления дезинтеграции служит определенный дрейф стран региона к разным внешнеэкономическим партнерам вследствие слабости внутреннего рынка и транспортной системы региона. Становятся заметными тенденции, при которых торговля с внешними партнерами начинает перевешивать зависимость от внутреннего рынка стран ЦАР. Это очень серьезная не только экономическая, но и геополитическая проблема. Поэтому следует отказаться от иллюзий относительно позитивных аспектов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности стран

региона. Для большинства развитых стран Запада и Востока страны ЦАР представляют интерес только в качестве богатого сырьевого источника, и не более того. Наглядным подтверждением этому служит значительная концентрация иностранного капитала в нефтегазовом и горнометаллургическом секторах национальных экономик и практически полное его отсутствие в перерабатывающих отраслях, выпускающих конечную продукцию.

Эффективная интеграция стран ЦАР в мировые хозяйственные отношения будет во многом определяться, в частности, уровнем реализации национальных транзитных потенциалов государств региона.

Таким образом, без решения указанных проблем путь к интеграции значительно осложняется и фактор дезинтеграции превращается в одну из главных причин общего кризиса поразившего государства ЦАР. В силу этого в ближайший период маловероятно образование странами Центральной Азии развитых форм экономического сотрудничества. Вместе с тем, промедление с формированием в регионе полноценного интеграционного содружества чревато дальнейшим отставанием от мировых процессов, угрозой на долгий период остаться на обочине мирохозяйственной системы.

Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // По пути безопасности и стабильности развития. Т.6 Ташкент: Узбекистан, 1998. С. 72.

Олимов М., Олимова С. Худжент: между Ферганой и Таджикистаном // Вестник Евразии, № 1-2(4-5), М., 1998, с.203

Сатпаев Д., Спанов М. Национальная безопасность Республики Казахстан: опыт определения // Евразийское сообщество №4, 1999. С. 54.

Урляпов В.Ф. Узбекистан: становление внешнеполитического курса республики // Сб. "Россия, Ближнее и Дальнее зарубежье Азии", М., 1997. С.96

Мунчаев Т.М. Интеграционные процессы в СНГ, там же - С. 171.

Независимая газета - Независимое военное обозрение, 14.11.1996

Алексаядров Ю. Этносоциальные изменения и стабильность евроазиатских обществ // Вестник Евразии, №1(2), 1996. С. 131.

Абен Е.М., Жоламан Р.К., Карин Е.Т. и др. Потенциальные территориальные споры и конфликты в контексте безопасности Центральноазиатского региона // Евразийское сообщество, №4, 1998. С. 85.

Мухамеджанов О. Экологический кризис в Центральной Азии. Методология решения // Центральная Азия и Кавказ, №2 (3), 1999. С. 178.

Вишневский А. Средняя Азия незавершенная модернизация // Вестник Евразии, № 2(3), М., 1996. С. 136.

Сатпаев Д.А. Центральная Азия в объятиях экстремизма // Саясат, август 1999. С. 44.

ООН И ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

Арыстанбекова А. Х.

Вопросы разоружения и международной безопасности занимают центральное место в повестке дня Организации Объединенных Наций с самого начала ее существования. Одной из основополагающих целей Устава ООН является решимость создателей Организации "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Согласно Устава ООН, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности являются главными органами, занимающимися вопросами разоружения и регулирования вооружений.

Самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, принятая в январе 1946 года на ее первой сессии, поставила задачу "исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружений, пригодных для массового уничтожения". В это же время Генеральной Ассамблеей была учреждена Комиссия для рассмотрения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии. В 1947 году в дополнение к этому органу ООН создается Комиссия по вооружениям обычного типа. В 1952 году обе комиссии были заменены единой Комиссией ООН по разоружению, которой поручалось разрабатывать предложения, касающиеся регулирования, ограничения и соразмерного сокращения вооружений, главным образом, оружия массового уничтожения. В первый состав Комиссии вошли все члены Совета Безопасности и Канада.

Существующий сегодня механизм разоружения состоит из Генеральной Ассамблеи ООН и ее соответствующих вспомогательных органов, а именно, Первого Комитета и Комиссии по разоружению, а также Конференции по разоружению - единственного многостороннего форума международного сообщества по переговорам по вопросам разоружения, учрежденной в 1978 году. Первый Комитет является Главным комитетом Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам разоружения и международной безопасности. Кроме того, вопросы разоружения рассматриваются в других организационных рамках, созданных на основе многосторонних, региональных и двусторонних соглашений.

Вопросы, касающиеся ограничения ядерных вооружений и разоружения рассматривались как в рамках ООН (Первый Комитет), так и вне ее рамок с самого начала ядерной эры. В результате этого был подписан ряд двусторонних, региональных и многосторонних соглашений, по которым некоторые категории вооружений были ограничены, сокращены и ликвидированы.

Как известно, 31 июля 1991 года СССР и США подписали Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1), предусматривавший значительные сокращения и ограничения всех элементов стратегических ядерных сил государств.

В результате распада СССР в конце 1991 года возникли вопросы, касающиеся ядерных вооружений бывшего Советского Союза, которые были развернуты на территориях Беларуси, Казахстана, Российской Федерации и Украины. С учетом новой обстановки 23 мая 1992 года эти государства совместно с США подписали в Лиссабоне Протокол к Договору СНВ-1, согласно которому они приняли на себя обязательства бывшего СССР по этому Договору. Беларусь, Казахстан и Украина в соответствии с Лиссабонским протоколом обязались присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Верховный Совет Казахстана, как известно, ратифицировал Договор о нераспространении 13 декабря 1993 года, но в связи с процедурой присоединения, предусматривающей передачу на хранение ратификационной грамоты одному из государств-депозитариев, Казахстан стал участником Договора 14 февраля 1994 года. На 49-й сессии в 1994 году Генеральная Ассамблея в резолюции 49/7 5Р приветствовала присоединение Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Исторический выбор Казахстана в пользу безъядерного статуса по достоинству оценивается в Организации Объединенных Наций. На протяжении пяти последних сессий в шести резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН неизменно отмечается вклад Казахстана, Беларуси и Украины в ядерное разоружение и укрепление режима ядерного нераспространения. Мы совместно с делегациями этих государств проводим активную работу по включению положения об этом уникальном вкладе наших стран и в документы Комиссии ООН по разоружению, многосторонних форумов в сфере разоружения и нераспространения.

Взвешенный и последовательный внешнеполитический курс руководства Казахстана получил признание и уважение в ООН с первых шагов нашего независимого государства. В своем первом выступлении на 47-й сессии ГА ООН 5 октября 1992 года Президент Н.А. Назарбаев заявил, что "Республика Казахстан, как миролюбивое государство, способна в полной мере выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, вносить конструктивный вклад во все сферы деятельности этой авторитетной международной организации". И Казахстан подтвердил это заявление своим знаменательным вкладом в международные усилия по сдерживанию

распространения ядерного оружия, достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Я помню, как во время подготовки вступления Казахстана в ООН с конца декабря 1991 года по начало марта 1992 года представители ряда государств в беседах задавали вопросы по поводу ядерного наследия Казахстана. Выступая в день вступления нашей страны в ООН 2 марта 1992 года от имени ее народа и Президента на заседании Генеральной Ассамблеи, ссылаясь на Закон о государственной независимости Республики Казахстан, я подчеркнула, что «Казахстан твердо привержен принципу нераспространения ядерного оружия и процессу разоружения».

Усилия, направленные на ограничение распространения ядерного и иного оружия массового уничтожения, вместе с усилиями, направленными на разоружение, предпринимаются в ООН с 1945 года. Международное сообщество приняло ряд мер по предотвращению распространения различных видов оружия и систем вооружения в сочетании с мерами по их сокращению и ликвидации, что привело к созданию целого ряда режимов контроля над различными видами оружия. Ядерное нераспространение остается важнейшей темой глобальной многосторонней повестки дня в области разоружения.

Основной прорыв в ядерной области был осуществлен благодаря заключению в 1968 году Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), общеизвестного как Договор о нераспространении, который вступил в силу 5 марта 1970 года. На основе Договора был установлен режим нераспространения, поддерживаемый системой гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), действие которого направлено на предотвращение утечки ядерных материалов для использования в военных или иных запрещенных целях. В соответствии со статьей VIII Договора в 1975, 1980, 1985 и 1990 годах были проведены соответственно четыре конференции для рассмотрения его действия. В соответствии со статьей X через 25 лет после вступления Договора в силу, т.е. в 1995 году, в ООН состоялась обзорная конференция, которая приняла историческое решение о бессрочном продлении действия Договора о нераспространении.

Конференция 1995 года, в которой Казахстан впервые принял участие в числе 175-ти государств-участников Договора, проходила в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая. Уже на стадии подготовки было ясно, что между государствами существуют глубокие разногласия относительно рассмотрения действия Договора и его продления.

Конференция учредила три главных комитета, на которых были обсуждены вопросы нераспространения ядерного оружия и разоружения, запрещения производства расщепляющихся материалов, использования ядерной энергии в мирных целях, гарантии безопасности, зоны, свободные от ядерного оружия.

Хотя большинство государств-участников выступали за бессрочное продление действия Договора, консенсуса по этому вопросу не было. Казахстан твердо выступил за бессрочное продление ДНЯО, и наша делегация активно работала в главных комитетах Конференции. В выступлениях ряда глав делегаций государств отмечался вклад Казахстана в ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия.

В результате трудных и многочисленных консультаций удалось добиться согласия в отношении пакета решений, которые были приняты 11 мая без голосования. Пункт постановляющей части решения о продлении действия Договора гласит: «Постановляет, что, поскольку большинство государств-участников Договора выступает за его бессрочное продление в соответствии с пунктом 2 статьи X, Договор остается в силе бессрочно».

Конференция 1995 года стала важнейшим событием в сфере ограничения вооружений и разоружения, принятые на ней решения имеют историческое значение. Провозгласив бессрочное продление действия Договора, государства-участники отдали предпочтение единственному существующему международно-правовому барьеру на пути распространения ядерного оружия. На сегодняшний день участниками Договора о нераспространении являются 187 государств, и не хватает лишь четырех стран для того, чтобы он стал универсальным.

Вместе с тем, в мае 1998 года международному режиму ядерного нераспространения был брошен серьезный вызов в связи с подземными ядерными испытаниями, проведенными Индией и Пакистаном. Большинство государств, в том числе Казахстан, осудили эти испытания и выразили тревогу и обеспокоенность по поводу появления реальной угрозы расползания ядерного оружия.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своих заявлениях, выразив глубокое сожаление и тревогу, призвал Индию и Пакистан немедленно присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, воздержаться от любых дальнейших ядерных испытаний и развертывания ядерного оружия, а также возобновить диалог.

29 мая Председатель Совета Безопасности ООН сделал от имени членов Совета заявление, в котором отметил, что проведение этими странами испытаний противоречит фактическому мораторию на испытания ядерного оружия, и призвал эти государства срочно присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и Договору о запрещении ядерных испытаний.

5 июня 1998 года восемь государств: Австралия, Аргентина, Казахстан, Канада, Новая Зеландия, Республика Корея, Украина и Чили направили идентичные письма на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности ООН с

просьбой о созыве официального заседания Совета для рассмотрения всех аспектов ситуации вокруг ядерных испытаний, проведенных в Южной Азии.

В ответ на это обращение 6 июня Совет Безопасности на официальном заседании после обсуждения единогласно принял резолюцию 1172, в которой осудил ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном и, потребовав, чтобы они воздержались от дальнейших ядерных испытаний, призвал эти государства возобновить диалог для обсуждения всех нерешенных вопросов. Совет выразил твердую убежденность в том, что международный режим нераспространения ядерного оружия следует сохранять и укреплять, и напомнил, что в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия Индия или Пакистан не могут обладать статусом ядерного государства.

В соответствии с решениями Конференции по ДНЯО 1995 года следующая конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия должна быть проведена в 2000 году, в связи с чем позже был создан Подготовительный Комитет. Его третья сессия состоялась 10-21 мая 1999 года в Нью-Йорке, которая рассмотрела принципы, задачи и пути содействия всестороннему осуществлению Договора и приданию ему универсального характера, а также процедурные вопросы предстоящей Конференции. Поскольку предыдущая, вторая сессия Подкома, состоявшаяся в 1998 году в Женеве не смогла принять никаких решений и завершилась ничем, государства-участники придавали большое значение работе Третьей сессии, от итогов которой во многом зависит и судьба самой конференции.

В результате детальных и продолжительных дискуссий, Подготовительному комитету удалось принять документ, представленный его председателем и имеющий неофициальный статус, а также согласовать процедурные вопросы и исходную документацию Конференции. По мнению в дипломатических кругах ООН, эта сессия внесла полезный вклад в разработку дальнейших подходов государств к проблеме ядерного разоружения и нераспространения в будущем, заложила хорошую основу для предстоящей работы Конференции.

Постпредство Казахстана на этой сессии выступило инициатором и соавтором двух предложений, которые вошли в рабочий документ Председателя: о вкладе Казахстана, Беларуси и Украины в осуществление статьи VI Договора по нераспространению ядерного оружия, а также о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах содействует ядерному нераспространению и укреплению безъядерного статуса. Они действуют в Латинской

Америке и Карибском бассейне на основе Договора Тлателолко (заключенного в 1967 году); в южной части Тихого океана на основе Договора Раратонга (1985г.); в Юго-Восточной Азии на основе Бангкокского Договора (1995 г.); и в Африке на основе Пелиндабского Договора (1995 г.) Сегодня зоны, свободные от ядерного оружия охватывают 114 стран и покрывают (вместе с Договором об Антарктике) более 50% земной суши.

Предложения о создании других зон (на Ближнем Востоке, в Южной Азии и др.) существующие как длительное время, так и появившиеся недавно, рассматриваются заинтересованными государствами и членами регионов. В Первом Комитете ООН на протяжении последних лет по инициативе Бразилии и других стран принимается резолюция в поддержку создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии.

На последних двух сессиях - 52-й и 53-й - Генеральная Ассамблея по нашей инициативе принимает консенсусом резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, провозглашенной главами пяти центрально-азиатских государств в Алматинской Декларации 1997 года. В ходе общих дебатов в Первом Комитете многие государства приветствуют это предложение.

В ряду важнейших вопросов разоруженческой тематики ООН особое место занимает вопрос о прекращении ядерных испытаний, которое являлось главной целью ООН, начиная с 50-х годов на протяжении более четырех десятилетий. Впервые призыв к прекращению испытаний ядерного оружия прозвучал в ООН в 1954 году из уст Премьер-Министра Индии Дж.Неру. Первым из ядерных держав на эту инициативу откликнулся Советский Союз, внеся в 1957 году на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН проект резолюции о прекращении испытаний атомного и водородного оружия.

С 1957 года вопрос о прекращении ядерных испытаний ежегодно включался в повестку дня ГА ООН в качестве отдельного пункта. Это положило начало усилиям по разработке международного соглашения о запрещении испытаний ядерных устройств. Надо отметить, что за все эти годы ООН приняла десятки резолюций, призывающих к прекращению ядерных испытаний - значительно больше, чем по другим вопросам разоружения.

Осенью 1958 года Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты решили начать в Женеве переговоры на уровне экспертов для рассмотрения способов контроля за полным прекращением ядерных взрывов. Летом 1963 года эти государства заключили Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой (Договор о частичном запрещении испытаний), который, хотя не касался подземных испытаний, стал первым шагом на пути к полному запрещению ядерных испытаний. В начале 80-х годов трехсторонние переговоры

между этими странами в целях заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний были прерваны, после чего почти на десятилетие в этом вопросе наступил застой.

В начале 90-х годов в связи с односторонними мораториями на ядерные испытания, объявленными тремя ядерными державами, сложились благоприятные условия для возобновления переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В августе 1993 года Конференция по разоружению (КР) приняла решение наделить ее Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний мандатом на ведение переговоров по ДВЗЯИ.

10 ноября 1994 года на 48-й сессии ГА ООН в Первом Комитете 104 страны внесли проект резолюции, озаглавленный "Договор о запрещении ядерных испытаний". По предложению Постпредства Казахстана стал одним из первоначальных соавторов этого проекта, к которому позднее присоединились еще 53 государства. 19 ноября проект был принят Первым Комитетом без голосования. 16 декабря Генеральная Ассамблея консенсусом утвердила этот проект в качестве исторической резолюции 48/70, в которой призвала Конференцию по разоружению безотлагательно провести переговоры о всеобъемлющем, универсальном и поддающемся эффективному контролю договору о запрещении ядерных испытаний. В связи с этим, в январе 1994 года в рамках КР был немедленно создан Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний. В 1994 году на 49-й сессии ГА ООН многие страны, включая нашу, призвали к ускорению переговоров с тем, чтобы подписать Договор в следующем году 50-летия ООН. Хотя в 1995 году его подписать не удалось, он, тем не менее, был представлен Генеральной Ассамблее в сентябре 1996 года, еще в ходе юбилейной сессии ГА ООН.

Текст Договора был выработан в результате настойчивой работы, продолжавшейся на Конференции по разоружению и в Первом Комитете ГА ООН в течение двух с половиной лет. Однако Конференция не смогла принять текст Договора консенсусом из-за позиции одной делегации, и он был представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. 10 сентября 1996 года Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был принят подавляющим большинством на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи резолюцией 50/245, соавтором которой стал Казахстан в числе 120-ти государств (158 - "за", 3 - "против" и 5 - "воздержались").

24 сентября на церемонии в ООН Генеральный Секретарь объявил об открытии Договора для подписания. В первый день Договор подписали министры иностранных дел 71 государства, в том числе, представители "ядерной пятерки". Казахстан подписал ДВЗЯИ 30 сентября в Штаб-квартире ООН.

В ходе общих дебатов на 51-й сессии ГА ООН главы делегаций многих государств подчеркивали историческое значение Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как важной вехи в истории глобального разоружения и огромного шага вперед в деле прекращения гонки ядерных вооружений.

На сегодняшний день Договор подписали 152 государства мира. Однако цели ДВЗЯИ не могут быть в полной мере реализованы без широкого участия всех государств в его осуществлении. Поэтому на протяжении последующих лет многие государства-члены ООН, включая Казахстан, призывают все страны, которые не присоединились к ДВЗЯИ и, в особенности те, ратификация Договора которыми является условием его вступления в силу, незамедлительно сделать это.

Со времени первого ядерного испытания, осуществленного США 16 июля 1945 года в Аламогордо, штат Нью-Мексико, по май 1998 года в мире, по данным ООН, было проведено 2048 ядерных взрывов. Страшно думать, что 470 из них, т.е. практически каждый четвертый, был произведен на земле Казахстана.

Беспрецедентный вклад в глобальное ядерное разоружение нашего государства, впервые в истории человечества закрывшего Указом Президента ядерный полигон, хорошо известен в Организации Объединенных Наций. В первом выступлении Главы нашего независимого государства в ООН на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи в 1992 году было особо привлечено внимание мирового сообщества к проблемам Семипалатинского полигона и необходимости активной международной помощи в преодолении последствий ядерных испытаний. Кстати, именно с этого момента началась наша многолетняя и многотрудная работа в ООН в данном направлении, которая привела к принятию 16 декабря 1997 года на 52-й сессии первой резолюции Генеральной Ассамблеи об оказании международной помощи в реабилитации здоровья населения и окружающей среды в Семипалатинском регионе.

Мне довелось впервые выступить в Первом Комитете ООН на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи в качестве министра иностранных дел Казахстана и члена советской делегации. Выступая 23 октября 1990 года в ходе общих прений по проблеме ядерных испытаний, я отметила, что Казахстан, к сожалению, на себе испытал, что это такое, и сделал однозначный выбор в пользу незамедлительного прекращения ядерных испытаний и закрытия испытательных полигонов. "19 октября 1989 года на Семипалатинском полигоне было проведено последнее испытание ядерного оружия, - говорилось в заключении моего выступления, хотелось бы выразить уверенность в том, что эта дата подведет черту под программой ядерных испытаний в СССР. Мы призываем и другие ядерные державы перевернуть "темную страницу" истории, связанную с испытаниями ядерного оружия". Надо сказать, что это выступление - первое выступление

представителя Союзной республики (за исключением, разумеется, членов ООН - Украины и Беларуси) вызвало неоднозначную реакцию, но безусловные симпатии к нашей стране. К глубокому сожалению, на следующий день - 24 октября в День ООН - было осуществлено ядерное испытание на советском полигоне Новая Земля, что вызвало бурю вопросов ко мне и усилило симпатии к Казахстану.

На протяжении семи сессий Генеральной Ассамблеи ООН мне выпала честь представлять Республику Казахстан в ее Первом Комитете.

На Первый Комитет возложена особая ответственность. Пленарные заседания и неофициальные консультации Первого комитета по праву можно назвать уникальной трибуной для обсуждения государствами-членами ООН всего комплекса вопросов разоружения. Дискуссия и принятие решений по двум десяткам пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи, относящимся к ведению Первого Комитета, дает делегациям возможность обсуждать новые тенденции и предложения в области разоружения, закладывать основу новых структур по контролю над вооружениями, проводить подготовительную работу к предстоящим сессиям разоруженческих форумов.

На первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году было принято 3 резолюции по проблеме ограничения вооружений и разоружения. На текущей, 53-й сессии, ГА ООН Первый Комитет принял 48 резолюций и одно решение по 17-ти пунктам повестки дня ГА ООН.

Резолюции Первого Комитета распределены по десяти категориям: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения, космическое пространство (разоруженческий аспект), обычные виды вооружений, региональное разоружение и безопасность, меры доверия, включая транспарентность в вооружениях, механизмы разоружения, другие разоруженческие меры, вопросы взаимосвязи разоружения и международной безопасности, международная безопасность.

Избрание Постоянного Представителя Казахстана Вице-Председателем Первого Комитета ГА ООН явилось свидетельством признания огромного вклада нашей страны в процесс ядерного разоружения и поддержания международного мира и безопасности. Вместе с тем, это возложило на делегацию Казахстана серьезные международные обязательства по проведению многосторонней дискуссии и консультаций в целях принятия взаимоприемлемых решений по рассматриваемым вопросам разоружения и международной безопасности. Впервые Представитель Казахстана председательствовала в ходе заседаний Первого Комитета. Интересно также отметить, что впервые в истории ООН женщина была избрана в состав руководства Главного Комитета по вопросам разоружения и международной безопасности.

Нынешняя 53-я сессия ГА ООН, на мой взгляд, стала одной из трудных и особых сессий для Первого Комитета ГА ООН. Она была отмечена появлением в 1998 году реальной угрозы подрыва международного режима ядерного нераспространения вследствие проведения в мае 1998 года ядерных испытаний в Южной Азии. Исходя из понимания негативных последствий ядерных испытаний для мира и стабильности в Южной Азии и за ее пределами. Первый Комитет принял резолюцию "Ядерные испытания", в которой выражена "серьезная озабоченность и глубокое сожаление" Генассамблеи в связи с недавно проведенными ядерными испытаниями в этом регионе. Беспрецедентное количество внесенных поправок к этой резолюции, стали отражением иногда до предела накалявшейся атмосферы в ходе дискуссий в Комитете по данной проблеме. Вместе с тем, широкая поддержка этой резолюции в ходе голосования (98 - "за", 6 - "против" при 31 - "воздержавшихся"), стала убедительным подтверждением готовности государств-членов ООН сотрудничать друг с другом в деле противодействия распространению ядерного оружия в будущем. Делегация Казахстана, следуя неизменной позиции нашей страны в поддержку укрепления режима нераспространения и запрещения всех ядерных испытаний, вошла в число 22-х соавторов данной резолюции.

Другими важными аспектами дискуссии в Комитете стали вопросы, касающиеся роли Конференции по разоружению, членами которой сегодня являются 66 государств. Делегаты приветствовали решение Конференции об учреждении Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, а также Спецкомитета для подготовки Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Глубокие разногласия и горячую дискуссию вызвала новая резолюция "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой программе", которая была представлена группой государств (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, Словения, Швеция и ЮАР). В этой резолюции содержится прямой призыв к ядерным державам "немедленно взять на себя недвусмысленное обязательство скорейшим образом, окончательно и полностью ликвидировать свое ядерное оружие и ядерный потенциал". В качестве промежуточной меры резолюция призывает "пятерку" снять "с боевого дежурства и деактивировать свое ядерное оружие, а пороговым странам немедленно обратить вспять свою деятельность по разработке ядерных вооружений".

Позитивным моментом в работе Комитета стала продолжающаяся поддержка государствами-членами усилий по созданию новых зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира.

Не менее важным этапом работы Первого Комитета было принятие решений в отношении других видов оружия массового уничтожения. Большинство делегаций подчеркивали необходимость придания универсального характера Конвенции по запрещению химического оружия (которую Казахстан подписал в числе первых в 1995 году). Государства с удовлетворением отмечали прогресс, достигнутый в переговорах о заключении протокола об укреплении Конвенции по запрещению бактериологического оружия.

Повышенное внимание делегаций привлекли также вопросы, связанные с сокращением обычных видов вооружений. Анализ позиций государств в отношении незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений показал, что данная проблема все более приобретает новое измерение и требует решительных действий по предупреждению этого вида незаконной деятельности. Государства единодушно поддержали идею созыва в 2001 году международной конференции по проблеме незаконной торговли оружием во всех ее аспектах.

Широкую поддержку делегаций вновь получила резолюция по запрещению противопехотных мин, которая была принята в Оттаве (Канада) 18 сентября 1997 года, подписана 133-мя государствами и вступила в силу 1 марта 1999 г.

Как всегда, единодушную поддержку получила резолюция "Транспарентность вооружений", соавтором которой традиционно является наша страна. На ее основе создан Регистр обычных вооружений ООН, в который с 1993 года представляют данные о поставках оружия 92 государства, включая Казахстан. Отмечается, что Регистр вносит важный вклад в укрепление доверия и обеспечение безопасности при более низких уровнях вооружения.

Постпредство Казахстана во время сессии Первого Комитета продолжало активную работу по продвижению кандидатуры нашей страны в полноправные члены Конференции по разоружению. Казахстан был принят в члены Конференции по разоружению 5 августа с.г. В этой связи, хотела бы отметить насущную необходимость подготовки высококвалифицированных экспертных кадров по вопросам многостороннего контроля над вооружениями и разоружения и их международно-правовых аспектов в целях обеспечения полноценного участия нашей страны в многосторонних переговорах в области разоружения.

В дипломатических и разоруженческих кругах ООН признается активная позиция Казахстана по широкому кругу проблем, связанных с поддержанием международного мира и безопасности.

Большую поддержку со стороны Генерального Секретаря ООН и государств-членов находит инициатива Президента Казахстана по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, выдвинутая им на 47-й сессии ГА ООН. Перевод ее в практическую

плоскость вносит, как считают в ООН, весомый вклад в усилия Организации по укреплению глобальной и региональной безопасности, созданию атмосферы доверия и предотвращению конфликтов.

В условиях глобальной интеграции меняется само понятие безопасности, которая становится все более широкой концепцией, включающей не только оборону, но и такие вопросы, как экономическое развитие, экология, наука и информация, борьба с наркотиками и терроризмом. Однако, контроль над вооружениями, нераспространение ядерного оружия и разоружение остаются ее неизменно важными компонентами. И в решении этих проблем, усилении и укреплении многосторонних принципов разоружения будет и впредь оставаться центральной и важной роль Организации Объединенных Наций, направляющей свои усилия на обеспечение мира и развития в наступающем XXI веке.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Лаумулин М. Т.

В последнее время ведущие немецкие политологи и политики пытаются концептуально оформить стратегические, политические и экономические интересы Европейского Союза как нового политического центра силы глобального масштаба. Поэтому не случайно, что именно немецкие эксперты являются инициаторами концептуального оформления интересов ЕС на международной арене, поскольку роль Германии в процессе европейской интеграции является ведущей. Попытки немецкой политологии придать европейской политике ФРГ концептуальный характер могут являться отражением недекларируемого намерения германского политического истеблишмента возглавить внешнюю политику ЕС и желания придать ей более эффективный, с точки зрения Бонна, характер.

С этой целью осенью 1997 г. с помощью Федерального правительства и Федерального бундестага был организован Центр по изучению Европейской интеграции (ЦЕИ) при Боннском университете. Центр проводит регулярные семинары и консультации, которые по замыслу его создателей должны охватить все аспекты внутри- и внешнеполитического развития ЕС. В политическом плане ЦЕИ близок к кругам ХДС. Центр располагает обширными связями в политических кругах стран ЕС и для своей деятельности приглашает выступать в рамках своей программы ведущих европейских политологов и политиков.

Стратегические интересы ЕС

В качестве серьезной помехи для выработки европейского стратегического единства, отмечают немецкие аналитики, является "размытость" векторов внешнеполитических интересов отдельных стран ЕС. Так, помимо собственно ЕС интересы Германии лежат в Центральной и Восточной Европе, Франции - в Алжире и в других странах Африки, Испании - в Центральной и в Южной Америке, Великобритании - в странах Британского Содружества. В настоящее время, как считают немецкие эксперты, пришло время выработать реальное стратегическое единство между европейскими государствами. Германии, чьи внешнеполитические интересы наиболее полно совпадают с европейскими, придается в этом смысле особая роль. Без единой стратегической линии ЕС, настоятельно подчеркивают немецкие политологи, невозможно будет говорить о Европе как мировой политической силе 21-го столетия.

ЕС создал много различных институтов, однако чего ему не хватает в действительности, считают немецкие аналитики, так это своей собственной внешнеполитической организации. То, что до настоящего времени считалось политикой ЕС, является всего лишь "политическим рефлексом" Европейского Совета или Европейского Парламента, которые ограничивались каким-нибудь документом, где "с возмущением" реагируют на то или иное нарушение европейских принципов. Такая неэффективная политика, при которой у Европы не остается рычагов политического воздействия, обречена на провал, подчеркивают немецкие политологи. Для того, чтобы придать европейской политике новые импульсы, необходимо в корне пересмотреть отношения ЕС с другими государствами и регионами. Германские аналитики видят десять таких основных направлений во внешней политике ЕС, которые требуют осторожного пересмотра или более точного определения в рамках единой стратегии.

1. Будет ли иметь смысл в 21-ом веке дальнейшее присутствие американских войск на Европейском континенте? Единая европейская армия представляется более оптимальным вкладом Европы в обеспечение трансатлантической безопасности.

2. Судьба реформ в России имеет самое прямое отношение к внешней политике ЕС. В случае неуспеха российских реформ или нежелания правящих кругов их продолжать, встанет проблема, как связать принципы партнерства между ЕС и РФ с выдвижением обязывающих Россию условий в качестве необходимых элементов продолжения партнерства. Иначе говоря, ставится вопрос: как совершить переход от равноправных отношений с Россией к политике манипуляции ее внутриэкономическим и внутривнутриполитическим курсом. С другой стороны, неясно, как такая политика в отношении России отразится на отношениях Запада с Китаем и исламским миром.

3. В настоящее время неясно, насколько далеко должна Европа поддерживать независимость Украины. Не существует гарантии того, что поддержка со стороны Запада суверенитета Украины поможет ускорить ход реформ в этой стране.

4. Сегодня перед ЕС открыто встала проблема пересмотра своих отношений с Турцией и поиска такого пути, который поможет ее более быстрой европеизации.

5. На Кавказе и в Центральной Азии давно назрела необходимость более активного участия ЕС, однако в этих регионах еще очень высок риск вовлечения Европы в блоковое соперничество за нефть и региональные конфликты. Уже сейчас следует думать о том, что после включения этих регионов в сферу европейского присутствия геостратегическими соседями ЕС станут ядерные державы Индия и Пакистан. Как должна строить свою политику Европа в отношении их атомных программ после того, как она их однозначно осудила?

6. В перспективе встает вопрос о создании единого рынка ЕС и Средиземноморья. Параллельно Европа должна готовиться к более активному присутствию в Африке, которое после включения Средиземноморья в сферу европейского присутствия станет южным подбрюшьем ЕС.

7. Европа должна выработать такие привлекательные для исламских государств цели и перспективы, которые будут способствовать безнасиленной эволюции исламского культурного пространства в сферу европейских стратегических интересов.

8. С расширением политического влияния ЕС в мире перед Европой встанет проблема корректирования своих отношений с такими региональными организациями как ОАЕ, АСЕАН и странами АТР в духе концепции "открытого регионализма" с тем, чтобы придать региональному сотрудничеству мировые контуры.

9. Одним из главных вопросов будущей единой стратегии ЕС остается следующий: с какими целями, идеями и методами будет Европа осуществлять расширение своего влияния в мире; готова ли ЕС взять на себя помимо экономической также политическую миссию?

10. Европа должна выработать для себя картину мира в 21-ом столетии и свое место среди остальных центров политической силы и подчинить свою единую политику этой цели. В противном случае, если ведущие европейские державы будут осуществлять свою разрозненную политику и стремиться к своим собственным целям, Европа может оказаться в ситуации, когда ее экономический вес и возможности будут служить чужим интересам, как это происходило до настоящего времени¹.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что германская политология и политика подошли вплотную к разработке своеобразного манифеста внешнеполитической стратегии ЕС. Причем сам факт, что именно в ФРГ поднимаются эти проблемы, говорит о том, что здесь видят роль Германии в ЕС и при формировании ее новой стратегии как лидирующую. Однако немецкие политологи и теоретики европейского единства прекрасно понимают, как отмечалось выше, что в настоящее время у ЕС нет институциональной базы для проведения единой и эффективной внешней политики.

Важным шагом в направлении формирования общей внешней политики и безопасности является Амстердамский договор (1997), который усилил полномочия Европейского Совета в этой области. Однако, считают эксперты, до 2010 г. вряд ли удастся наполнить эти полномочия живым содержанием. Для достижения этой цели немецкие эксперты предлагают выбрать тот же путь, что и при введении евро: т.е. долгий поиск консенсуса путем многолетних переговоров, консультаций и взаимных уступок. Дебаты, которые неизбежно возникнут между различными политическими лагерями, представленными на европейской политической сцене, следует

ограничить рамками европейского парламента в Страсбурге после того, как они будут скоординированно, предметно и одновременно проведены в рамках национальных представительных органов.

Ключом к решению проблемы формирования единой внешнеполитической стратегии ЕС, как справедливо указывают немецкие аналитики, будет четкое определение т.н. "европейских интересов". Из факта существования Европейского центрального банка и единой валюты евро логически следует, что должны существовать единые европейская армия и европейское министерство иностранных дел, считают некоторые немецкие политологи. Все это должно будет в перспективе закреплено и конституализировано на соответствующей правовой базе, которая придаст необходимую легитимность процессу формирования единой внешнеполитической стратегии и политики в области безопасности ЕС. Этот процесс может принять формы расширения полномочий Европейского Совета, т.е. его реального превращения в европейское правительство, или же создания специальных институтов, на которые будет возложена функция выработки единой внешнеполитической стратегии ЕС.

Европейская внешнеэкономическая стратегия базируется на таком факте, что объемы мировой торговли растут в два раза быстрее объемов мирового производства. Тем самым экономика ЕС является важной частью глобального рынка товаров и услуг.

Наиболее дальновидные немецкие эксперты в области мировой экономики считают, что в Европе склонны недооценивать опасные последствия азиатского финансового кризиса. Европе следует готовиться к такому развитию событий, при котором Япония не сможет овладеть ситуацией на финансовом рынке и начнется отток японских капиталов с международных финансовых рынков. В этих условиях не исключено коллективное соревнование по девальвации собственных валют в охваченных кризисом государствах вместо структурных реформ. По сути дела, мир наблюдает в настоящее время региональный кризис традиционной японской модели экономики, которая в той или иной форме была адаптирована странами АТР. Таким образом, в мировой экономической триаде США-Европа-Япония практически выведен из строя на неопределенно долгое время один из главных компонентов.

В отношении США немецкие эксперты приходят к выводу, что динамика экономического роста в этой стране будет сохраняться. Большое стратегическое значение для экономики будет иметь консолидация американского бюджета и ликвидация бюджетного дефицита. В этих условиях и на фоне сокращения экспорта в Азию, с одной стороны, и поощрения внутренней конъюнктуры в США, с другой, Европа также делает ставку на развитие внутренней конъюнктуры и загрузку собственных производственных мощностей.

С введением евро еще четче чем раньше обозначается противостояние двух центров экономической силы в мире, конкурирующих между собой - США и ЕС. Для того, чтобы укрепить европейские позиции в этой конкурентной борьбе, советуют немецкие эксперты, Европе необходимо, как это происходит и в области выработки единой внешнеполитической стратегии, обеспечить поддержку евро на институциональном уровне, т.е. идти дальше по пути создания общеевропейских правительственных структур. Другой серьезной проблемой экономической стратегии ЕС является структурный дисбаланс, как между отдельными государствами и регионами, так и между различными отраслями экономики. В случае решения этих двух проблем - укрепления евро и структурной перестройки собственной экономики, прогнозируют немецкие аналитики, ЕС может и должен стать в 21-ом веке ведущей экономической силой в мире.

На рубеже 21-го века европейская политическая и интеллектуальная элита уже достаточно созрели, чтобы сформулировать свое видение места и роли ЕС в мире, которые они хотели бы видеть лидирующими. Инициатива в отстаивании интересов ЕС на международной арене и в предстоящей геополитической игре следующего столетия исходит от германского политического истеблишмента. Однако в реальности процесс формирования единой европейской внешней политики и стратегии отстает от становления идеологии единства Европы. Согласно этой идеологии ЕС уже представляет собой после введения евро крупнейшую экономическую силу в мире; ЕС базируется на представительской демократии, уважении прав человека и рыночной экономике. ЕС призван защищать и поддерживать эти принципы в целях сохранения стабильности на всем пространстве своих геополитических интересов. Чтобы сделать свою политику более эффективной, считают немецкие политологи, Евросоюзу необходимо обзавестись соответствующими политическими институтами, такими как "евроармия" и "евроМИД", которые могли бы придать его внешней политике и стратегии целостный и единый характер. То есть, идеологи дальнейшего объединения ЕС фактически говорят о превращении ЕС в единое государство. Фактически, этот процесс уже получил толчок после юбилейного саммита НАТО в апреле 1999 г.

Перед ЕС на ближайшее десятилетие стоят две основные задачи:

- 1) завершить процессы внутренней интеграции Евросоюза и его расширения, а также институализации ЕС;
- 2) усилить роль и значение ЕС в НАТО или найти альтернативу альянсу в Европе в лице ЗЕС.

На наш взгляд, в этой связи весьма показательными с точки зрения стратегических интересов ЕС являются события в Югославии в 1999 г. Во-первых, военная акция НАТО против Югославии представляет собой новый этап в эскалации американских претензий на мировое

лидерство, который может радикально повлиять на дальнейшую судьбу атлантического альянса и американо-европейских отношений. Эти события продемонстрировали, что ОБСЕ и ООН как политические инструменты международной политики занимают в американской стратегии все меньшее место. Вашингтон сделал ставку на НАТО, где он пока может практически единолично вырабатывать военно-политические решения. Во-вторых, ряд крупных европейских держав - ФРГ, Великобритания, Франция и Италия поддержали акцию НАТО своими вооруженными силами. Для Германии это участие означает, что перейден некий важный рубеж: впервые после Второй мировой войны немецкие вооруженные силы непосредственно участвуют в военных операциях.

Некоторые немецкие эксперты считают, что отношения между Европой и США сегодня выглядят значительно хуже, чем их стараются представить международному общественному мнению. За шумным расширением НАТО идут уже целое десятилетие малозаметные процессы, подтачивающие атлантическое единство. Завершение "холодной войны", включение в альянс восточноевропейских государств, приход к власти в 90-е годы нового поколения политиков и, наконец, введение евро привели, как это ни парадоксально, к ослаблению атлантического единства. Следует отметить, что пришедшие в Западной Европе к власти новые политики лево-центристской ориентации оперируют ценностными установками не времен "холодной войны", а критического подхода 1960-х гг. к войне США во Вьетнаме. В их глазах атлантические принципы во многом выглядят реликтом ушедшей эпохи, а попытки Вашингтона укрепить НАТО заставляют подозревать его в стремлении увековечить геополитическое лидерство США, для которого, как все больше считают в Европе, остается все меньше оснований.

По мнению немецких политологов, введение евро 1 января 1999 г. вновь поставило вопрос о соотношении экономического веса ЕС и США. ЕС производит 31% мировой продукции и обеспечивает 20% мировой торговли, в то время как США, соответственно 27% - мирового продукта и 18% - мировой торговли. Но в то же время США непропорционально контролируют от 40 до 60% финансовых потоков в мире, а ЕС - только 20%. Эта ситуация является следствием уникального доминирующего положения США в мире в послевоенную эпоху и уже не отражает их реального вклада в мировую экономику.

Формально США приветствовали введение единой европейской валюты как дальнейший шаг к завершению европейской интеграции. Однако в Европе существуют серьезные опасения, что Вашингтон рассматривает создание экономического союза в Европе как прелюдию к политическому объединению. Такое развитие событий приведет к совершенно новому соотношению сил внутри атлантического альянса и к реальной потере Соединенными Штатами своих господствующих

позиций. В истории международных отношений уже имели место конфликтные ситуации между США и европейскими государствами, где их интересы входили в противоречие и где Вашингтон прибегал к грубому силовому давлению на союзников, включая санкции против европейских компаний.

У европейцев имеются серьезные претензии к атлантическому альянсу в той форме, в какой он существует на сегодняшний день. Немецкие политологи вводят новое определение для НАТО: это т.н. атлантическая бесформенность. Европейцы задают вопрос: почему у НАТО нет совета министров и какой-либо формы парламентского собрания. Отсутствие таковых делает альянс не политической, а исключительно военной организацией. События в Югославии показали, что НАТО завершает свою эволюцию от оборонительного союза к наступательному, агрессивному блоку. Этой ситуацией пользуются Соединенные Штаты, делая его инструментом своей глобальной политики. Таким образом, европейцы начинают оценивать НАТО, исходя из своих представлений об интеграции и примера Европейского Союза. Вашингтон интуитивно чувствует, что европейцы находятся в поиске собственного инструмента для своей внешней политики и стратегии. Однако США стремятся к тому, чтобы такой институт не мог ни при каких условиях составить конкуренцию НАТО и находился под ее субординацией, что позволит США и дальше расширять компетенцию НАТО во всемирном масштабе, жестко привязав Европу к своей гегемонистской политике.

Германские аналитики уже указывают на регионы, где начинается столкновение неоимперских интересов США и европейских государств: это франкоговорящая Африка, Юго-Восточная Азия, Средний Восток, Центральная Америка. Последним потенциально конфликтным регионом, где сталкиваются интересы США и государств ЕС, как считают немецкие эксперты, уже становится Каспийское море. Немецкие политологи убеждены, что в Вашингтоне не прошли незамеченными изменения в политическом весе США и ЕС после введения евро. Ответом на новые реалии стала новая американская внешнеполитическая концепция мультилатерализма, т.е. многосторонности. Это означает, что Соединенные Штаты будут продолжать укрепление в контексте самых разнообразных проблем сотрудничества и взаимозависимости атлантических партнеров, но сохраняя при этом свое доминирующее положение.

Окончательной выработке политического понятия "европейские интересы" мешают серьезные противоречия, которые заложены всем предшествующим историческим ходом развития Европейского Сообщества/Европейского Союза. Немецкие эксперты считают, что эти противоречия концентрируются вокруг десяти узловых моментов.

1. Первое противоречие кроется в той большой роли, которую играют Соединенные Штаты в обеспечении безопасности Европы. Не вызывает сомнений, что американское военное присутствие на европейском континенте и впредь будет стабилизирующим фактором. Вместе с тем процесс создания "евроармии" будет происходить на основе Еврокорпуса, контуры которого уже заложены военным сотрудничеством на двусторонней и многосторонней основе между Францией, ФРГ, Великобританией, Бельгией и Нидерландами. Этот процесс повлечет за собой создание единой европейской оборонной индустрии, которая возьмет на себя в перспективе львиную долю военных заказов стран НАТО. Именно в этой области - военного строительства, создания оборонной инфраструктуры и развития военных технологий развернется основное соперничество между США и ЕС. Европе придется выработать тактику балансирования между основополагающими стратегическими интересами, которые обеспечиваются сотрудничеством с США, и собственными экономическими интересами, направленными на развитие собственной единой оборонной инфраструктуры.

2. ЕС имеет свои собственные интересы, вытекающие из его сотрудничества с Россией. Исходя из значимости этих интересов, ЕС совместно с США поддержал в свое время Москву в ходе войны в Чечне на основе международного принципа целостности Российской Федерации в ущерб другому принципу - праву наций на самоопределение. Но это не означает, что Европа заинтересована в дальнейшем везде и всегда поддерживать "национальные интересы России". Особенно это касается области отношений Европы с исламским миром. ЕС должен строить свою политику с ним без оглядки на Москву, исходя только из собственных интересов.

3. ЕС должен строить свою политическую стратегию в отношении бывших советских республик в более наступательном ключе. Это означает принятие в свой состав балтийских государств, укрепление суверенитета Украины и шаг за шагом там, где это возможно, привязывание ее к евро-атлантическим структурам. Целью является ассоциация, а не полное членство Украины в ЕС. В этом же духе следует строить европейскую политику в отношении Беларуси, чтобы не допустить ее превращения в западную часть России. Важной составляющей европейских интересов является поддержка закавказских и центральноазиатских республик. Важность этих государств для Европы заключается в первую очередь даже не в том, что они в будущем должны сыграть решающую роль в энергетическом обеспечении континента, а в том геополитическом факте, что они представляют собой стратегический бастион, отделяющий Россию и всю Европу от исламского мира. Европа должна строить такую политику в отношении этих регионов, которая привела бы не столько

к воссозданию Великого шелкового пути, а скорее к созданию культурного моста или буферной зоны, а может быть даже четкой границы между индустриальным Севером и неразвитым Югом.

4. В этом же ключе должны строиться европейские отношения с Турцией, которым следует придать более интенсивный характер. Турция является логическим партнером ЕС, но это не самоцель, а элементарная часть коренных европейских интересов, учитывая соседство Турции с арабским миром, Россией, Кавказом и Центральной Азией. Однако европейская политика в отношении Турции противоречива; это с особой очевидностью проявилось в 1997 г. в вопросе о приеме Турции в ЕС и по кипрской проблеме. ЕС явно допускает стратегическую ошибку, делая крен в сторону Греции и драматизируя кипрскую проблему. В то же время в кипрском вопросе Евросоюзу предоставляется шанс сбалансировать свои отношения с Турцией и придать им более симметричный характер.

5. Ложная стратегия в отношении Турции автоматически привела к ошибкам в балканской политике ЕС. Прием Румынии и Болгарии в НАТО будет фальшивым стабилизирующим фактором и не сможет компенсировать то стратегическое значение, которое имеет партнерство с Турцией для ЕС и для альянса в целом. Следует подумать о придании Турции стабилизирующей роли в Юго-Восточной Европе с тем, чтобы избежать долговременного вовлечения Европы в процесс военного протектората над нестабильными Балканами. С другой стороны, это ускорит процесс европеизации самой Турции, что является частью стратегических целей ЕС.

6. В отношении обширного пространства, лежащего к югу и юго-востоку от Европы и включающему в себя Средиземноморье, арабский мир, Ближний и Средний Восток вплоть до Ирана, ЕС должен выработать модель безопасности и сотрудничества, аналогичную ОБСЕ. Чрезвычайно трудные и независимые от политики ЕС проблемы в этом регионе - это арабо-израильский конфликт и американо-иранские отношения. По-видимому, европейская политика в отношении исламского мира нуждается в новом концептуальном обосновании.

7. На политику ЕС в отношении развивающихся стран сильное влияние оказывают частные интересы отдельных европейских государств. Так, иберийские страны - Испания и Португалия делают акцент на развитие особых отношений с Латинской Америкой. Введение евро ставит ЕС перед необходимостью определить будущее своих отношений со странами Западной Африки, которые имеют особые валютные отношения с Парижем.

8. Чрезмерное сближение ЕС с Китаем не должно негативно отражаться на европейско-индийских отношениях. Главной задачей внешнеполитической стратегии ЕС будет сохранение симметрии в отношениях с этими крупнейшими по населению государствами мира.

В отношении Китая узловым моментом является поддержка демократии и прав человека со стороны Запада, в отношении Индии - не допустить ее превращения в парию мировой политики из-за ее ядерной программы. В любом случае ЕС должен исходить из того факта, что в 21-ом веке Китай и Индия будут представлять крупнейшие азиатские и региональные державы, и не исключено - державы глобального масштаба.

9. В целом ЕС будет играть важную роль в процессе вовлечения стран Азии, Африки и Латинской Америки в процесс глобализации, т.н. открытого регионализма и международной кооперации. В этой связи необходимо предотвратить превращение Европы как в международного жандарма, так и в мирового донора. В каждом конкретном случае, при решении любого конфликта или кризисной ситуации ЕС должен руководствоваться своими собственными интересами.

10. Таким образом, выработка совместной европейской внешней политики и европейской международной стратегии требует не только ясного обоснования целей, задач и интересов ЕС, но и инструментов и средств осуществления этой политики и реализации своей стратегии. Это означает, что Европе необходимы, с одной стороны, концептуальное обеспечение своей стратегии, что подразумевает существование эффективного руководящего центра; а с другой стороны, эффективные оперативные средства для ее реализации, а именно - создание таких институтов как "евроармия" и "евроМИД".

Однако, на наш взгляд, в реальности процесс институализации может принять долговременный характер. С экономической точки зрения процесс объединения далеко не завершен. До 2004 г. в ЕС будет вводиться т.н. евроаналог. До 2006 г. вхождение восточноевропейских государств в Евросоюз остается чрезвычайно проблематичным. Неясно, с какой скоростью будут присоединяться к финансовому союзу оставшиеся государства, в первую очередь Великобритания. Много вопросов у сторонников единой Европы в Германии вызывает экономическое положение южноевропейских государств, которое еще долго не сможет соответствовать стандартам финансового союза. И самый главный вопрос - будут ли готовы крупные европейские государства (Франция, Великобритания, Италия), имеющие свои собственные национальные интересы в мировой политике, поступиться частью своего национального суверенитета ради создания единого наднационального органа? В наибольшей степени к этому готова лишь Германия. Неясна также реакция малых государств Евросоюза.

Формирование единой европейской внешней и оборонной политики напрямую задевает интересы США, чья реакция на углубление этого процесса вероятнее всего будет негативной. При самом благоприятном раскладе внутренних и внешних факторов этот процесс неизбежно растянется как минимум до 2010 г.

Не исключено, что ЕС будет предпринимать неоднократные попытки выступить в качестве военно-политического гаранта стабильности на пост-советском пространстве в рамках ОБСЕ или НАТО, если европейские государства смогут изменить баланс сил внутри альянса в свою пользу, или - в противном случае, выступая в качестве самостоятельной международной силы на основе двусторонних и многосторонних соглашений между ЕС и странами СНГ. Фактически, создание нового наднационального европейского органа с внешнеполитическими функциями между 2000 и 2010 гг. будет означать сигнал к началу качественно новых отношений с независимыми государствами Центральной Азии.

Интересы Запада и ЕС в каспийском регионе

В научных публикациях ФРГ рассматриваются проблемы, связанные с интересами НАТО, ЕС и ОБСЕ в регионе Каспийского моря, а также с политикой других заинтересованных государств, в первую очередь Германии.

По мнению Х.Эрхарда и О.Тренерта, Каспийский регион следует рассматривать в контексте интересов НАТО как зону, попадающую под действие целей и принципов Вашингтонского договора и Новой стратегической концепции (1991). Согласно этим документам государства региона рассматриваются как часть конфликтной зоны на южном фланге НАТО и попадают в сферу активности Южного командования альянса. Со стратегической точки зрения, таким образом, эти государства рассматриваются как важные для обеспечения безопасности альянса, что зафиксировано в соответствующих документах и директивах НАТО.

В этом направлении альянсом был предпринят ряд последовательных шагов, первый из которых предполагал создание 20 декабря 1991 г. Северо-Атлантического совета по сотрудничеству с целью создания партнерских отношений с государствами бывшего Варшавского договора. Вторым шагом стало выдвижение в январе 1994 г. инициативы Партнерство во имя мира (ПИМ) для того, чтобы придать процессу расширения НАТО на восток эволюционный характер с максимальной степенью привлечения всех государств бывшего восточного блока.

Руководство НАТО считает, что новые независимые государства Каспийского региона, присоединившись к ПИМ, взяли на себя в том числе обязательства обеспечить прозрачность своих оборонных бюджетов, демократический контроль над вооруженными силами, взаимное планирование и разработку миротворческих миссий и способность к участию в них под мандатом ООН и ОБСЕ. Сотрудничество в рамках ПИМ альянс осуществляет на основе Индивидуальных программ по сотрудничеству.

Следующим шагом в этом направлении стало создание в начале 1997 г. Совета Евро-Атлантического партнерства (СЕАП). Данный институт предусматривает разработку схем взаимодействия НАТО и каспийских государств непосредственно в кризисных ситуациях. В дальнейшем руководство НАТО планирует направить в каждое прикаспийское государство специальную миссию и усилить свою роль в принятии военно-политических решений правительствами государств региона. В обозримом будущем главными инструментами влияния альянса в Каспийском регионе остаются СЕАП и ПИМ.

Немецкие авторы называют Европейский Союз второй важной политической силой, которая намерена играть в Каспийском регионе собственную роль и имеет здесь свои интересы. ЕС характеризуется на сегодняшний день как невоенная держава, которая однако уже в течение последних лет предпринимает усилия, чтобы выработать собственную коллективную внешнюю и оборонную политику. Исходным пунктом в этом направлении, как считают эти эксперты, является активность Европейской комиссии по разработке единой европейской энергетической политики и обеспечении энергетической безопасности ЕС. Все это имеет самое прямое отношение к Каспийскому региону.

Для реализации стратегии ЕС Европейская Комиссия предполагает достижение следующих целей:

- поддержка независимости и территориальной целостности государств региона;
- консолидация демократических институтов и усиление правозащитной политики как основы безопасности и мира;
- уменьшение конфликтного потенциала посредством политических и экономических реформ с использованием влияния ЕС как инвестора и торгово-экономического партнера;
- поддержка трансформационных процессов в экономике государств региона с акцентом в природоохранение;
- активное взаимодействие в вопросах, связанных с инвестициями в энергетический сектор и горнодобывающие отрасли, а также по проблемам прокладки трубопроводов; усиленное проникновение ЕС в масштабах всего региона посредством интенсификации политического диалога³.

Однако эти предложения не нашли единогласной поддержки в Европейском Совете в таком виде, как они предлагаются Еврокомиссией. Евросовет рекомендует сделать акцент в первую очередь на использование инвестиций в энергетический сектор как более важного фактора при разработке планов маршрутов будущих нефтепроводов, которые в свою очередь должны определяться исключительно из соображений экономической целесообразности.

С декабря 1991 г. основным инструментом проведения европейской стратегии стали Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которые ЕС последовательно заключал со всеми республиками бывшего СССР. По мнению немецких политологов, вышеназванные соглашения не оставляют никакой перспективы этим государствам для вступления в ЕС и однозначно служат реализации интересов европейских государств на пространстве СНГ на двусторонней основе. Во всех соглашениях имеется пункт о приостановке действия соглашения в случае нарушения прав человека, который ЕС может потенциально использовать для давления на пост-советские государства.

В качестве других важных инструментов своей политики в регионе ЕС рассматривает программу ТАСИС и инициативы ТРАСЕКА и ИНОГАТЕ, которые в перспективе должны заложить основу для транспортной и коммуникационной привязки региона к экономике ЕС.

Самым существенным изъяном политики ЕС в Каспийском регионе, как считают немецкие авторы, является отсутствие когерентной политической стратегии. Это означает, что предлагаемые Европейской Комиссией различные аспекты стратегического наступления ЕС в Каспийском регионе фактически кладутся в Европейском Совете под сукно, или же существенно выхолащиваются. Причины этого лежат во-первых, в том, что в этом органе нет единой точки зрения на будущее энергообеспечения Европы и на его взаимосвязь с проблемами безопасности и экологии; во-вторых, национальные интересы отдельных государств превалируют над общеевропейскими, а интересы нефтегазовых концернов в свою очередь ставятся над национальными; в-третьих, ЕС делает ставку в первую очередь на логику рыночных отношений и экономической целесообразности при принятии решений, чему сильно препятствует расхождение в оценках запасов углеводородов на Каспийском море, высокие инвестиционные затраты, чрезвычайно медленные процессы трансформации в государствах региона и высокий конфликтный потенциал и, наконец, низкие оценки перспектив роста потребности европейской экономики в экспорте углеводородов.

С политической точки зрения ЕС делает акцент на то, чтобы избежать создания каких-либо антироссийских альянсов в регионе, и видит будущее осуществление своих интересов в рамках тесного сотрудничества и партнерства с Россией. Однако германские эксперты подчеркивают, что в ближайшей перспективе интересы ЕС лежат не в Каспийском или в Черноморском регионах, а в обеспечении своего расширения на восток. Лишь тогда ЕС сможет более эффективно влиять на снижение конфликтного потенциала как на Кавказе, так и в Центральной Азии.

Еще одним международным институтом, непосредственно входящим в круг европейских интересов, является ОБСЕ. Существенным пунктом важнейших документов этой организации

в новых пост-конфронтационных условиях, в первую очередь в Парижской хартии 1990 г., являлось упоминание о том, что Центральная Азия представляет собой неотъемлемую часть системы европейской безопасности. На этом пункте базировалась вся дальнейшая стратегия организации в течение 1990-х гг. Упор в политике ОБСЕ делался на осуществление превентивных мер для предотвращения локальных конфликтов и вооруженного противостояния, а также организации миротворческих миссий.

ОБСЕ создало три долговременных миссии в Кавказско-Центральноазиатском регионе (Грузии, Чечне и Таджикистане), а также специальную Минскую группу по карабахской проблеме. Результаты их деятельности оцениваются в целом высоко, что позволит в будущем использовать их опыт в случае возникновения необходимости локализации конфликтов. Следующими шагами в расширении активности ОБСЕ должны стать создание в регионе Бюро по демократическим институтам и правам человека и назначение Верховного Комиссара по национальным меньшинствам и экономическому измерению. Внедрение таких институтов позволит, как считают немецкие эксперты, усилить превентивный характер деятельности ОБСЕ. Фактически, данный процесс уже начался с открытием в Ташкенте в 1995 г. Бюро по связям с ОБСЕ, Центра ОБСЕ в Алматы в 1998 и достижением договоренности открыть аналогичные центры в Кыргызстане и Туркменистане.

США поддерживают это направление в деятельности ОБСЕ, видя в ней еще одну возможность для укрепления независимости государств региона и их продвижения к стабильным демократиям. Но немецкие авторы подчеркивают, что Вашингтон не намерен нести ответственности в рамках ОБСЕ и делает упор на укрепление связей этих государств с НАТО. Преимуществом ОБСЕ является тот факт, что ее деятельность находит гораздо больше точек для политического сотрудничества с Москвой.

В своих оценках перспектив развития связей ЕС с прикаспийскими государствами, немецкие авторы подчеркивают, что они ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как потенциальные кандидаты для приема в НАТО или Европейский Союз. Их участие в ОБСЕ следует рассматривать прежде всего как один из каналов для усиления влияния Европы в Каспийско-Центральноазиатском регионе. В целом, все эти институты - НАТО, ЕС и ОБСЕ могут служить одной цели: способствовать укреплению независимости молодых государств региона и становлению здесь долговременных и стабильных демократических режимов. В этой связи необходимость активизации деятельности данных организаций в Каспийско-Центральноазиатском регионе на ближайшую перспективу не

вызывает у немецких аналитиков сомнений. Однако они подчеркивают, что чувствительным местом этой политики является российский фактор.

По мнению немецких политологов, возможно следующее разделение функций данных организаций в процессе осуществления западных интересов:

1. НАТО отвечает за военную сферу и за быстрейшее приведение военной инфраструктуры государств региона к западным стандартам. Это наиболее деликатная область, затрагивающая непосредственно интересы России.

2. ЕС способен оказать действенную экономическую помощь, но не располагает общей внешнеполитической и оборонной стратегией. ОБСЕ используется как гибкий инструмент в конфликтных ситуациях⁴.

В целом, считают немецкие аналитики, перед Западом в настоящее время стоит задача найти наиболее удачную комбинацию функционирования данных организаций в регионе с тем, чтобы усилить их эффективность. Таким образом, речь идет о координировании действия, программ и стратегий между НАТО, ЕС и ОБСЕ. Германия, по мнению немецких экспертов, может сыграть в перспективе в этом процессе достаточно весомую роль.

В последнее время наблюдается возросший интерес со стороны различных политических кругов ФРГ, средств массовой информации и представителей крупного бизнеса к Каспийскому региону и его будущему, в первую очередь - его энергоресурсам. Эта активность происходит на фоне разнообразных внешнеполитических процессов: создания единой Европы и необходимости выработки общеевропейской энергетической стратегии, усиления конкуренции на мировых рынках, кризиса азиатского финансового рынка, нарастающей политической и экономической неопределенности к востоку от Европы. В этих условиях проблема Каспийского моря все острее становится элементом германской и европейской политической жизни.

ФРГ входит в число крупнейших энергопотребителей в мире. Ее энергоснабжение основано на использовании шести типов энергии, из которых нефть занимает 39% и природный газ - 20,6%. Две трети энергоносителей ввозятся из-за рубежа. В результате прогрессирующего перехода с угля на нефть она стала важнейшим энергетическим сырьем в Германии, и ее потребление выросло в 1960-е гг. в четыре раза. В 1970-е гг. оно несколько снизилось, однако до сих пор нефть занимает лидирующее положение в энергопотреблении Германии. Доля потребления природного газа постоянно возрастает. В прошлом году ФРГ использовала свыше 100 млрд. кубометров газа; в том числе 20% - из немецких месторождений и 35% составил экспорт из России.

По оценкам Института прогнозов ФРГ, потребление первичной (нефть, газ, уголь) энергии будет минимально возрастать до 2000 г. и затем стабилизируется примерно до 2010 г.

В настоящее время в политических и деловых кругах ФРГ нарастают опасения из-за постепенного истощения нефтегазовых ресурсов Северного моря, непосредственным потребителем которых является экономика ФРГ. В этой связи понятно стремление Германии и в целом государств ЕС диверсифицировать источники сырьевых ресурсов. Поэтому ФРГ заинтересована не только в принятии активного экономического участия в реализации различных проектов в области транспортировки и создания инфраструктуры для каспийской нефти, но и в том, чтобы сделать свой голос весомым при принятии политических решений в отношении объемов и квот распределения энергии, полученной в каспийском и других регионах и предназначенной для нужд ЕС. Таким образом, каспийская политика ФРГ является прежде всего частью ее стратегии в рамках ЕС.

Однако деловые круги ФРГ прислушиваются и к другим точкам зрения на будущее каспийской нефти. В частности, Германское общество внешней политики (ГОВП), тесно связанное с МИД ФРГ и предоставляющее ему аналитические материалы, внимательно изучает в настоящее время доклады некоторых зарубежных, в первую очередь российских аналитических центров, которые скептически рассматривают перспективы развития в обозримом будущем в каспийском регионе сколько-нибудь значительной для мировой экономики нефтяной индустрии. Эти взгляды базируются на том постулате, что в среднесрочной перспективе (от десяти до пятнадцати лет) не может быть и речи о масштабном освоении нефтегазовых месторождений каспийского региона.

Согласно таким прогнозам, против масштабной добычи каспийской нефти действует долгосрочная тенденция к снижению цен на нефть. Существующая сегодня структура нефтяного рынка, определяющая возможность острой конкурентной борьбы, является фактором долгосрочного снижения цен. На этот фактор работают такие технологические реалии, как прорыв в разведке, освоении и добыче нефти, позволяющие снизить издержки на 60-85%, а также открытие новых перспективных месторождений у Африканского побережья в Южной Атлантике. В случае самых оптимистичных сценариев к 2010 г. доля каспийской нефти (при условии ее добычи 4 млн. баррелей в день и гарантированном спросе) составит не более 4% мировой добычи нефти.

Более масштабное привлечение каспийской нефти на европейский рынок до 2010 г. при фактически двукратном превышении предложения над спросом (в 2005 г. 150 млн. т. против 75 млн. т.; в 2010 г. 225 млн. т. при спросе 150 млн. т.) неизбежно приведет к сильному падению цен. Тем не менее, ФРГ и ЕС уже реально рассматривают возможность перехода с углеводородов из Северного моря, и частично российских, на каспийские ресурсы. Представляется вполне вероятным, что в данном случае делается ставка на создание

еще более диверсифицированного по характеру нефтяного рынка с целью сделать тенденцию снижения цен на нефть устойчивой и необратимой.

Немецкие фирмы, в соответствии с международным разделением труда занимающиеся обслуживанием инфраструктуры нефте- и газодобывающей промышленности, с учетом будущего объема добычи нефти почти во всех национальных секторах прикаспийских государств проявляют свою заинтересованность в участии в каспийских проектах. В тоже время пока еще существует достаточно большая доля неопределенности в отношениях между немецким бизнесом и крупными международными нефтяными корпорациями по вопросу значительного участия в таких проектах.

Не вызывает сомнения тот факт, что Германия, как и весь западный блок заинтересован в создании альтернативы ОПЕК и обеспечении энергетической независимости индустриального мира от Персидского залива. В отношении каспийского региона вопрос ставится несколько в иной плоскости: насколько контролируемым с точки зрения Запада можно сделать процесс добычи и транспортировки каспийской нефти на мировые, прежде всего собственные рынки. Ряд немецких экспертов выдвигает обоснованные сомнения в том, что каспийская нефть может выступить эффективным конкурентом энергоносителям, поступающим в Европу из других регионов. Германские аналитические структуры не исключают в будущем возникновения нефтяного кризиса между ОПЕК и Западом, наподобие того, который имел место в 1970-х гг. Тем самым, главенствующим соображением при выработке германской политики в отношении каспийского региона все более становятся политические и стратегические мотивы.

Представляются перспективными такие политические соображения ФРГ при продвижении в сторону Каспия, как заинтересованность в укреплении геостратегического пространства ОБСЕ. В Германии вполне обоснованно считают, что укрепление институтов европейской безопасности в кавказско-центральноазиатском регионе может стать одним из ключевых направлений в обеспечении безопасности ЕС. Однако у этой проблемы существует и иной подтекст: сильная ОБСЕ может быть одним из противовесов, наряду с ЗЕС, той системе безопасности, которая навязывается Европе со стороны руководимой Соединенными Штатами НАТО. Германия считает, что ее голос будет более весомым при решении проблем в рамках ЕС и ОБСЕ, когда речь пойдет о выработке западной стратегии в отношении постсоветских государств и судьбе каспийских ресурсов.

В практической плоскости некоторые немецкие политики видят превращение кавказско-центральноазиатского региона в своего рода "пояс стабильности", отделяющий Европу от нестабильных регионов исламского мира. Это означает, что немецкая политика возвращается к категориям геостратегического мышления, и первыми объектами

этой геополитики становятся после Балкан Кавказ и Центральная Азия. Насколько сильным мотивом при этом остается желание сдерживать наступление т.н. исламского фундаментализма, можно судить по внутренней политике ФРГ, где прослеживается четкая взаимосвязь с соображениями внешнеполитическими: большинство немецких аналитиков убеждены, что исламский фундаментализм уже стучится в ворота Европы через Северную Африку и Балканы, в той или иной форме присутствует во Франции и Германии через арабские и турецкие диаспоры и ведет наступление - на Кавказе с Ближнего Востока, в Центральной Азии - из Афганистана и Пакистана.

В этих условиях укрепление стабильных, светских и демократических режимов в кавказско-центральноазиатском регионе представляется для немецких и европейских политиков первоочередной задачей. Кроме того, заинтересованность в укреплении демократических институтов в странах региона предстает для внешней политики ФРГ самодостаточной задачей, тесно связанной с внутривнутриполитической борьбой. В 1998 г. социал-демократы высказывали опасения, чтобы доходы от каспийской нефти не послужили "нигеризации" экономик государств региона, а были использованы для укрепления их социально-экономической инфраструктуры и в перспективе способствовали бы укреплению демократических институтов этих странах⁶.

Более рельефно германская политика высвечивается при ее реализации на двустороннем уровне. В контексте каспийской проблемы ключевыми становятся отношения ФРГ с Россией, Ираном, Турцией и Китаем. В отличие от Вашингтона в Бонне понимают, что игнорировать Москву при решении каспийской проблемы не только бессмысленно, но и опасно.

При разработке своей политики в отношении каспийских энергоресурсов Германия имеет ввиду еще и тот факт, что массированное привлечение в будущем углеводородной продукции из этого региона в Европу ослабит ее зависимость не только от алжирского газа и саудовской нефти, но и от поставок из России. Это поможет добиться не только более выгодных ценовых условий, но и добиться политических уступок от России, которой дают понять, что каспийские энергоресурсы более конкурентноспособны на мировом рынке, чем российские.

В целом немецкие эксперты убеждены, что каспийская политика России переживает в настоящее время драматическую смену ориентиров от прежнего жесткого курса к более мягкой позиции по Каспийскому морю, в основе которой лежит постепенное понимание приоритета экономических интересов над политическими. Это означает, что вместо попыток сорвать освоение каспийских ресурсов взят курс на поощрение участия российского капитала в соответствующих проектах. Для Германии это означает возможность более плодотворного экономического, а вслед за ним и политического

сотрудничества с Россией. Помимо этого фактора, в Бонне внимательно следят за стремлением Москвы взять под свой контроль будущие трубопроводы, связывающие Каспий с европейскими рынками. Для Германии наиболее предпочтительным вариантом решения проблемы было бы совместное с Россией в рамках общеевропейской энергетической системы сотрудничество по разработке и транспортировке в страны ЕС каспийских энергоресурсов для нужд последних. Однако для этого необходимо как минимум признание Россией своей роли "партнера" на Каспии, а не "хозяина".

Таким образом, можно утверждать, что в ближайшие годы политика ЕС будет направлена на локализацию претензий России, которую некоторые немецкие комментаторы уже называют "больным человеком на Каспии" (по аналогии с Османской империей в 19-м веке), исключительно в рамки партнерских отношений наравне с другими участниками проектов. В этой связи немецкие аналитики придают большое значение Европейской Энергетической Хартии, которая создает легитимный базис для создания обширного пространства, обладающего всеми признаками свободного рынка энергетических ресурсов и обеспечивающего защиту инвестиций в различные проекты, в том числе и в каспийские. Безусловно, что немецкий и шире - европейский бизнес чувствовал бы себя значительно увереннее в регионе под защитой Договора об энергетической хартии. Собственно говоря, это и есть реальная цель политики ЕС на Каспии.

Как известно, европейская и, в частности, германская политика в отношении Ирана строилась на позиции т.н. критического диалога с ИРИ. Эта концепция позволяла странам ЕС проводить свою, практически независимую от Вашингтона политику и обеспечивать необходимый уровень защиты своих экономических интересов в этой стране. ФРГ являлась своего рода лидером среди европейских государств в проведении политики "критического диалога", который позволял, с одной стороны, придерживаться навязываемой США антииранской линии, а с другой - как можно эффективнее защищать свои экономические интересы.

Маловероятно, что влияние каспийского фактора заставит выйти европейско-иранские отношения за рамки концепции "критического диалога", который позволяет Бонне порицать существующие в Иране особенности политического устройства и отношение к правам человека, но в то же время дает возможность принимать Иран как существующую политическую и экономическую данность и соответственно вести с ним дела. В этой связи германские политики ясно отдают себе отчет, что Иран представляет собой локальную державу в масштабах Каспийского региона со своими интересами, которую нельзя игнорировать. Иран отстаивает свои интересы на переговорах по статусу Каспийского моря, имеет существенное

влияние на ряд республик региона - Армению, Азербайджан, Туркменистан, и уже имеет опыт деловых отношений с Казахстаном по транспортировке казахстанской нефти методом "свопа". В ФРГ здравомыслящие экономисты считают казахстанско-иранскую кооперацию удачным и эффективным решением проблемы, при которой обе стороны экономически выигрывают: Казахстан от транспортировки своей нефти лишь до иранских портов на Каспии, Иран - от более удобного снабжения своей промышленности в северной части страны.

При всем понимании экономичности таких отношений с Ираном немецкие эксперты считают, что данный проект ограничен внутренними потребностями переживающей индустриализацию северного Ирана и не может стать альтернативой настоящим трубопроводным проектам. Несмотря на свою заинтересованность в технологическом обслуживании трубопроводных проектов, ФРГ не станет поддерживать иранский вариант трубопровода. Причина этого лежит не только в желании подстроиться под антииранскую политику Вашингтона, но и в понимании того факта, что таким образом Европа получит новый вариант зависимости от Персидского залива, но уже с начинкой из каспийской нефти.

В ФРГ согласны с тем, что шансы Турции в борьбе за направление будущего основного трубопровода являются более высокими по сравнению с Ираном. На стороне Турции уже объявленное Соединенными Штатами согласие и намерение обеспечить реализацию трубопровода Баку-Джейхан, ее членство в НАТО, особые отношения с ЕС и определенное политическое влияние на тюркские государства в каспийском регионе.

Другим фактором является растущая потребность Турции в поставках газа. Ее могут удовлетворить Россия, Иран и Туркменистан. Согласно прогнозам КАЭИ, потребности Турции будут составлять от 22 до 27 млрд. куб. м в 2005 г. и от 32 до 43 млрд. куб. м в 2010 г. Иран подписал с Турцией соглашение о поставках газа по 3 млрд. ежегодно и в объеме до 10 млрд. куб. м к 2005 г. Но раньше 2000 г. Иран не сможет начать эти поставки (по соглашению - с 1999 г.). В этой связи он чрезвычайно заинтересован в транзите как можно раньше туркменского газа через свою территорию; одной из стратегических задач Ирана является предотвратить установление монополии российского Газпрома на турецком рынке. Объективно в этом же заинтересован Туркменистан. Однако в долгосрочной перспективе Иран и Туркменистан могут оказаться конкурентами на турецком рынке. В аналогичном положении по отношению к поставкам туркменского газа через свой трубопровод может оказаться Азербайджан. В случае, если политика США по экономической изоляции Ирана ослабнет, привлекательность этого проекта может возрасти.

Все эти факторы несомненно учитывались в Бонне. Однако после Люксембургской встречи ЕС в 1997 г., когда ФРГ фактически заблокировала прием Турции в ЕС, отношения между двумя странами ухудшились. Относительно сотрудничества на Каспийском море существует точка соприкосновения интересов двух государств - это проект Баку-Джейхан, где германский бизнес уже достаточно активен. Если активно подключиться к добыче азербайджанской нефти совместно с Турцией и обеспечить военно-политическое прикрытие для будущего нефтепровода.

Один из аспектов взаимодействия двух государств, который не афишируется открыто, но оказывает существенное влияние на двусторонние отношения, это курдская проблема. С одной стороны, Германия может прекратить любую поддержку курдских сепаратистов, которые до настоящего времени использовались Западом как средство давления на Анкару; с другой - турецкая армия, ведущая боевые операции против курдов, зависит от германских поставок и натовских инструкторов. Это означает, что Германия вполне способна оказать влияние на обеспечение безопасности ведущего трубопроводного проекта, поддерживаемого Западом. Однако рано или поздно встанет вопрос: готова ли Германия поддерживать проект, который будет обслуживать американские интересы? Совокупность всех факторов дает основания полагать, что ФРГ, защищая общеевропейские и свои интересы и обладая значительным влиянием на Турцию, Россию и Азербайджан, может выступить на Каспии самостоятельным игроком. Платой за поддержку со стороны Турции может стать ее прием в Европейский Союз с последующим включением этой страны в Европейскую энергетическую систему посредством сети каспийских коммуникаций и в целях их стабилизации во многом с помощью той же Турции.

Интересы ЕС и КНР пока еще открыто не пересекались в каспийском регионе, однако прорыв, достигнутый китайцами в 1997 г. после договоренности о строительстве нефтепровода из Западного Казахстана в Синьцзянь, который реально превратил Китай в одного из влиятельнейших игроков в борьбе за каспийскую нефть, не остался незамеченным в Европе.

Немецкие эксперты выделяют две составляющие казахстанско-китайского проекта: политическую и экономическую. С политической точки зрения соглашение, безусловно, усилило стратегические позиции как Китая, который получает рычаги политического влияния в регионе, в котором он никогда раньше не присутствовал, так и Казахстана, преследующего цель диверсификации нефтепроводов. Китайский проект выступает в этом случае весомой альтернативой другим проектам.

Однако немецкие эксперты высказывают серьезные сомнения в способности КНР и РК самостоятельно осуществить данный проект. По подсчетам некоторых немецких экономистов, из зафиксированных в совместном соглашении 9,5 млрд. долл. Китай сможет при наиболее благоприятном стечении обстоятельств вложить не более 4 - 4,5 млрд. долл. С надеждами, что к проекту подключится японский и южнокорейский капитал, пришлось расстаться после финансового кризиса в Азии. Таким образом, может вновь стать вопрос о технологическом и финансовом участии Запада в этом проекте.

Учитывая тенденцию усиливающегося проникновения Китая в Центральную Азию и Сибирь через грандиозные энергетические проекты, германские аналитики уже сегодня начинают бить тревогу. По их прогнозам, в случае реализации стратегии Китая он поставит под свой контроль, с одной стороны, бедные энергетическими ресурсами, но важные для Запада государства АТР, в первую очередь Японию и Южную Корею, а с другой - начнет оказывать прямое политическое влияние в пространстве ОБСЕ и постарается ограничить влияние России, США и ЕС. И самый главный вывод, к которому приходят немецкие эксперты, сводится к тому, что созданная под эгидой Китая гигантская энергетическая система в Центральной Азии и Сибири, нацеленная на обслуживание нужд китайской и тихоокеанской экономики, может стать альтернативой Единой Европейской энергетической системе, за создание которой выступает Германия.

Новая политика Германии в отношении Каспийского региона только в последнее время находит свое концептуальное выражение. В концентрированном виде она изложена в документах СДПГ, партии, пришедшей к власти в сентябре 1998 года. Ряд немецких экспертов и политиков предлагают увязать национальные интересы Германии на Каспии с общеевропейской стратегией на Востоке: сделать энергоресурсы Каспийского моря частью общеевропейской системы безопасности и экономического сотрудничества. Немецкие аналитики уже длительное время отслеживают политическую подоплеку событий, связанных с проблемами Каспийского моря, его делимитацией и строительством трубопроводов. Во многом это связано с тем поворотом во внешней политике Германии, который наметился в последнее время, а именно - ФРГ готовит для себя и для европейского бизнеса место на Каспии⁶.

В ФРГ не вызывает сомнений тот факт, что нефтяная политика Казахстана является частью его общей внешнеполитической стратегии, направленной на установление равновеликого влияния различных держав, их уравнивание и балансирование Казахстана между ними. Как отмечалось в немецких публикациях, основной целью этой политики является стремление уменьшить чрезмерное влияние России, соседство с которой сказывается не только на нефтяной политике республики, но практически во всех областях

внешней и внутренней политики Казахстана. Как считают немецкие эксперты, именно в русле этой политики "уравновешивания" Казахстан пошел на заключение "контракта века" с Китаем в 1997 г., что резко ослабило позиции России. По их мнению, немаловажным фактом является то, что сделка с Китаем получила активную поддержку со стороны США.

В 1998 г. Казахстану пришлось выравнять этот крен в политике балансирования уже в другую сторону. Кардинальным шагом в этом направлении стало подписанное в Москве по инициативе Президента Н. Назарбаева Соглашение о разграничении дна и его недр северной части Каспийского моря. Немецкие комментаторы считают, что для крупных международных инвесторов самым важным в подписанных документах является то, что они вносят некоторую ясность в правовую сторону вопроса. Это объективно ускоряет процесс привлечения инвестиций в регион, ранее тормозившегося из-за несогласованности правового статуса Каспийского моря. Подчеркивается стратегический характер двусторонних документов, их значение в качестве фундамента для будущих отношений двух государств не только в нефтяной сфере, но и в области безопасности, что позволит избежать "балканизации" прикаспийского региона. Однако, как подчеркивается в некоторых публикациях, несмотря на сердечный характер последней встречи, Россия по-прежнему ориентирована на достижение своей главной стратегической цели: обеспечение и защиту прав российских компаний на участие в добыче и транспортировке каспийской нефти, и подписанное соглашение в конечном счете должно работать, по замыслу Москвы, на выполнение этой задачи.

Большое внимание в ФРГ обращается на стратегическое значение региона. Немецкие эксперты не сомневаются, что регион между "Кавказом и казахской степью" будет играть существенную роль в энергообеспечении мировой экономики в следующем столетии. Немецкие комментаторы используют американские оценки запасов углеводородов на шельфе Каспийского моря и вокруг него: от 180 до 210 млрд. баррелей нефти и около 337 триллионов кубических метров газа. Согласно британским оценкам нефтегазовых ресурсов, они составляют 28 млрд. баррелей нефти и 243 триллиона куб. футов газа⁷. Собственные немецкие оценки этих ресурсов несколько скромнее американских, но выше британских (по данным Дойче Банка): свыше 19 млрд. тонн нефти на материке и шельфе; около 2300 млрд. кубометров газа⁸. Наиболее вероятной представляются данные Энергетического информационного управления США: 178-191 млрд. баррелей нефти, или 24-26 млрд. тонн⁹. Естественно, что транспортировать эти ресурсы сложнее, чем нефть с Ближнего Востока, но в любом случае, уверены немецкие экономисты, это выгоднее, чем добывать ее в Северном море.

Если учесть, что Германию интересует прежде всего стабильность на Каспии, то становится ясно, что она с пониманием будет относиться к любому сближению позиций России и Казахстана, далеко не последних участников Договора об энергетической хартии. В свете новой стратегии ФРГ по вовлечению Каспийского региона в сферу влияния европейских институтов - ОБСЕ и ЕС - становится ясным то осуждение т.н. "большой игры" вокруг Каспия, с которым выступают немецкие политики, требуя оградить регион от влияния опасных геополитических комбинаций. С точки зрения Бонна, Казахстан - это государство, в наибольшей степени вовлеченное в геополитические игры между США, Россией, Китаем, Ираном и Турцией.

Таким образом, европейская политика в отношении Казахстана будет строиться в перспективе на постепенном вовлечении республики в русле общеевропейской стратегии, базирующейся на постепенном укреплении европейских финансовых и политических институтов в регионе, использовании внутривластных процессов, связанных с демократизацией государственных моделей в странах региона, привлечении ОБСЕ для решения экологических, экономических и политических задач.

Такая политика ЕС оставляет место как для совпадения интересов с Казахстаном, так и для противоречий. Очевидно, что создание климата стабильности под европейской крышей, за что выступает Германия, отвечает интересам крупных инвесторов, заинтересованных в четко установленных рамочных условиях в качестве международно-правовой базы для их деятельности на Каспии. Но это не означает, что такая политика не может время от времени вступать в противоречие с частными интересами отдельных международных консорциумов, в которых участвует Казахстан. Оставляет место для столкновений интересов и стремление Германии поставить на "правовую основу" все сделки в Каспийском регионе, что в реальности может обернуться полным контролем за нефтяной деятельностью на Каспии со стороны ЕС.

Можно утверждать, что Азербайджан является местом особых интересов Германии на Каспийском море, страной, где германский потенциал мог бы быть задействован в максимальной степени. Этому способствует благоприятная комбинация исторических, географических и политических факторов. Уже сегодня немецкие технологии активно внедряются в нефтяную инфраструктуру Азербайджана. Реальный выход Баку на "большую нефть" связывается со строительством второй платформы на Каспии. Только после этого проблема направления трубопровода станет для Азербайджана чрезвычайно актуальной. ФРГ фактически поддерживает намерение Азербайджана ориентироваться на два экспортных трубопровода - российский и турецкий.

Германская точка зрения на перспективы Азербайджана в каспийской игре базируется на нескольких постулатах. Во-первых, именно Азербайджан считают в Бонне ключевым государством нового нефтяного бума. От того, как Баку распорядится своей нефтью, будет во многом зависеть направление будущих трубопроводов, и станет более ясной роль других участников. Во-вторых, немецкие эксперты допускают возможность того, что Азербайджан при определенных обстоятельствах может выйти из СНГ. В этих условиях политическую поддержку против России он сможет найти только на Западе. Учитывая ту политическую поддержку, которую Армения получает от США, а также усиливающиеся связи Азербайджана с Ираном в нефтяной области, серьезно рассчитывать на помощь Баку сможет только со стороны европейских государств и Турции.

Однако, как и в ситуации с Казахстаном, ЕС несомненно будет выдвигать к Азербайджану требование создать фиксированные рамочные условия по сотрудничеству в области энергетики, т.е. однозначного выполнения Договора об энергетической хартии. В свою очередь, Баку подает сигналы Бонну о своей заинтересованности в привлечении Германии к эксплуатации своих нефтяных ресурсов. В настоящее время ФРГ в лице компании ДЕМИНЭКС располагает 10% в азербайджанском консорциуме Ленкоран-Дениз и ограничивается кредитами в размере нескольких десятков миллионов ДМ, направляемых в основном в сельское хозяйство и развитие среднего и малого бизнеса. Азербайджан планирует привлечь германские инвестиции для модернизации своей энергосистемы; следующим шагом должно стать участие немецкого капитала в создании инфраструктуры для его нефтяной индустрии.

Несмотря на тот факт, что Туркменистану уделяется не так много внимания, как остальным участникам большой каспийской игры, эта республика уже сегодня реально участвует в энергоснабжении Европы своим газом через трубопроводы российского Газпрома. Уже этот факт накладывает свой отпечаток на политические калькуляции, связанные с Туркменистаном.

Туркменский газопровод был соединен с иранским в северо-восточном Иране в декабре 1997 г. Туркменистан сможет поставлять в Турцию до 38 млрд. куб. м газа в год. Общая длина этого газопровода больше, чем предполагаемого по проекту по дну Каспийского моря через Азербайджан и Грузию. Однако его стоимость вполне может оказаться существенно меньше чем подводного.

Существует точка зрения, что борьба вокруг газопроводов гораздо более политизирована, чем вокруг нефтепроводов. У транскаспиского газопроводного проекта всегда имеется мощный оппонент в Москве - Газпром. По его мнению, российское правительство должно, и уже делает это, выдвинуть против этого проекта правовые и экологические аргументы с помощью Ирана. Перед США встают два вопроса: 1) смогут

ли они воспрепятствовать участию неамериканских компаний в этом проекте? 2) смогут ли Россия и Газпром заблокировать реализацию транскаспиского проекта? Для Туркменистана эти вопросы не имеют такой остроты; ему важно, насколько быстро пойдет его газ на рынки, и не столь важно - на Запад, или в Индию и Пакистан. Но в случае выбора Туркменистан отдаст предпочтение газовым проектам, чем нефтяным. Туркменистан связан особыми отношениями с Россией в газовой сфере, вынужден учитывать свое соседство с Ираном и намерен строить трубопровод в направлении Пакистана и Индии через Афганистан. Помимо всего прочего, Европейскому Союзу приходится мириться с некоторыми особенностями политического режима Туркменбаши.

Не является открытием тот факт, что до настоящего времени политика ЕС в целом и ФРГ в частности в каспийском регионе находилась в тени политики крупных международных нефтяных картелей и представляющих их интересы Соединенных Штатов. В связи с этим политика США воспринимается зачастую как общая стратегия Запада. Однако Германия не желает, чтобы ее политика по каспийскому и целому ряду других вопросов трактовалась как проамериканская или ассоциировалась с односторонними действиями Вашингтона. Именно так можно расценить подготовленный в июне 1998 г. фракцией СДПГ в бундестаге доклад "Регион будущего - Каспийское море". Фактически, данный доклад можно расценивать как манифест тех германских - и шире - европейских политических сил, которые выражают недовольство предоставленной самому себе в одностороннем порядке Вашингтоном монополией решать судьбу Каспийского моря.

ФРГ и ЕС имеют в каспийском регионе свои собственные политические и экономические интересы, о чем недвусмысленно заявлено в документе СДПГ. Главная цель европейских государств - сохранение стабильности в регионе, в условиях которой они могли бы наращивать свое политическое и экономическое присутствие. Европейские государства выражают открытое недовольство тем, что их компании не имеют такого долевого участия в совместных проектах, или сравнимого с ним, как американские.

После кризиса 1973 г. Вашингтон рассматривает свою зависимость от поставок сырой нефти из Персидского залива как неоправданный риск. Тем самым Каспийские ресурсы являются частью американской стратегии по обеспечению своей энергетической безопасности. После окончания холодной войны возникла новая тактика т.н. коммерческой дипломатии. Самым ярким примером этой тактики служит каспийская политика Вашингтона. Но это все таки в большей степени тактика, а не стратегия. В случае

необходимости коммерческими интересами американских и европейских компаний могут пожертвовать ради "национальных и жизненно важных интересов США".

Официальная политика США базируется на концепции "транспортного коридора между Востоком и Западом", которая основана в свою очередь на формуле "разнообразных трубопроводов": 1) Баку-Джейхан (нефть из Азербайджана к турецкому порту Джейхан); 2) Транскаспийская нефть (нефть из Казахстана, и потенциально из Туркменистана, через подводный трубопровод соединяется с линией Баку-Джейхан); 3) Транскаспийский газ (газ из Туркменистана, и потенциально из Узбекистана и Казахстана) через подводный трубопровод поступает через Азербайджан в Турцию с вероятным распространением в Юго-Восточной Европе и далее.

В рамках этой формулы США рассматривают возможности прокладки трубопроводов через Россию, Китай и Афганистан, но основной упор делается на первый вариант, а вся политика Вашингтона концентрируется в первую очередь на государствах, лежащих вдоль коридора. Официальная политика Вашингтона может вызвать противоречивый эффект, считают некоторые эксперты. С одной стороны, она может заложить политический фундамент под комплексные международные проекты, а с другой - осложнить усилия компаний и каспийских государств, направленные на добычу и экспорт углеводородов по следующим причинам:

- искажение реальной коммерческой картины: политика Вашингтона, принуждающая только к одному проекту (Баку-Джейхан), не позволяет американским и международным компаниям реально калькулировать стоимость и экономическую эффективность других проектов;

- преследование политических целей в ущерб разработке ресурсов: дипломатия США способна создать благоприятный политический климат, но этого совершенно не достаточно для удовлетворения коммерческих интересов;

- столкновение американо-российских интересов вокруг Каспия: Хотя американская политика в отношении Каспийского моря не являлась антироссийской в чистом виде, она была воспринята российской правящей элитой именно так: США пытались ослабить зависимость новых независимых государств от Москвы. В будущем Россия останется ключевым государством в регионе, уверены германские аналитики, без которого невозможно будет решить никакую проблему, касающуюся добычи и транспортировки нефти. Любой проект без ее участия будет воспринят Россией враждебно. Соединенным Штатам следует способствовать конструктивному участию России в каспийских энергетических проектах;

- сдерживание Ирана как наиболее осложняющий фактор: Иран представляется американским соперником в освоении каспийских нефтегазовых ресурсов. Политика США препятствует гибкости производителей нефти, стремящихся экспортировать свой продукт на мировые рынки. В этих условиях поставки методом свопа каспийской нефти в Северный Иран являются, по мнению немецких специалистов, наиболее приемлемой формой и наименее дорогостоящей альтернативой полномасштабному участию Ирана в трубопроводных проектах.

Таким образом, уже обозначено первое столкновение интересов европейских и американских интересов на Каспии, где европейцы требуют равных с американскими компаниями прав на разработку ресурсов региона. Далее, немецкие социал-демократы, озвучивая интересы ЕС, в качестве неременного условия стабильности выставляют требование учитывать интересы всех государств, в той или иной мере вовлеченных в решение проблемы каспийских энергоресурсов. К ним они относят помимо восьми республик Кавказа и Центральной Азии, России, Турции, США и ЕС, также Китай, Иран, Пакистан и Афганистан. Однако вся политика США, в отличие от ведущих "критический диалог" с ИРИ европейских государств, направлена именно на изоляцию Ирана от решения каспийской проблемы. В этом же направлении развивается антироссийская политика Вашингтона по минимизации влияния Москвы в регионе, что также не устраивает европейцев.

И, наконец, сама манера, в которой США объявили регион "зоной своих стратегических и жизненно важных интересов", не может нравиться европейским странам, которые искренне уверены, что энергетические ресурсы Каспийского региона должны служить интересам объединенной Европы от "Атлантики до Урала".

Таким образом, суть противоречий, которые могут возникнуть между США, с одной стороны, и ФРГ, другими государствами ЕС - с другой, в зоне Каспийского региона сводится к тому, что Германия будет наращивать требования о создании равных рамок условий для себя и других европейских стран при благоприятном режиме защиты инвестиций, стабильности и сотрудничества. Однако для того, чтобы в каспийском регионе возник и поддерживался такой благоприятный инвестиционный климат, именно необходимы мощь геополитические влияние глобального масштаба, которым пока государства ЕС не располагают и которое принадлежит только Соединенным Штатам. Вполне вероятно, что мнимые и истинные противоречия между ФРГ и США сгладятся перед необходимостью выступить единым фронтом для защиты интересов индустриального мира, нуждающегося в новом притоке энергоресурсов. Это можно будет понимать как единую стратегию Запада в отношении будущего Каспийского региона.

Германские эксперты, в первую очередь из Германского Общества внешней политики, начали активно подавать сигналы о том, что ЕС отстает от других держав в освоении Каспийского моря, начиная со второй половины 1990-х гг. Эти сигналы были услышаны, и страны региона посетил министр экономики ФРГ Рексродт в конце августа 1997 г. Немецкие аналитики опирались на три тезиса, отстаивая необходимость скорейшего участия европейцев в каспийских делах. Во-первых, уже ощущалось опережение, с которым работали страны Северной Европы по освоению ресурсов российского Севера - Кольского полуострова и Баренцева моря, по сравнению с Германией; во-вторых, отмечалось, насколько опасные последствия может иметь конфликт вокруг Каспия для европейской безопасности, и подразумевалось, что именно ЕС может выступить стабилизирующей силой в регионе; и в-третьих, объявление Соединенными Штатами Каспийского моря зоной своих национальных интересов негативно сказывалось на политическом престиже Европы.

Правительство Г.Коля сохраняло в вопросе о Каспии прежнюю политическую инерцию, поэтому задачу сформулировать германские и европейские интересы в каспийском регионе взяла на себя оппозиция. Документ, подготовленный фракцией СДПГ в отношении стратегии ЕС в Каспийском регионе, являлся фактически первой попыткой оформить европейские интересы в регионе на концептуальном уровне. Он представляет собой, с одной стороны, заявку на лидерство Германии и делегирование ей защиты европейских интересов в регионе, с другой - требование учитывать интересы ЕС при решении будущего каспийских ресурсов.

Главным тезисом этой стратегии является мысль, что государства региона не могут самостоятельно стать зоной мира, благосостояния и политической стабильности. ЕС готов предложить свою модель преобразования этого региона, которая в основном повторяет подход ЕС к развитию пост-советского пространства после 1991 г. Данная модель состоит из трех компонентов:

- 1) преобразование для развития демократии и рыночного хозяйства как предпосылка для поддержания мира;
- 2) региональное сотрудничество против "стратегических альянсов";
- 3) вовлечение в европейский процесс через ОБСЕ и Энергетическую хартию¹⁰.

Выделяя главную мысль европейской концепции относительно каспийского региона, можно констатировать, что Европа хотела бы превратить регион в энергетический тыл экономики ЕС по аналогии с ролью Персидского залива для экономики США, но не нести военной политической ответственности за его безопасность, которая обходится Соединенным Штатам в 30 млрд. долл. ежегодно.

СДПГ своим программным документом "Регион будущего - Каспийское море" уже продемонстрировала, что она имеет свою внешнеполитическую концепцию в отношении европейской политики на Каспийском море. После прихода к власти СДПГ для Казахстана актуальным становится вопрос, насколько данная партия намерена коррелировать свою предвыборную риторику с политической реальностью. В практической плоскости это означает, насколько активно немецкие и европейские социал-демократы намерены вмешиваться во внутренние дела прикаспийских государств с целью соблюдения прав человека так, как они их понимают. Одним из тезисов СДПГ является утверждение, что механизмы экономического распределения национального богатства среди населения новых независимых государств, в том числе будущих доходов от разработки нефтегазовых ресурсов и поддержания существующих социальных отношений представляют собой источник нарушения прав человека.

Как отмечают сами германские эксперты, возможности ФРГ в нефтяном бизнесе достаточно скромные. Экономические интересы Германии ограничиваются в основном обслуживанием инфраструктурных контрактов, в первую очередь, в области развития коммуникаций. В этой связи и в Казахстане, и в Германии может поставлена под вопрос экономическая целесообразность участия данной страны в крупных нефтяных проектах. Однако, помимо прямой экономической выгоды, существует прямая политическая заинтересованность ФРГ в присутствии европейских институтов в регионе.

О массовом привлечении немецких и в целом европейских инвестиций в разработку энергоресурсов Каспийского региона можно будет говорить только в среднесрочной перспективе. Для Казахстана это будет актуально не раньше 2010 г., когда экономика ЕС почувствует нехватку нефтегазовых ресурсов, поступающих из Северного моря, если не произойдет широкомасштабного политического кризиса на Ближнем Востоке. В рамках казахстанской концепции многовекторной внешней политики укрепление позиций Европейского Союза во главе с ФРГ было бы желательным в контексте создания противовеса чрезмерному влиянию США и России, и в перспективе - КНР. Экономическое вовлечение Германии и других европейских государств в Каспийский регион способствовало бы интенсификации экономических отношений в целом между РК и ЕС, более полной реализации экономических программ ЕС по оказанию помощи Казахстану и их дальнейшему расширению. В лице стран ЕС Казахстан, как и другие производители энергоресурсов в регионе, получил бы гарантированного потребителя своей продукции на несколько десятилетий вперед в рамках создания Единой Европейской энергетической системы, что предусмотрено Договором об Энергетической Хартии. Соединение энергетических систем ЕС и Каспийского региона может благотворно отразиться на развитии коммуникаций и общего экономического уровня Казахстана.

Активное сотрудничество с европейскими странами будет способствовать укреплению стабильности на пост-советском пространстве, с одной стороны, и резкому уменьшению риска возникновения конфронтации, с другой.

¹ Kuhnhardt L. Europa in den Kraftfeldern des 21. Jahrhunderts. Grenzen, Aufgaben, Handlungsfähigkeiten. Discussion Paper - C.22. Zentrum für Europäische Integrationsforschung. Bonn: ZEI, 1998. - S. 13-14.

² Ibid. S. 21-26.

³ Ehrhardt H.G., Thranert O. Die Rolle von NATO, EU und OSZE in der Kaspischen Region // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. B. 43-44/98. 16.10.1998. S.37-41.

⁴ Ibid. S.46.

⁵ Регион будущего - Каспийское море. Интересы Германии и политика Европы в закавказских и центральноазиатских государствах. Позиция фракции СДПГ бундестага. - Bonn: Cicero, 1998. S.44.

⁶ См.: A Caspian Gamble // The Economist. 7 February 1997, pp.1-18/Suppl.; Kreikemeyer A. Konflikt und Kooperation in der kaspischen Region: Russische Interessenlagen // Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage zur Wochenzeitung Das Parlament. B. 43-44/98. 16.10.1998. S.13-25; Rahr A. Energiesicherheit und Geopolitik in Eurasien // GUS-Barometer. No 12. August 1997. S.3-5; Rahr A. Die Sicherung der Energie transportwege. Eine strategische Aufgabe für Rußland // Internationale Politik. No 1, 1997. S.25-30; Rahr A. Das kaspische Öl und der Westen // Die Welt. 03.08.1998. S.5; Rahr A. Das Kaspische Meer als potentieller Krisenherd // GUS-Barometer. No 14. Januar 1998. S.1-5; Adam W. Reich an Chancen und Konflikten // Oxus. 1998. No 1. S.10-13; Adam W. Im Kaspischen Meer kreuzen sich viele Interessen // Oxus. 1999. No 2. S.21.

⁷ The Economist. 07.02.98.

⁸ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 07.08.98.

⁹ Caspian Sea Region. October 1997.

¹⁰ Регион будущего - Каспийское море. Интересы Германии и политика Европы в закавказских и центральноазиатских государствах. Позиция фракции СДПГ бундестага. - Bonn: Cicero, 1998. S. 40-43.

ИСТОРИЯ, МИФ И ПОЛИТИКА*

Галиев А.А.

Как минимум два последних столетия, практически все тюркоязычные народы находились в составе одного государства - Российской империи, а затем СССР.

В силу этого, развитие исторической науки в тюркских республиках Союза (как союзных, так и автономных) происходило по одной схеме, согласованной с "единственно правильным учением". Естественно, что освещение многих вопросов подгонялось под необходимые установки и заранее заданные выводы. Все что не укладывалось в прокрустово ложе ленинизма объявлялось ересью, многие темы находились под запретом, их разработчики преследовались (хрестоматийные примеры - "дело Бекмаханова" и историков Казахстана в сталинский, "Дело О.Сулейменова" в брежневский, "Дело О.Исмагулова" в горбачевско-колбинский периоды).

Советское государство таким образом подменило историю на созданный ею миф, призванный обосновать поставленные задачи. Начавшаяся перестройка стала отправным моментом в глобальных изменениях во всех сферах общественной жизни, в том числе и в общественном сознании (что было достаточно неожиданным для ее "архитекторов и прорабов"). Одной из важнейших проблем, постоянно встававшей на повестку дня стал национальный вопрос, который собственно говоря в советское время решался в русле идеи о интернационализме, сложении "единой общности", примате классовых, а не национальных интересов.

Для характеристики этого явления был введен термин "этническая мобилизация. Символами для пробуждения этничности, стали служить такие явления как язык, религия, наследие предков, элементы культуры, мифологизированные представления о генетически общем происхождении, о "золотом веке", об исконной территории и т.п. Мобилизации этничности нуждается в идеологии, мобилизаторах и лидерах.

Особая роль принадлежит этническим лидерам и этническим мобилизаторам, которые с особым рвением принимают за насаждение этнической идеологии и символики путем удревления истории, придавания значения родному языку, воспевания исконности

* Основой данной статьи послужил доклад, прочитанный на международной конференции в Блумингтоне. Автор благодарит фонд "Сорос-Казахстан" за предоставленную возможность участия в работе данной конференции.

прошлой и нынешней территории расселения, поисков "благородных" героев и этносов в древней истории, борьбе с мангуртизмом и маргинализацией¹.

Зачастую роль таких лидеров выполняют гуманитарии - поэты, писатели, философы и историки, которые в качестве одного из инструментов для пробуждения этничности и ее мобилизации используют историю, а точнее отдельные ее эпизоды, способствующие мобилизации этничности.

История стала использоваться в формировании этнополитического мифа, который по мнению В.В. Шнирельмана, в период борьбы за национальное возрождение становится неотъемлемой чертой националистических движений².

В период развала СССР и последовавшем образовании ННГ роль исторических исследований и их авторов в происходящих политических процессах еще более возросла. По-видимому этим можно объяснить, что во многих ННГ историки-профессионалы - лидеры национальных движений, стали президентами (самый яркий пример - В.Ардзинба).

Возросший интерес к истории, к историческому наследию, возрождение забытых и запрещенных традиций и как следствие этого появление громадного количества исторической литературы во многом объясняется не только решением цели этнической мобилизации, но и логикой развития науки, поскольку перестали существовать закрытые темы и цензура Центра.

Но введение в оборот новых материалов, идей было взято на вооружение для мобилизованной этничности. В условиях независимости история стала играть роль идеологии. После краха социального и государственного сознания этноисторическое мышление вынужденно выполняет функцию основы мировоззрения и идеологии, функцию, которую оно не может выполнять по своей природе. Это не только не позволяет преодолеть его деформированность, доставшуюся в наследство от тоталитарного прошлого, но и ведет к новым содержательным и функциональным искажениям. В таком виде оно стимулирует межэтнические конфликты, блокирует их разрешение и правовое регулирование³.

Таким образом, в последнее десятилетие история стала играть достаточно большую роль в происходящих процессах - выполнять роль идеологии, мобилизовывать этничность. Последнее достигалось при активном использовании истории в созидании этнополитического мифа⁴.

Все сказанное в полной мере имеет место и в тюркских республиках ННГ и нам хотелось проследить как формируемый миф функционирует в различных регионах тюркского мира, какую роль он выполняет. Одним из наиболее значимых фактов в современном мире явилось появление в связи с крахом советской системы на

карте мира ряда независимых государств. Тюркские народы, находящиеся в одной упряжке оказались в разных условиях. Если часть из них (имевших статус союзной республики) образовала независимые национальные государства, то положение другой части (не имевшей подобного статуса) мало в чем изменилось, а в ряде случаев даже ухудшилось.

Следует ожидать, что история, а точнее подменяющий ее этнополитический миф играет разную роль в различных частях тюркского мира в соответствии с решаемыми этнической мобилизацией задачами. Прежде всего заметим, что не все периоды истории мифологизируются и включаются в этноисторический миф.

Рассмотрим формирование исторического мифа в различных регионах.

КАЗАХСТАН

После обретения независимости, здесь стали вводиться в научный оборот новые документы, многие ранее закрытые темы получили освещение. Должное признание получили работы исследователей подвергавшихся гонениям со стороны советских мифотворцев истории. Историческая наука Казахстана, в настоящее время испытывает подъем - выпускаются новые исторические журналы, публикуются исследования. В целом историки Казахстана, немало пострадавшие от тоталитарного режима, сохраняют традиции исторической науки и не участвуют в формировании мифологизированной истории и тем не менее последняя процветает. В РК сосуществуют две параллельные истории - собственно история и история мифологизированная. Последняя создается как правило представителями технической науки, считающих, что история Казахстана создавалась по заказу и нуждается в переписании. (Характерно даже название одной из книг таких авторов - "Альтернативная история Казахстана".) Можно было бы не обращать внимание на параллельную историю, но она не только более популярна, по ней обучаются в школах⁵, она активно участвует в формировании исторического самосознания. Все это сочетается с существованием родоплеменной структуры. Немало "открытий" в поисках престижных предков отдельных казахских племен сделано канд. физ.-мат. наук Е.С.Омаровым - Кипчаки объявляются им потомками скифов и саков. Не менее престижные и древние предки у аргынов - гуны, точнее эфталиты. Эта же идея лежит в основе работы инженера-механика Ш.Т.Куанганова⁶. В соответствии с этой идеей иногда скифы и гуны прямо объявляются казахами⁷, Аттила отождествляется с тюркским эпическим героем Едилем, в честь которого названа и Волга⁸. Последняя идея в "альтернативной истории" становится аксиомой⁹.

КАЗАКИ

В мифологизации принимают участие не только казахи, но и казаки. Центральный тезис их "истории" - у казахов, не было государственности, в силу чего Казахстан государство нелегитимное¹⁰.

Т.о. в Казахстане в мифологизированных историях выделяется два противоположных посыла - "Казахстан - наследник империи гуннов, скифов и др." и "Казахстан - не имел государственности и истории".

УЙГУРЫ

Развал СССР, кризис мировой социалистической системы, образование независимых тюркоязычных государств, начавшиеся преобразования в КНР, отразились на положении уйгуров. Уйгурская диаспора оказалась разделенной между новыми государствами. Появление последних не могло не отразиться на подъеме национального самосознания, многочисленных попыток провозглашения независимости. В Китае это привело к массовым беспорядкам с многочисленными человеческими жертвами. Естественно, что борьба за независимость сопровождается и идеологическим обоснованием и в формировании последнего не последнее место принадлежит историкам. Ими был предпринят ряд попыток пересмотреть историю народа и его этнической территории¹¹.

Отдельные историки пытались обосновать претензии на часть территории современного Казахстана. Относительная активность в подобного рода исследованиях наблюдалась в период перестройки. Тогда же Институтом Уйгуроведения АН КазССР отмечалось "Что касается Семиречья и Средней Азии, то точка зрения, которой придерживаются некоторые исследователи об изначальной автохтонности уйгуров на этих территориях, не подтверждается письменными документами исторического или иного характера"¹².

КЫРГЫЗСТАН

Здесь в качестве славных предков кыргызов объявлены различные этносы древности и раннего средневековья имевшие "в их этнических названиях элемент "аз" - аримаспы, юечжи, арси, тюргеши, саки, массагеты, апасиаки, огузы, усунь, исседоны, тохары, сакарауки и входящие в эту же группу - древние кыргызы. Все эти народы признаются одной из двух ветвей древних тюрков (вторая - Куны)¹³. Исторические исследования здесь используются и для возрождения национальных символов. 3 июля 1991 года в селе Асылбагаш по инициативе демократического движения "Кыргызстан" состоялся день памяти жертв восстания 1916 года.

...Шествие 4 июля пришло в Бишкек, где на центральной площади состоялся большой митинг, на котором выступил Председатель ВС Киргизской Республики. Затем шествие начало путь в сторону Иссык-

Куля. Участники были одеты в синие сорочки, а в руках держали Кок асаба (Синее знамя) в знак памяти жертвам восстания, возродив древнюю национальную символику (кыргызы верили в синее небо - Коко Тенир)¹⁴.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменские ученые считают, что существует необходимость пересмотреть вопрос об ираноязычности скифов и других племен древности, так как по их мнению, наука накопила много данных о тюркоязычии этих племен. Соответственно ставится вопрос о глубокой древности туркменского этноса.

УЗБЕКИСТАН

В формировании современного узбекского народа, как известно принимали участие ирано- и тюркоязычные этносы. Если первых можно считать автохтонами, то вторых хотя они и зафиксированы на территории Узбекистана относительно рано, все же нельзя назвать населением автохтонным. Кроме того, сам этноним "узбек" связан с достаточно поздним появлением в оазисах Средней Азии тюркоязычных племен с территории Казахстана. Столь же сложным является формирование и территории Республики Узбекистан. Все это является объективным фактором, предопределившим, что узбекские историки вынуждены удревять историю народа на этой территории, искать престижных, героических предков (мир Тимур и др.).

АЗЕРБАЙДЖАН

Современная этнополитическая ситуация в Азербайджане осложняется затянувшимся конфликтом в Нагорном Карабахе, и естественно, что азербайджанские ученые активно ищут следы пребывания тюрков в Закавказье в глубокой древности, поскольку автохтонность всегда и везде дает преимущественное право легитимизировать свои права на землю. Идея автохтонности тюрков-азери не нова, она достаточно активно разрабатывалась в качестве научной гипотезы еще в советский период¹⁵.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Сложная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе явилась фактором, сделавшим этот регион одним из наиболее ярких в мифологизации истории. Вопрос о территориальных границах здесь в ряде случаев привел к кровопролитным межэтническим конфликтам. Обращение же к истории всегда служило мощным аргументом в отстаивании своих прав на землю. Естественно подразумевается, что чем древнее предки, тем весомее аргументы в споре. В сложной ситуации здесь оказались ираноязычные осетины и тюркоязычные карачаевцы и балкарцы имеющие одних и тех же

предков - аланов, сравнительно поздних поселенцев на Кавказе. Сходные факторы и общее прошлое обусловили развитие этномифологической мысли по одному сценарию. И те и другие доказывают громадную древность появления аланов на этой территории, но при этом балкарцы и карачаевцы объявляют алан и скифов тюркоязычным народом - прямым предком тюрков Северного Кавказа. И.М.Мизиев объявляет тюрков создателями древнейших цивилизаций Старого Света. При этом И.М.Мизиев подчеркивает прогрессивность гуннского завоевания, которое если что и разрушило то "реакционные общественные системы", принеся Европе "передовые культурные достижения"¹⁶.

УРАЛО-ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН

Этнополитическая ситуация в этом регионе является достаточно сложной. В Татарстане относительно рано начали формироваться капиталистические отношения, достаточно большой была прослойка интеллектуалов. За годы Советской власти республика стала одним из крупных промышленных районов. Все это способствовало формированию активного национального движения, столь же активно использующего историю в борьбе за суверенитет. Совершенно естественно, что в первую очередь происходит апелляция к времени его утраты - завоеванию Казанского ханства. Время существования последнего объявляется "Золотым веком", взятие Казани-величайшей трагедией тюрко-мусульманского мира. По мнению татарских интеллектуалов (журналистов, историков, писателей) поволжские народы татары, чувашы, марийцы, удмурты, башкиры" были завоеваны "...в 1552 г. они, объединившись, начали справедливую освободительную борьбу против русского гнета, за воссоздание Казанского ханства"¹⁷. Это утверждение дает право лидерам татарского национального движения не просто вести разговоры о восстановлении суверенитета, но и о восстановлении Татарстана в границах Казанского ханства либо Казанской губернии.

С этой точкой зрения не соглашаются башкирские ученые, подчеркивающие, что положение башкир, чувашей, марийцев в составе Казанского ханства было тяжелым, поэтому эти народы не поддержали Казань в борьбе с Россией, и тем более не могли после ее падения бороться за восстановление Казанского ханства. И в настоящее время нет никаких сомнений о добровольном вхождении Башкортостана в состав России¹⁸. Попутно заметим, что в Казахстане точка зрения татарских ученых находит отклик.

"Казань-град был взят в железное окружение, началось одно из самых кровопролитных, трагических в истории всех братских тюркских народов сражение, которое в то же время является и славным сражением, служившим примером для всех последующих поколений.

.... следует заметить, что в то время между татарами, башкирами, ногайцами, казахами еще не было четкой национальной грани, поэтому не будет ошибкой сказать, что в обороне Казани принимали участие представители почти всех тюркских племен Евразии¹⁹.

На наш взгляд, популяризация "татарской точки зрения" в Казахстане по всей видимости связано не только с приобретением суверенитета и получением возможности вести исследования без оглядки на Центр, но и необходимостью укрепления общетюркских уз.

Освещая дальнейшую историю Татарстана, Имамов В. стремится показать героическую борьбу, сопротивление татар русскому игу, и по мнению критиков несколько переусердствует, преувеличивая масштабы этого сопротивления.

Как считают башкирские ученые, в Татарстане наметилась тенденция объявлять все башкирские восстания в период существования Российской империи татаро-башкирскими с лидирующей ролью в ней татар.

В русле общей концепции - суверенитет Татарстана в границах Казанского ханства и возможно с включением в него территорий всех "татарских" народов. (У большинство татар бытует вполне устоявшееся мифологизированное мнение о том, что крымские и сибирские татары - только часть татарского этноса²⁰).

Можно предположить, что тезис о близости татар и башкир, необходим для последующего выхода на вывод о том, что башкиры как самостоятельный этнос не существовали, а входили в единый тюрко-татарский народ²¹.

Естественно, что этот вывод не встречает энтузиазма у башкирских ученых, которые указывают на то, что башкиры в равной мере близки и к другим тюркским народам, имея с ними общие корни²². Против отождествления сибирских татар с казанскими выступают и лидеры сибирско-татарских национальных движений. В настоящее время поднимается вопрос о некоем народе Сыбыр. Более того, в самом татарском народе появляются тенденции к выделению группы мишарей в отдельный этнос, для чего также используются данные истории.

В то же время в борьбе за суверенитет татарским ученым приходится бороться со столь же мифологизированной историей татар бытующей среди русского населения, согласно которой татары пришли на земли славян в эпоху монголо-татарского завоевания. В отстаивании своих прав на землю, вводится утверждение о появлении тюрков - предков татар в Каспийско-Поволжском регионе более четырех тысячелетий назад, задолго до появления здесь великороссов. Археолог Исмагилов Р. одновременно проводит изыскания которые должны подтвердить тюркоязычие скифов²³.

Одновременно с тем монголо-татарский период, также привлекается для утверждения прав на исключительное обладание правом на золотоордынское наследие. Как заметил А.Ш.Кадырбаев, у татарских историков - еще одна тема - спор о евразийском наследии Золотой Орды "не только не утратил злободневности, но и вспыхнул с новой силой в наше время. Свидетельством этого являются попытки определенных официальных лиц и научных кругов Татарстана отнести историческое наследие Золотой Орды исключительно к отождествлению с казанско-татарским этносом и его историей, что изрядно отдаёт мифотворчеством, поскольку научно доказано происхождение казанских татар от волжских болгар, тюркоязычного этноса, чья государственность была сокрушена монголами.

Данная "историческая версия" с претензией на золотордынское наследие появилась буквально у нас на глазах и речь идет здесь о конструировании прошлого, исходя из современной политической конъюнктуры, т.е. явлении называемом "изобретением традиций"²⁴.

Нельзя не сказать и о еще одном сюжете активно осваиваемом в создании мифологизированной истории татар - их цивилизаторской миссии в различных регионах. Говоря о Казахстане нередко преувеличивается роль татарского населения в образовании, культуре. Многие деятели башкирского народа объявляются татарами, более того Кирилл и Мефодий объявляются выходцами из Приазовской Булгарии - "государства предков современных татар"²⁵.

Наш материал свидетельствует, что во всех вновь образованных тюркоязычных государствах (также как и в республиках РФ) достаточно сильно набирает процесс этнического мифотворчества. Процесс этот характерен не только для данной группы стран - он имеет место практически во всех странах СНГ и начался он не сегодня. Его развитие связано именно с распадом СССР, потерей старой и поиском новой идентичности. Именно в такие переломные периоды, периоды формирования государственности, нации, сопровождаемые ростом национального самосознания на смену старому мифу приходит новый (достаточно вспомнить чешскую Карледворскую рукопись, теорию о варягах-русь, немецкий ископаемый зуб и т.д.). Новый миф не создается на пустом месте, - мифотворцы используют научные теории, привнося в них новый идеологизированный смысл. Справедливости ради, надо отметить, что зачастую мифотворчество является реакцией на мифотворчество иного этноса²⁶.

Чаще всего мифотворцами являются журналисты, писатели, нередко (как в Казахстане) представители технических дисциплин, не обладающие необходимой профессиональной подготовкой. Можно было бы не обращать внимания на эти построения, ибо как совершенно справедливо заметил В.А.Шнирельман, научная полемика с создателями этногенетических мифов автоматически вводит их в круг научных гипотез и придает им научный статус²⁷, чего они естественно

не заслуживают, но следует иметь в виду, что достаточно часто мифотворцы - мифы используют этническими лидерами для достижения своих целей, и уже здесь в создание мифа вовлекаются и профессиональные историки. История из науки превращается в пропаганду, и манипулирование историческим сознанием в политических целях продолжается. Происходит абсолютизация той или иной исторической стадии или государственной формы процесса национального самоопределения, перенос прежних принципов, сознания и условия в современность, поиск в прошлом ответов на проблемы нынешнего и будущего развития. Часть этноса произвольно выбирает в прошлом период истории или народ в качестве объекта подражания или обожания, и начинает абсолютизировать период его величия и наивысших достижений и успехов метафизически вырывая из исторического, географического и культурного контекстов. История и современность сливаются в массовом сознании в одно неразрывное целое, утрачиваются различия между прошлым, настоящим и будущим. Создается иллюзия возможности решения не решаемых в настоящем проблем в будущем, в новых исторических обстоятельствах, опираясь на отживающие или отжившие принципы минувшего²⁸. Наиболее опасным, как представляется, в современном мифотворчестве является его потенциал для обоснования территориальных претензий.

¹ Губогло М.Н. Деинфантилизация этничности // Второй международный конгресс этнографов и антропологов. Резюме докладов и сообщений. ч. 1. Уфа. 1-5 июня 1997. Издательство "Восточный университет". С. 18-22.

² Шнирельман В.А. Борьба за аланское наследие (этнополитическая подоплека современных этногенетических мифов) // Восток. 1996 № 5. С.100.

³ С.А.Романенко Историческое сознание в межэтнических конфликтах // Второй международный конгресс этнографов и антропологов. С.95-96.

⁴ Шнирельман В.А. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Там же. с.103.

⁵ См. напр. Турдугулов Т. Рассказы по истории Казахской ССР. Пособие для IV класса. Алма-Ата. 1988. Здесь, к примеру племена обитавшие на территории Казахстана в III-I вв. до н.э. названы казахскими.

⁶ Омаров Е. Скиф + сак = скифсак=кыпшак (о происхождении кыпчаков). Вестник университета "Кайнар". 1997. № 2; Он же. Эфталиты белые гунны (или о великом государстве Аргу). Там же. 1998. № 1; Куанганов Ш.Т. Гун немесе аргун тарих туралы. А., Білім. 1997.

⁷ Омаров Е. Аттила и империя европейских гуннов. Вестник университета "Кайнар". 1997. № 3.; Вайнберг Б.И. "Этническая мифология народов среднеазиатско-казахстанского региона в прошлом. С. 86-87.

⁸ Там же. с.8-9; Омаров Е.С. Казахстан - наследник империи гуннов. Вестник университета "Кайнар". 1997. № 2.

⁹ Эліпбай Т. Еділ батыр: Элкісса//Жеруык.-1995.-21,34,28 акпан; 3 наурыз. Базарбаев М.Аттила кім? /Ежелгі гун тайпасынын қосемі (445-453) туралы/ Туркістан.-1995.-27 кыркүйек, 4 қазан, 11 қазан. Садуақасов К. Батырлық - елдің байрағы: (казак батырлары Еділ, Ер Едіге, Жәнібек т.б. туралы) // Сарыарқа. 1996.-11,12,13 маусым.

¹⁰ См. напр. "Русский вестник". 1994. №.8-9.

¹¹ См. напр. Тургун Алмас. Уйгуры. (Алматы, без года изд.).

¹² Краткая история уйгуров. Алма-Ата. 1991. С.234.

¹³ Әсен уулу Кылыч. Азия или кочевники Азы. Бишкек. Илим. 1993.

¹⁴ Асанкаюв . А . Кыргызы: рост национального самосознания. Б., Мурас. 1997. С. 94.

ТУПИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Айткалиев Р. А.

Исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, было начато за несколько месяцев до состоявшихся в январе президентских выборов и предшествовавших им внесений изменений в Конституцию РК. В ходе завершающего этапа - экспертного анализа и расчетов, эти политические события были использованы, в качестве фактических данных для анализа, и прогнозных факторов. Окончательные итоги, представленные в данной статье, были получены в феврале текущего года.

В качестве аналитического и прогнозного инструмента в исследовании использована специально разработанная методология анализа и методика экспертных оценок. Расчет оценок и построение графиков и диаграмм осуществлен с помощью электронных таблиц *Excel-97*.

Часть I.

Политическая система современного Казахстана - ретроспектива и прогноз

§ 1. Предварительные замечания о методе исследования

В виду многочисленности, разноречивости и различной емкости определений политической системы, субъектов политической системы, демократизации политической системы и т.д., зависящих от тех или иных теоретических представлений аналитиков и политологов, а также разнообразия их практического опыта анализа сути и форм политических процессов в странах СНГ и, в частности, в Казахстане, в настоящем исследовании использован операциональный подход к проблеме. Т.е. поле анализа определяется не через словарь-тезаурус понятий и понятийных конструкций, а через определенный набор основных субъектов, взаимодействующих во внутривнутриполитическом поле страны, реализующих это взаимодействие через определенные "операции" (действия), регулирующие и определяющие направление, интенсивность и формы этих взаимодействий.

С целью получения единой, интегрирующей проявление всех основных факторов, влияющих на состояние политической системы (в дальнейшем - ПС), оценки, все факторы сведены в иерархическую

¹⁵ См. напр. Ямпольский З. Древнейшие сведения о тюрках в зоне Азербайджана // Ученые записки Азербайджанского Государственного Университета. Сер. языка и литературы. 1966. N. 2.

¹⁶ Мизиев И. Древнейшие этнокультурные пласты истории тюркских народов // Элем. Вып. 1. Алма-Ата. 1990. с. 134-154.

¹⁷ Имаматов В. Запрятанная история татар. Набережные Челны. 1994.

¹⁸ Акманов И.Г. За правдивое освещение истории народов (Замечания к книге В. Имаматова "Запрятанная история татар". Набережные Челны. 1994. С. 8,9.

¹⁹ Магауин М. Алфавит казахской истории. А., Казахстан. 1997. С. 143.

²⁰ См. напр. - Хайруллин Г.Т. История татар. Алматы. 1997. С.167.

²¹ Гаиз Исхаки. Идель-Урал. Набережные Челны. 1993. С. 9-10.

²² Акманов И.Г. За правдивое освещение истории народов. С. 11.

²³ Хайруллин Г.Т. История татар. С.15.

²⁴ Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда и ее евразийские наследники // Казахстан-спектр. 1998. 3. С. 91.

²⁵ Хайруллин Г.Т. История татар. С. 24, 150-156. Акманов И.Г. За правдивое освещение истории народов. С. 5.

²⁶ Наиболее яркий пример - книги М.Аджи, который справедливо указывает на явные подлоги в российской и советской историографии, особенно в вопросах тюркологии и взаимоотношений славян с тюрками, но вместе с тем М.Аджи создает новый миф. Сказание относится и в определенной мере и к книге С.Р. Изидиновой - Половцы. Мифы и исторические реалии. Севастополь. 1995. Оба автора, так же как и О.Сулейменов в "Аз и Я" совершенно справедливо отмечают многие факты из истории кыпчакско-русских взаимоотношений, подвергнутых явной фальсификации. Сразу же отметим, что в оценке книги О. Сулейменова, мы солидарны с мнением осетинского востоковеда В.И.Абаева, который давая оценку "Аз и Я" писал " В этой книге два раздела "К истории СПИ" и "Честное Слово" относятся, на мой взгляд, к лучшим наиболее объективным страницам, когда либо посвященным "Слову о полку Игореве". Если у автора кое-где заметна тюркофильская тенденция, то это тоже хорошо: как противовес односторонней "иловайской" тенденции. К сожалению, в других разделах книги О.Сулейменова много сомнительного и ошибочного. Этим воспользовались "иловайцы" и постарались опорочить всю книгу". -

Абаев В.И. Жавровые истоки "Слова о полку Игореве" // Абаев В.И. Избранные труды. т.1. Владикавказ. Ир. 1990. С. 536.

²⁷ Шнирельман В.А. Борьба за алашское наследие. С.101.

²⁸ С.А.Романенко Историческое сознание в межэтнических конфликтах С. 95-96.

систему агрегированных показателей. Для количественной оценки значения факторов и агрегированных показателей использован экспертный метод. Каждый агрегированный показатель, за исключением некоторых (подробнее в Части II, § 1. Методология исследования) суммирует оценки предыдущего уровня иерархии системы показателей и передает свою оценку на следующий верхний уровень этой системы. Большой окончательный балл, полученный при такой процедуре, соответствует лучшему состоянию политической системы, исходя из критериев, исходно используемых при анализе.

Полученные таким образом для различных состояний ПС оценки используются при сравнительном анализе этих состояний - как прошлых (ретроспективно с 1995 года), так и возможных будущих (прогноз - 2000 г.), а также теоретически возможных "плохих", "реальных" и "идеальных".

В качестве основной базы для получения экспертных оценок политических субъектов в настоящем исследовании используется поле ценностей, поле интересов, поле целей, разделенные каждое на три основные участка - власти, государства, общества, соответственно (см. Часть III.). На основе анализа данных полей определены поля ограничений и ресурсов, также разделенные на три участка (власти, государства и общества) (см. Часть IV.).

В качестве основных политических субъектов современной политической системы Казахстана рассматриваются следующие:

1. Партийная система.
2. Исполнительная власть.
3. Парламент.
4. Судебная власть.
5. Местные органы власти.
6. Президент.

Основным фактором, задающим суть и формы взаимодействия политических субъектов между собой, а также степень их влияния на состояние политической системы, будем считать распределение между ними властного потенциала (далее - Вп), отражающего возможность влияния политических субъектов на принятие стратегических решений.

Формы этого распределения оказывают решающее влияние на общую оценку получаемую для каждого состояния (технически доли властного потенциала каждого субъекта учитываются при экспертировании и подсчете, как коэффициенты).

Три основных агрегированных показателя дают окончательную оценку для состояния политической системы. Это - 1) устойчивость политической системы, 2) адекватность политической системы экономической системе. И третий показатель - развитие. Шкалы для

оценки этих показателей и основные индикаторы, по которым осуществляется оценка, подробно описаны в Части II., § 1. Методология исследования).

Кратко можно отметить, что для оценки устойчивости политической системы используется частота смены правительств и внесений изменений в конституцию. Для оценки адекватности - частота принятия политических решений, вызывающих изменения в политической системе (в широком смысле слова) для решения экономических вопросов. Для оценки развития введен индикатор развития страны (ИРС), который агрегирует оценки по общему полю ограничений и общему полю ресурсов, и по системе снятия ограничений и мобилизации ресурсов (см. Часть IV.). В свою очередь система снятия ограничений и мобилизации ресурсов оценивается по значению следующих индикаторов:

- свободы политических субъектов (а именно - свободы принятия политических решений в рамках своих функций и полномочий);
- взаимозависимости политических субъектов (возможности осуществления принятых политическим субъектом политических решений в рамках своих функций и полномочий);
- баланса свободы и взаимозависимости (свободы апелляции субъектов политической системы друг к другу в случае коллизий по поводу принятия и осуществления ими политических решений; механизмы для разрешения таких коллизий; распределения властного потенциала между субъектами политической системы).

Оценка по данным индикаторам операционализирует понятие демократизация для политической системы в данном исследовании.

Кроме того, система снятия ограничений и мобилизации ресурсов оценивается по факторам ценности-интересы-цели, с использованием выделенных полей ценностей, интересов и целей (см. Часть III.), с учетом распределения властного потенциала для каждого субъекта и для всей политической системы в целом.

Полученная, таким образом, по иерархической системе показателей оценка и составляет общую интегральную оценку для состояния политической системы, при том или ином распределении властного потенциала между субъектами политической системы, с учетом всех перечисленных показателей.

Динамика изменений оценки по различным факторам учтена в неявном виде при подсчете баллов - т.е. наименее динамично меняются ценности, далее интересы, цели. Распределение же властного потенциала - есть функция принятия решений в контексте общеполитического процесса и, в целом, более динамично.

§ 2. Полученные результаты
 Полученные в результате исследования оценочные результаты отражены на *Диаграмме 1.*, *Диаграмме 2.*, *Графике 1.*

Участок *Диаграммы 1.* - "Политической система РК в 1995-1997 гг." соответствует такому распределению властного потенциала среди субъектов политической системы, которой можно назвать пирамидальным. Т.е. доля субъекта в этом распределении уменьшается в следующем порядке:

1. Президент
2. Исполнительная власть
3. Парламент
4. Местные органы власти
5. Партийная система
6. Электорат
7. Судебная власть

В 1998 г. произошли изменения (второй участок *Диаграммы 1.* "Политическая система РК в 1998 г.") - оценка количественно возросла. Распределение властного потенциала следующее:

1. Президент
2. Парламент
3. Исполнительная власть
4. Местные органы власти
5. Партийная система
6. Судебная власть
7. Электорат

Третий участок *Диаграммы 1.* ("Политическая система в 1999-2000 гг.") имеет оценку весьма близкую по значению к оценке первого участка - ("Политическая система в 1995-1997 гг."). Соответствующее распределение властного потенциала выглядит следующим образом:

1. Президент
2. Парламент
3. Исполнительная власть
4. Партийная система
5. Судебная власть
6. Местные органы власти
7. Электорат

Как можно проинтерпретировать данный результат, в контексте динамики распределений властного потенциала?

Прежде всего, нужно сказать о критерии полученной оценки в значении "плохая" - "хорошая" (что соответствует на диаграмме - "меньше баллов" - "больше баллов"). Критерий этот является абсолютным только с точки зрения выбранного пути реформ. Если в экономике страна движется в сторону либеральной, западной, "квази-американской" модели, тогда критерием этого движения является адекватность политической системы экономической. Устойчивость политической системы выступает здесь как условие, а развитие задает направление движения в сторону приближения к такой адекватности.

Объявленные шаги в сторону изменения в политической системе Казахстана, связанные с усилением роли партийной системы и, следовательно, с усилением роли парламента, с повышением роли судебной власти, назначение внеочередных президентских выборов, ситуативно повышающих роль электората, возможные изменения порядка формирования местных органов власти - сдвинули тенденцию развития политической системы в сторону большей адекватности. Повышение оценки на *Диаграмме 1.*, главным образом, связано с ожиданиями, что фактически отразилось в активизации партийной системы, стимулировав, например, процесс партийного строительства и, отчасти, в повышении роли СМИ в политическом процессе.

Падение оценки для 1999-2000 гг. вызвано следующими обстоятельствами. Президентские выборы проведенные, в целом, в старом технологическом ключе, генерирование новых партий (различных ориентаций), нацеленных, в основном, на занятие дополнительных мест в парламенте, прежние ориентации правительства, ожидаемый и в дальнейшем перекосящий в решениях судебных органов в сторону исполнительной власти (а также, тенденция игнорирования исполнительной властью судебных решений) - вернули тенденцию для ожидаемого увеличения адекватности политической системы экономической (1998 года) к состоянию 1995-1997 гг. с некоторым незначительным улучшением. Устойчивость - в данном случае сохранение прежнего правительства, в такой ситуации работает с обратным знаком, поскольку развитие, как направление движения в сторону выбранной экономической модели, поменяло знак. Т.е. оценка и в данном случае отражает ожидания.

Каковы могут быть последствия данного положения? Стабильность, понимаемая не как преемственность (т.е. сохранение качественной определенности всей системы власти) плюс эволюционность реформ (т.е. относительно медленные, но реальные изменения, перемежающиеся скачкообразными прорывами), а исключительно как преемственность, является синонимом стагнации. В этом случае конфликт, выражаемый в форме неадекватности между экономической и политической системами страны, не только препятствует разрешению противоречий и проблем социальной жизни, но напротив постоянно их воспроизводит и таким образом страна не развивается в направлении выбранного ею пути. Социальная сфера, являясь результирующей взаимодействия и взаимовлияния политической и экономической сфер, демонстрирует противоречия между тенденциями в каждой из них в нарастании интенсивности и увеличении разнообразия форм социальной конфликтности.

Каковы могут быть возможные варианты изменения политической системы РК, исходя из теоретически возможных распределений властного потенциала между основными политическими субъектами?

На *Диаграмме 1*. Последний участок - "Политическая система РК при идеальном распределении властного потенциала" - соответствует самому большому значению оценки. Властный потенциал здесь распределен следующим образом:

1. Президент
2. Парламент
3. Исполнительная власть
4. Судебная власть
5. Местные органы власти
6. Партийная система
7. Электорат

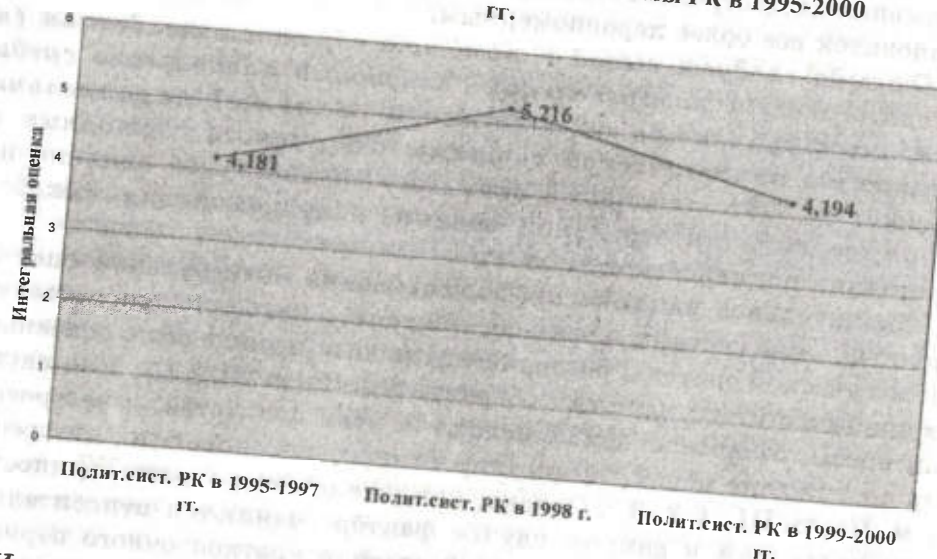
Очевидно при эволюционном пути развития данный вариант недостижим в обозримом будущем и может служить только ориентиром.

Участок *Диаграммы 1*. "Политическая система РК при плохом распределении властного потенциала" соответствует следующему распределению:

1. Президент
2. Исполнительная власть
3. -
4. Местные органы власти
5. -
6. Парламент
7. Судебная власть
8. Партийная система
9. Электорат

Этот вариант почти переходит критическую в данном расчете оценку в 4 балла, за которой возможность следовать по, выбранному для страны, пути реформ может быть исчерпана. Этот вариант крайне нежелателен, тем более, что прогнозная оценка на 1999-2000 гг., численно ему близка (*График 1*).

График 1. Состояния политической системы РК в 1995-2000 гг.

И, наконец, пятый участок диаграммы - "Политическая система РК при реальном распределении властного потенциала". Соответствующее распределение выглядит так:

1. Президент
2. Исполнительная власть
3. -
4. Местные органы власти
5. Парламент
6. Партийная система
7. Судебная власть
8. Электорат

Можно заметить, что численная оценка данной ситуации весьма близка к оценке состояния политической системы в 1998 г. в период больших ожиданий.

Сравнивая между собой распределения властного потенциала, соответствующих различным участкам *Диаграммы 1*., можно отметить, что по мере движения от участка с наилучшим состоянием политическом системы к самому плохому состоянию:

- политические субъекты постепенно разбиваются на иерархические уровни, доли властного потенциала которых отличаются друг от друга на порядок;
- количество таких иерархических уровней постепенно увеличивается, достигая четырех в последнем, самом плохом случае;
- внутри каждого иерархического уровня так же действуют первые две тенденции.

Таким образом распределение властного потенциала по мере движения на *Диаграмме 1.* от идеального состояния к самому плохому становится все более неравномерным.

Отсюда следует вывод о том, что обратная тенденция (к равномерности распределения властного потенциала среди основных субъектов политической системы) параллельна движению политической системы от плохого состояния к хорошему. Эта тенденция оказывает значительное влияние на формирование интегральной оценки, получаемой для каждого состояния политической системы.

Значительное влияние на формирование интегральной оценки политической системы оказывает также то, в какой степени субъекты политической системы разделяют ценности (прежде всего основные, общие) власти, государства и общества (см. *Часть III., § 1.*), преследуют интересы, сформированные исходя из этих ценностей, и настроены на достижение целей, сформулированных на основе этих интересов (см. *Часть III., § 2.-3.*). Однако, как уже отмечено выше, ценности, как задающий в данном случае фактор, меняются относительно медленно, во всяком случае не в течение краткосрочного периода прогноза. Поэтому вклад оценки по данной группе показателей невелик относительно вклада распределения властного потенциала.

Третьей группой показателей, вносящих в общую оценку вклад, сопоставимый по порядку с распределением властного потенциала - это оценка политических субъектов по их интенциям и ожиданиям в отношении системы снятия ограничений и высвобождения ресурсов (ресурсы и ограничения см. *Часть IV.*). Причем здесь можно отметить следующую тенденцию - чем более устойчив баланс свободы и взаимовлияния политических субъектов в отношении принятия и осуществления ими политических решений, и чем менее проявляется иерархизация групп политических субъектов, в смысле перекоса этого баланса в сторону той или иной группы - тем больше общая оценка по всей совокупности политических субъектов. Т.е. тем больше окончательная интегральная оценка, что соответствует лучшему состоянию политической системы. Эта тенденция идет параллельно отмеченной выше, тенденции распределения властного потенциала.

Перечисленные показатели составляют основу прогнозного тренда полученных результатов.

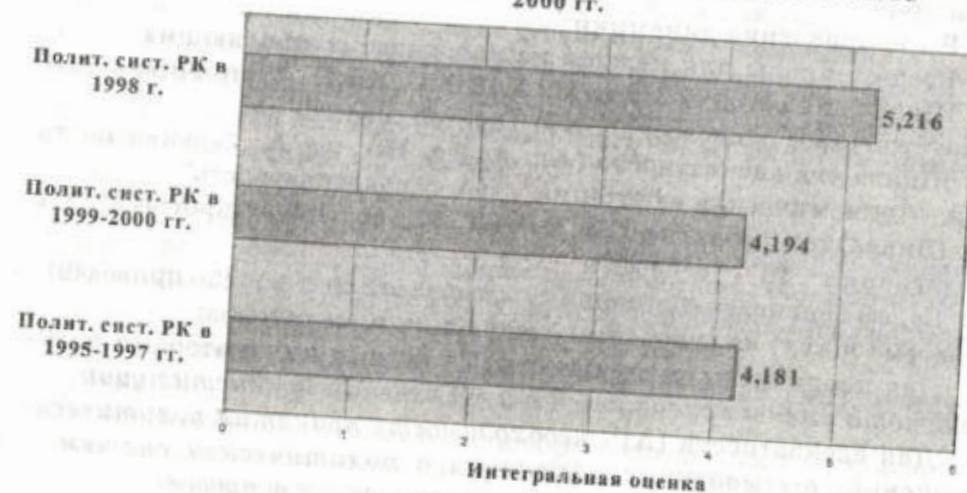
Оценки устойчивости политической системы и адекватности политической системы экономической системе, полученные экспертным путем по системе определенных индикаторов (см. *Часть II.*), являются составляющими "притягивающими" прогнозный тренд к существующей реальности политического процесса. Направление их действия меняется в зависимости от тенденций в группе предыдущих показателей (которые в совокупности дают значение показателя "развитие"). Если тенденции в группе показателей "развитие" падают,

тогда рост оценки по шкале устойчивости вызывает уменьшение оценки по шкале адекватности. Это означает например, как отмечалось выше, что если развитие сменяется стагнацией или отклоняется от выбранного направления, тогда сохранение правительства увеличивает частоту принятия политических решений для решения экономических вопросов, что соответствует неблагоприятному состоянию политической системы. Этот эффект учитывался экспертами при определении оценки по данным показателям.

Таким образом, заключая изложение и интерпретацию полученных в исследовании результатов, исходя из названия темы исследования, можно констатировать следующее:

- зоне "тупики" политической системы РК соответствует ее состояние, отраженное на *Диаграмме 1.* участком "Политическая система РК при плохом распределении властного потенциала";
- зоне "перспективы" политической системы РК соответствует ее состояние, отраженное на *Диаграмме 1.* участком "Политическая система РК при реальном распределении властного потенциала";
- ожидаемое экспертами состояние политической системы РК в 1999-2000 гг. близко (хотя и несколько лучше) к состоянию политической системы в 1995-1997 гг. и находится в той же порядковой зоне значений, что и состояние, обозначенное выше как "тупики" (*Диаграмма 2.*);
- состояние политической системы, обозначенное как "перспективы", весьма близко к состояниям ожиданий 1998 гг. и при, определенных условиях является реально достижимым.

Диаграмма 2. Состояния политической системы РК в 1995-2000 гг.

Следует отметить, что если изначально рассматривать иное направление реформ, в ходе которых реализуются другие (прежде всего - экономические) модели развития, тогда при оценке на передний план выходят другие ценности, интересы, цели и задачи. Тогда будут рассматриваться другие ограничения и ресурсы, по другому будет структурироваться поле политических субъектов, и по другому проявляться тенденции в распределении властного потенциала между ними. Однако, в данном исследовании принятый либерально-рыночный курс реформ, сопровождаемый развитием в стране политической демократии, принят за исходный постулат.

Часть II.

Методология исследования и методика вычисления экспертных оценок

§ 1. Методология исследования

В основе методологии лежит экспертный метод.

Под определением "политическая система" (в дальнейшем - ПС) в широком смысле, в данном исследовании будем понимать результат политического процесса, сохраняющий качественную определенность в течение определенного периода времени. Причем эти периоды, измеряемые в обычных временных единицах могут не совпадать по длительности.

Рассмотрим политическую систему (ПС) в следующем поле координат: ПС(У, А, Р), где

У - устойчивость,

А - адекватность экономической системе,

Р - развитие.

В понятийном отношении, координата У - выражает условие, А - критерий,

Р - направление динамики.

Введем шкалы для каждой из координат-составляющих.

Шкала для устойчивости (У): У_НР_Н, где У - "устойчивая", НР - "неустойчивое равновесие", Н - "неустойчивая".

Шкала для адекватности (А): А_ДА_НА, где А - "адекватность", ДА - "динамическая адаптация", НА - "неадекватность".

Шкала для развития (Р): РР_СТ_РГ, где РР - "прогресс", СТ - "стагнация", РГ - "регресс".

Будем оценивать состояние политической системы (по приведенной системе шкал) на основании следующих индикаторов:

Для координаты устойчивость (У) такими индикаторами будут частота смены правительств и изменений в конституции.

Для адекватности (А) - необходимость принятия политических решений, вызывающих изменения в политической системе (в широком смысле), для решения экономических вопросов.

Для развития (Р) это - вводимый нами "индикатор развития страны" - ИРС.

Индикатор развития страны (ИРС) составлен из следующих компонент:

ИРС (Ог, Рес, Ссовр), где

Ог - ограничения власти, государства и общества (см. Часть IV., § 2., настоящего исследования),

Рес - ресурсы власти, государства и общества (см. Часть IV., § 1.),

Ссовр - система снятия ограничений (Ог) и высвобождения ресурсов (Рес).

В свою очередь, система снятия ограничений и высвобождения ресурсов раскладывается на следующие компоненты:

Ссовр (Д, Упр, Эф), где

Эф - "эффективность", причем она операционализуется, как - Эф (MinZ, MaxR),

MinZ - минимизация затрат,

MaxR - максимизация результата.

Упр - "управляемость", операционализуется - Упр (Прр, Контр),

Прр - принятие решений,

Контр - контроль за их исполнением.

Д - "демократизация", операционализуется - Д (С, В, Б),

С - свобода политических субъектов политической системы (ПС) друг относительно друга,

В - взаимозависимость политических субъектов ПС друг от друга,

Б - баланс свободы и взаимозависимости политических субъектов ПС.

"Демократизация" (Д), таким образом - это динамика баланса "свободы" и "взаимозависимости" в ПС.

Продолжая операционализацию, определим:

С - как свободу принятия субъектом ПС политических решений в рамках своих полномочий и функций (условием для сопоставления здесь является четкое определение функций и полномочий);

В - как возможность осуществления политическим субъектом принятых политических решений, в рамках своих полномочий и функций (условием для сопоставления здесь также является четкое определение функций и полномочий);

Б - как,

- свободу апелляции субъектов ПС друг к другу в случае коллизий по поводу принятия и осуществления политических решений в ПС;

- механизмы для разрешения таких коллизий (конституция, "третейский суд" и т.д.);

- распределение реального властного потенциала (Вп) между субъектами ПС.

Распределение властного потенциала рассмотрим более подробно.

Будем считать, что основными субъектами политической системы (ПС) РК являются:

1. Партийная система (Парт).
 2. Исполнительная власть (Исп).
 3. Парламент (Парл).
 4. Судебная власть (Св).
 5. Местные органы власти (Мо).
 6. Президент (Пр).
 7. Электорат (Эл) - часть населения, принимающая участие в выборах.
- Распределение реального властного потенциала между субъектами ПС определяется общим соотношением:

$$Вп = \text{Парт}(Вп) + \text{Исп}(Вп) + \text{Парл}(Вп) + \text{Св}(Вп) + \text{Мо}(Вп) + \text{П}(Вп) + \text{Эл}(Вп),$$

где Вп - общий реальный политический потенциал ПС.

В правой части соотношения - сумма реальных политических потенциалов соответствующих политических субъектов.

При различных соотношениях долей властного потенциала политических субъектов, при условии сохранения абсолютного значения Вп, мы будем иметь различные варианты баланса (Б - см. выше), различные значения ИРС (индекса развития страны). Оценивая по соответствующим, приведенным выше шкалам, на основе перечисленных индикаторов, координаты А (адекватность экономической системе) и У (устойчивость), мы, в конце концов, получим различные состояния ПС.

Различные теоретически возможные варианты распределения властного потенциала строятся на основе анализа "ценности - цели - интересы" (см. Часть III., § 1-3.).

В результате анализа, на основе полученных по шкалам "плохих" или "хороших" оценок, то или иное состояние политической системы (ПС) можно отнести в одну из трех зон:

- Зона I - зона тупиков ПС.
 - Зона II - зона актуальных и ближайших потенциальных состояний ПС.
 - Зона III - зона перспектив ПС.
- Зона III, в свою очередь, делится на три области состояний - допустимых, благоприятных, оптимальных (в том числе идеальных).

§ 2. Методика вычисления экспертных оценок

Техническим инструментом получения интегральной экспертной оценки является разработанная в ходе исследования совокупность, связанных между собой электронных таблиц, в системе Excel 97.

Общая оценка получается суммированием накапливаемых по каждому показателю оценок. Первоначальные оценки нижнего уровня, для каждого показателя вводятся в таблицы на основании мнения экспертов. Оценки при этом, даются по семибалльной числовой шкале. Оценки для устойчивости и адекватности даются по трехбалльной шкале. На каждом иерархическом уровне показателей приводятся к одному порядку.

Совокупные оценки, полученные по каждому иерархическому уровню агрегированных показателей нормируются и приводятся к одному порядку.

Общая оценка по "ограничениям" и "ресурсам" получается как разница: (оценка по ресурсам) минус (оценка по ограничениям). Диаграммы и график построена по оценкам, полученным для каждого варианта расчета, с помощью системы Excel 97.

Часть III.

Ценности, интересы, цели, задачи власти, государства, общества современного Казахстана

§ 1. Ценности

Ценности власти

1. Независимость государства
2. Стратегический контроль за управлением:
 - легитимность;
 - регулятивные возможности в области контроля и управления;
 - сохранение и поддержание власти.
3. Устойчивость общественной системы:
 - адекватная экономической системе, политическая система;
 - работающая, развивающаяся экономика;
 - стабильность социальной среды.

Ценности государства

1. Независимость государства
2. Развитие
3. Стабильность

Ценности общества

1. Стабильность
2. Развитие
3. Безопасность

Объединяя, получим:

Власть
Государство
Общество } Стабильность

Власть
Государство } Независимость государства

Государство
Общество } Развитие

Таким образом, основными, объединяющими власть, государство и общество ценностями являются "Стабильность", "Независимость государства", и "Развитие".

Экспертная оценка для субъектов политической системы осуществляется, в основном, по данным ценностям.

§ 2. Интересы

Интересы власти

1. Эволюционность и преемственность
2. Стратегический контроль за ресурсами
3. Победа на выборах
4. Субъектность в геополитическом пространстве
5. Успех реформ

Интересы государства

1. Эволюционность и преемственность
2. Стабильность социальной среды
3. Положительная динамика экономического роста
4. Субъектность в геополитическом пространстве
5. Формирование культурно-цивилизационного пути развития - Воплощение определенного культурно-цивилизационного типа государства.

Интересы общества

1. Эволюционность и преемственность
2. Стабильность социальной среды
4. Рост уровня и качества жизни
5. Обеспечение определенного уровня общественной и государственной безопасности путем общественного контроля за властью через политическую систему государства, предусматривающую такой контроль.

Объединяя по интересам, получим:

Власть
Государство } Эволюционность и преемственность
Общество

Власть
Государство } Субъектность в геополитическом пространстве

Государство } Стабильность социальной среды
Общество

Наиболее общими, объединяющими интересами власти, государства и общества, являются по степени первоочередности "Эволюционность и преемственность", "Субъектность в геополитическом пространстве", "Стабильность социальной среды".

Экспертная оценка для субъектов политической системы осуществляется, в основном, по этим интересам.

§ 3. Цели и задачи

Цели и задачи власти

1. Формирование системы государственных, политических, социальных, экономических институтов и субъектов, обеспечивающей дальнейшее ее преобразование эволюционным путем.

2. Вхождение страны в мировую экономическую и политическую систему в качестве значимого фактора.

3. Достижение состояния уровня социально-экономического расслоения по типу *ориентированному* на современный западноевропейский и североамериканский.

4. Выбор и дальнейшее преобразование политической системы, функционирование которой обеспечит одновременное достижение основных целей власти, государства и общества.

5. Проведение преобразований путем одновременной реализации общих интересов власти, государства и общества.

6. Удержание власти для продолжения реформ.

Цели и задачи государства

1. Сохранение достигнутого уровня развития государства и государственности.

2. Обеспечение эволюционного пути развития государства.

3. Сохранение и поддержание определенного глобального и регионального "веса" государства в мировой и региональной геополитической ситуации.

4. Достижение режима функционирования государства, обеспечивающего привлекательность его для жизни человека.

5. Достижение уровня экономического потенциала, реально значимого для мировой экономики.

6. "Квази-американская" культурно-цивилизационная идентичность государства.

Цели и задачи общества

1. Средний, умеренный темп преобразований, непосредственно затрагивающих основные жизненные параметры.

2. Умеренный абсолютный и относительный уровень социальных издержек для всех социальных групп, в ходе преобразований, не превышающий критических порогов.

3. Конечное повышение уровня и качества жизни для всех социальных слоев, как результат преобразований.

4. Достижение уровня жизни, соответствующего уровню реально достигнутого, в результате преобразований, экономического потенциала.

5. Качество жизни, ориентированное на европейские, американские стандарты.

6. Политическая система, обеспечивающая реализацию основных целей власти, государства и общества, обладающая политическими механизмами для общественного контроля и внутреннего саморегулирования.

Наиболее общими целями, объединяющими власть, государство и общество являются:

- достижение качества жизни, ориентированное на западно-европейские, американские стандарты;

- формирование политической системы, обеспечивающей реализацию основных целей власти, государства и общества, обладающая политическими механизмами для общественного контроля и внутреннего саморегулирования.

Экспертная оценка для субъектов политической системы осуществляется, в основном, по данным целям.

Часть IV.

Ресурсы и ограничения (властные, государственные и общественные)

§ 1. Ресурсы

Ресурсы власти

Выделим следующие ресурсные блоки.

I. Политический блок

1. Президентская республика, политическая воля, сильная исполнительная власть, функционирующая законодательная власть, демократическая конституция, предусматривающая открытый конституционный процесс.

2. Долгосрочная стратегия развития страны.

3. Благоприятный внутриполитический фон.

4. Достигнутый уровень межнационального сотрудничества

5. Согласие всех политических и общественных сил по вопросу путей реформирования политической системы.

6. Плавный политический процесс, исключающий нарушение заданного конституцией правового режима.

7. Корректные предвыборные и выборные политические технологии.

8. Социальная и национальная политика, политика в отношениях со СМИ, партиями, движениями, новые политические технологии в этих сферах.

9. Успехи в борьбе с коррупцией.

II. Организационно-технологический блок

1. Управленческие, организационные ресурсы.

2. Интеллектуальные, экспертные ресурсы страны.

3. Информационные ресурсы.

III. Экономический блок

1. Действующие рыночные принципы организации экономики.

2. Определенный стабильный объем ВВП.

3. Стратегия включения экономики страны в мировую экономическую систему.

4. Инвестиционная привлекательность страны для солидных инвесторов.

5. Скоординированное в интересах национальной экономики, включение в мировой финансово-промышленный оборот, через систему определенного числа финансово-промышленных групп.

6. Развитая банковская система, регулируемая через Национальный банк.

7. Уровень развития национальной промышленности, превышающий порог безопасности.

IV. Социальный блок

1. Развитие малого и среднего бизнеса.

2. Целевые государственные программы развития системы образования и науки, государственная поддержка частных инициатив в этих областях, поддержка в области международного сотрудничества в данной сфере.

Ресурсы государства

Среди ресурсов государства выделим следующие ресурсные блоки.

I. Экономический блок

1. Природные, освоённые и потенциальные ресурсы; транзитный потенциал; финансовые ресурсы, инвестиционный потенциал; потенциал отечественной промышленности; трудовой и интеллектуальный потенциал; научно-технический потенциал.

II. Культурно-цивилизационный

1. Культурно-цивилизационные особенности Казахстана, придающие ему характер зоны перехода от азиатского к европейскому ареалу, этногенетические особенности (элементы славяно-тюркского этногенетического и этно-исторического единства), сложившаяся ментальность (близость этно-психологических стереотипов поведения).

2. Казахстан - фактор сдерживания "исламистской" активности "Юга".

III. Социальный, этнический, этносоциальный

1. Уровень гражданской идентичности.

2. Уровень межнационального сотрудничества.

3. Сложившийся позитивный образ государства.

IV. Исторический

1. Исторический опыт независимости.

2. Достигнутый на сегодняшний день уровень независимости страны.

V. Географический

1. Размеры и географическое положение территории, природно-климатические особенности.

Ресурсы общества

Ресурсы общества также разобьем на блоки.

I. Социально-идеологический блок

1. Сложившиеся за предыдущий исторический период культурные, образовательные, социальные нормы и стереотипы.

2. Новые политические традиции, предпочтения, ориентации, мнения общества, возникшие во второй половине 80-х годов, сохраняющиеся по настоящее время.

II. Блок социальной активности

1. Социальный потенциал:

- потенциал протеста в отношении темпа и интенсивности преобразований, в случае резкого падения основных жизненных параметров населения;

- потенциал конструктивных форм социального давления на власть;

- потенциал социальной солидарности и сотрудничества.

III. Социально-политический блок

1. Электоральное поведение, как средство корректировки курса преобразований.

2. Интеллектуальные ресурсы общества (авторитетные ученые, политики, СМИ, общественные организации, НПО, научные группы и т.д.).

3. Отражение СМИ случаев действия финансово-промышленных групп, противоречащих или недостаточно учитывающих общие интересы власти, государства и общества.

Главными ресурсами власти, государства и общества в настоящий момент являются:

- согласие всех политических и общественных сил по вопросу путей реформирования политической системы;

- инвестиционная привлекательность страны для солидных инвесторов;

- сложившиеся за предыдущий исторический период культурные, образовательные, социальные нормы и стереотипы.

Экспертная оценка для субъектов политической системы осуществляется, главным образом, по данным ресурсам.

§ 2. Ограничения

Ограничения власти

Можно выделить следующие блоки ограничений власти.

I. Политический блок

1. Парламент, являясь работающим законодательным органом власти, фактически не является представительным органом, так как, вследствие уже изначального принципа отбора кандидатов в депутаты, реально не проводит интересов избирателей.

2. Стратегия развития страны:

а) должна гарантировать достижение конечного результата, эффективность его достижения;

б) соответствовать реальным возможностям страны

3. Несформированность партийной системы, как части политической системы.

4. Отсутствие определенности и согласия всех политических и общественных сил по вопросу путей реформирования политической системы.

5. Непонимание властью необходимости политического представительства среднего класса (и не только предпринимательской его части) во всех ветвях власти, как один из факторов, не позволяющих власти вовремя и адекватно реагировать на превышение критических порогов состояния государства и общества, реформируемых по "квази-американскому" пути (что может вызывать прерывы постепенности в ходе политического процесса).

6. Несовершенство политической системы (избирательных, технологических ее компонент) и недостаточный уровень политической культуры.

II. Организационно-технологический блок

1. Существующее противоречие между управлением и проведением реформ через президентскую вертикаль "президент-акимы" и управлением и проведением реформ через систему "правительство-министерства-структурные подразделения министерств на местах".

2. Отставание темпов структурного и кадрового реформирования технологических управленческих структур от общего темпа реформ.

3. Недостаток финансовых средств для кредитного стимулирования малого и среднего бизнеса; недостаточная отработка налогового законодательства в части, касающейся поддержки становящегося малого и среднего бизнеса; коррупция и злоупотребление властью на местах; недостаточная активность населения, в сложившихся условиях, и невозможность для него подвергаться значительному хозяйственному риску; отсутствие материальных возможностей у местных властей для поддержки малого и среднего бизнеса, их недостаточная активность и технологичность действий в этом направлении.

4. Необходимость периодического, скоординированного по времени и интенсивности пересмотра приоритетности средств достижения целей, которое обеспечивает удовлетворение основных общих интересов власти, государства и общества.

5. Пренебрежение тактики борьбы с коррупцией, запаздывание интересов власти, государства и общества.

6. Несовершенство технологической частью политик, или ошибки в расстановке тактических шагов, запаздывание снижения уровня коррупции в правоохранительных органах относительно других государственных органов и служб.

III. Экономический блок

1. Противоречивые тенденции в мировой экономике, значительные колебания мировой конъюнктуры цен на сырье, сырьевая экспортная направленность национальной экономики.

2. Слабость национальной промышленности, производящей конкурентоспособную конечную экспортную продукцию.

3. Некомплексное развитие национального рынка, слабые связи с другими развивающимися и развитыми рынками, коррупция и злоупотребление властью.

4. Установленный реально порог национальной безопасности (экономической, промышленной, продовольственной), который необходимо обеспечить, в ходе процесса включения страны в мировой экономический процесс.

5. Перманентный бюджетный кризис.

V. Нормативно-правовой блок

1. Отсутствие комплекса законодательных актов, являющихся аналогом антитрестовского законодательства США, позволяющих осуществлять правовое и экономическое регулирование деятельности финансово-промышленных групп и отдельных компаний, реализующих процесс включения национальных ресурсов в мировой экономический оборот.

2. Тенденции слияния власти с финансово-промышленными группами, взаимодействующими с мировым финансово-промышленным капиталом.

VI. Идеолого-социальный блок

1. Вследствие сложившихся экономических и социальных условий, затрагивающих интеллектуальную среду, происходит процесс ее размывания общее снижение ее уровня.

2. Недостаточный учет стратегического значения развития сфер образования науки и здравоохранения для формирования социальной структуры модернизирующегося общества.

Ограничения государства

Среди ограничений государства также можно выделить следующие блоки.

I. Экономический блок.

1. Слабость экономической и социальной компонент уровня независимости.

2. Возможные резкие колебания конъюнктуры спроса на природные ресурсы страны, необходимость привлечения международных ресурсов для освоения природных запасов, технологические изменения в мировом производстве, способные снизить спрос на сырье (ресурсо-, энергосберегающие); слабая или отсутствующая инфраструктура (транспортная, трубопроводная, информационная и др.), межгосударственная конкуренция за транзит; ограниченные

финансовые ресурсы; нереализованный пока инвестиционный потенциал, в том числе в промышленность и сельское хозяйство; вяло текущий процесс реструктуризации рынков труда, невозможность пока абсорбции существующих трудовых ресурсов; высокий уровень проблемности сохранения существующих интеллектуальных и научно-технических ресурсов, связанный, в первую очередь, с перманентным бюджетным кризисом.

II. Социальный, этнический, этносоциальный блок.

1. Нынешний уровень социальной стратификации и полиэтничность.

2. Кочевые истоки казахского этноса, традиционная конфессиональная принадлежность казахов к исламу (хотя и умеренному, ханифитского толка), евразийский (а не отчетливо европейский) характер русского этноса, принадлежность его к восточному христианству, православной его ветви. Относительно низкий уровень индивидуальной активности в менталитете представителей этих двух крупнейших этносов страны.

III. Демографический, этнодемографический блок.

1. Слабая заселенность территории.

2. Особенности южных регионов страны.

3. Складывающиеся демографические тенденции.

IV. Исторический блок.

1. Локальный опыт независимости.

V. Географический блок.

1. Отсутствие прямого выхода в мировой океан, резко выраженная неоднородность природно-климатических зон на территории страны, большие размеры этих зон.

Ограничения общества

Аналогично, среди ограничений общества выделим следующие блоки.

I. Биосоциальный блок.

1. Сохранение физиологических порогов выживания населения.

II. Идеолого-социальный блок.

1. Процесс перехода сложившихся социальных, культурных, образовательных норм и стереотипов на периферию общественного сознания, снижение их ценности, вследствие действия новых критериев личного и общественного успеха или неуспеха.

2. Нерезультативность процессов преобразований 80-х годов (перестройки) и утверждаемый на этой основе негативный образ всех сопутствующих этому процессу новаций в общественной жизни стран постсоветского пространства.

3. Постоянная деформация системы ценностей интеллектуального слоя общества, под действием процесса преобразований во всей его полноте. Эскейпизм, низкая интеллектуальная и социальная активность, резкая смена сферы деятельности (мелкая торговля, бытовые услуги), а также эмиграция, вызванные падением индивидуального авторитета и

социально-экономического престижа интеллектуального труда и образования в обществе (за исключением некоторых прикладных, инструментальных дисциплин). Отсутствие в новой складывающейся социальной ткани общества механизмов вертикальной социальной мобильности для интеллектуального слоя в целом.

III. Блок социальной активности.

1. Отсутствие устойчивой системы политических предпочтений у населения, слабость политических партий и движений.

2. Слабые зачатки гражданского общества.

3. Неверие населения в эффективность "технологических" форм давления на власть.

Главными ограничениями власти, государства и общества являются:

- непонимание властью необходимости политического представительства среднего класса (и не только предпринимательской его части) во всех ветвях власти, как один из факторов, не позволяющих власти вовремя и адекватно реагировать на превышение критических порогов состояния государства и общества, реформируемых по "квази-американскому" пути, что может вызывать прерывы постепенности в ходе политического процесса;

- тенденции слияния власти с финансово-промышленными группами, взаимодействующими с мировым финансово-промышленным капиталом;

- недостаточный учет стратегического значения развития сфер образования науки и здравоохранения для формирования социальной структуры модернизирующегося общества;

- сохранение физиологических порогов выживания населения.

Экспертная оценка для субъектов политической системы осуществляется, главным образом, по этим ограничениям.

Иерархия ресурсов и ограничений

Из приведенного обзора ресурсов и ограничений можно сделать следующие выводы.

С точки зрения направления, темпов, интенсивности и эффективности модернизации страны, а значит всего комплекса преобразований, воплощающихся в конкретности реформ, наиболее сильными ограничениями являются ограничения общества. Общество же имеет здесь самые слабые ресурсы. Снятие или ослабление этих ограничений, высвобождающее его ресурсы требует большого промежутка времени, причем, какие именно наиболее адекватные и эффективные средства нужно для этого использовать не совсем ясно. Однако условия ускоренной, догоняющей модернизации не предоставляют достаточных временных лагов, что однако не отменяет необходимости удовлетворять

требованиям адаптированности модернизации к конкретным условиям страны. Это один из парадоксов модернизации, с которым так или иначе сталкиваются все переходные страны, не исключая и нашей.

Как ограничения государства (часть из которых являются, как внутренними, так и внешними), так и его ресурсы, по степени силы их действия и возможности мобилизации, соответственно, имеют средний уровень. В большой, а в период догоняющей модернизации - в наибольшей степени, снятие и ослабление этих ограничений и мобилизация данных ресурсов зависит от того, как аналогичный процесс (снятия и мобилизации) происходит в поле ограничений и ресурсов власти.

Наиболее слабыми, в нашей терминологии, среди всех ограничений, являются ограничения власти - власть наиболее оперативна и субъектна в области их регулирования и управления, главным образом в сфере принятия решений. При этом ресурсы власти, среди всех перечисленных выше ресурсов - наиболее велики.

Заключение

Одной из особенностей политических прогнозов, возможно, является то, что делаются они вовсе не для того, чтобы сбываться. Более того, не исключено, что цели прогнозирования, а особенно его результаты, совсем не должны быть аналогичны целям, скажем, метеопрогноза. Не исключено также, что прогнозируя, в частности, неблагоприятные исходы тех или иных общественных и государственных процессов и прилагая, затем усилия, для того чтобы избежать этих исходов, общество, в широком смысле этого слова, движется в по-прежнему загадочное будущее более "зряче". Отсюда непосредственно следует, что лучшей наградой прогнозисту, сделавшему неблагоприятный прогноз, является вариант, когда прогноз не сбывается, вследствие общих целенаправленных усилий (а не потому, что он основан на ложных посылах или ошибочной логике). Это же является подлинным результатом его работы. Сбывшийся неблагоприятный прогноз, при этом, радости удовлетворения не приносит.

РЕЦЕНЗИИ

Новые сроки Конца истории или к юбилею одной концепции

Десять лет назад тогда еще мало кому известный американский политолог японского происхождения Френсис Фукуяма опубликовал в журнале "National Interest" статью под названием "Конец истории?". Его эссе произвело потрясающий эффект среди философов, экономистов и культурологов. В своей работе Фукуяма ни много, ни мало, провозгласил, что человечество приближается к концу своей истории. Основным тезисом статьи было утверждение Фукуямы о том, что на фоне крушения социализма в СССР, реформ в Китае, бурного развития новых индустриальных государств Юго-Восточной Азии, демократических революций в Восточной Европе и исчезновения диктаторских режимов в странах третьего мира, у человечества нет больше альтернативы кроме адаптации к выработанной Западом модели, которая базируется на демократических ценностях, рыночной экономике, либерализме и, в конечном счете, на индивидуальной политической и экономической свободе.

Эссе Фукуямы, название которого он вполне сознательно поставил под вопрос, видимо, ожидая бурную реакцию со стороны своих оппонентов, действительно вызвало массивную критику. Что характерно, Фукуяму критиковали как справа, так и слева; как сторонники либеральной идеи, так и приверженцы диалектического, гегельянского марксизма. Для сторонников всех направлений в философии показалось страшным вдруг оказаться перед лицом "конца истории". Фукуяма вызвал раздражение многочисленных критиков, сторонников эволюционного и поступательного развития человечества именно тем, что его основной вывод не укладывался в рамки привычного понимания человеческой истории как политического процесса, как последовательной смены экономических формаций, политических моделей и форм, цивилизационных культур и т.д. Фукуяма фактически поставил под вопрос сам смысл поступательного развития человечества и понятие прогресса в таком виде, как оно утвердилось с момента утверждения в философии позитивистских воззрений в XIX веке. Таким образом, работу Фукуямы следовало бы правильно охарактеризовать не как конец истории, а скорее, как конец наших традиционных взглядов на историю человечества, как конец классической философии.

Эссе Фукуямы было даже опубликовано на следующий год в святой святых советской марксистской философии - журнале "Вопросы философии" Института философии АН СССР. Однако статья удачно вписалась в рамки бушевавших в Советском Союзе перестройки и гласности с их всеобщим ниспровержением устоявшихся ценностей и казалось, служила как бы теоретическим обоснованием происходящих в стране изменений, которые в свою очередь играли роль наглядной иллюстрацией к концепции Фукуямы. Сам автор внезапно оказался в эпицентре внимания и вскоре возглавил кафедру учений о государстве в престижном университете им. Дж.Мэйсона. В 1997 г. он опубликовал книгу "Конфликт культур: кто победит в борьбе за экономическое будущее?", в которой развил дальше свои идеи о безальтернативности человеческой истории, но уже в культурологическом контексте.

И вот теперь, спустя десять лет после выхода в свет своей шумевшей статьи, Ф.Фукуяма вновь размышляет о будущем человечества (Die Welt. 19. Juni 1999). Удивительно, что он теперь соглашается практически со всеми критическими доводами своих оппонентов и готов пересмотреть свои прежние взгляды на "конец истории", но предлагая в то же время новую интерпретацию своей концепции. Фукуяма считает, что события последних десяти лет только подтвердили правоту его выводов о том, что лишь либеральная демократия и основанный на рыночных отношениях экономический порядок представляют единственную жизнеспособную альтернативу для современного общества. К основным событиям такого рода в качестве подтверждения правоты своей концепции (отрицательный результат есть также результат) американский политолог относит экономический кризис в Азии и провал рыночных реформ в России.

Сегодняшний Фукуяма с высоты десятилетнего опыта сам готов показать критикам своей концепции ее наиболее уязвимые с точки зрения философии места: фактически утверждая, что история находит свое выражение и завершение в либеральном государстве, Фукуяма сам становится в ряды гегельянско-марксистских диалектиков, подменив божественное у Гегеля и коммунистическое у Маркса в качестве конечной цели развития человечества рыночной демократией и либеральным государством. И здесь Фукуяма готов сам себя опровергнуть. Сегодня он утверждает, что его главной ошибкой было забвение роли естественных наук. Его новый тезис гласит: история не может завершиться до тех пор, пока естественные науки не остановятся в своем развитии. Человечество находится в настоящее время, как считает Фукуяма, на пороге новых революционных по характеру изменений, которые будут принесены этими науками и которые изменят человеческую природу как таковую.

Фукуяма даже готов согласиться с гегельянско-марксистским пониманием истории как поступательного, прогрессивного процесса. Однако он уверен, что человечество завершило свое историческое развитие, если под ним понимать поиск окончательной политической системы. Эта система воплотилась, и здесь Фукуяма верен самому себе десятилетней давности, как последняя и идеальная модель не в социализме, а в демократиях, построенных на рыночной экономике. Он не отрицает, что рыночным демократиям западного образца в сегодняшнем мире нет альтернативы. Отнюдь, отмечает Фукуяма, таких альтернатив в настоящее время три. Это - исламские теократические режимы, авторитарные азиатские системы и некоторые формы неолембризма. Перспективы таких альтернативных форм чрезвычайно ограничены: это стагнация, социальный и политический упадок, нестабильность или финансово-экономический беспорядок. Во второй половине 1990-х гг., считает Фукуяма, эти тенденции наиболее ярко проявили себя в азиатском экономическом кризисе, переросшем в кризис всей мировой финансовой системы, и в приостановлении рыночных реформ в России.

И все таки, Фукуяма пытается найти эволюционную логику в человеческой истории и приходит к выводу, что именно эта логика привела большинство индустриальных стран к либеральной демократии и рынку. Но как объяснить тот факт, что многие и многие страны пытаются встать на этот эволюционный путь, но - безуспешно. И здесь Фукуяма делает догадку, что некий "мотор истории", который и должен обеспечивать поступательное эволюционное развитие, в какие-то моменты может давать сбой. Так произошло в Мексике, Таиланде, Индонезии, Южной Корее и России (СНГ).

Фукуяма не согласен с Дж. Соросом относительно его последних сенсационных заявлений о "всемирном кризисе капитализме". Он считает, что данный процесс, в том числе сбой в функционировании "мотора истории" следует рассматривать с точки зрения главной определяющей силы развития современного мира. Под ней Фукуяма понимает глобализацию как универсальный и всеохватывающий процесс. По мнению этого политолога, именно в условиях глобализации проявляется, как на лакмусовой бумажке, жизнеспособность той или иной политической модели. Хорошим экзаменом на приспособляемость для новых индустриальных государств Азии стал известный кризис 1997-98 гг. На глазах всего человечества, пишет Фукуяма, был поставлен опыт, который показал, что азиатский путь т.н. либерального авторитаризма не способен обеспечить устойчивость построенных по этой модели систем. В то же время ряд новых индустриальных государств (Южная Корея) извлекли для себя уроки из потрясшего их экономики жесточайшего кризиса и встали на путь либерализации экономики, что выразилось в реструктуризации курировавшихся авторитарным режимом крупных концернов (чойболов), которые на

практике продемонстрировали свою экономическую неэффективность. Другие государства не сделали соответствующих выводов о совместимости своих экономических моделей с реалиями современного глобализирующегося мира и им пришлось платить за это политической стабильностью (Индонезия).

Фукуяма приходит к выводу, что у глобализации существует еще один важный аспект, который вытекает из ее всепроникающего технического характера. Средства коммуникации, такие как телефон, факс, радио, телевидение и интернет связывают воедино самые дальние уголки планеты. В конечном счете все это дает индивидууму больше свободы, и тем самым - больше власти, больше индивидуальных возможностей.

Таким образом, вновь обращается Фукуяма к своим многочисленным оппонентам, те, кто использовал события прошедших десяти лет для опровержения концепции "конца истории", были на ложном пути. Основополагающей ошибкой в своей собственной концепции он предлагает считать тот факт, что не может быть конца у естественных наук, так как именно наука движет историческим процессом. Взяв на вооружение этот тезис, Фукуяма невольно оказывается в рядах сторонников бесконечности процесса познания, т.е. вновь возвращается к хорошо известным истинам времен гегелевской диалектики и тем самым опять противоречит себе. Войдя в роль футуролога, Фукуяма прогнозирует в ближайшее время подлинный взрыв технических открытий, которые затронут в первую очередь биологические науки и биотехнологии и на пороге которых человечество уже стоит.

Фукуяма отмечает, что со времен французской революции различные идеологии ставили перед собой цель через создание нового человека преодолеть границы человеческой природы. Новый человек, согласно этим идеологиям, должен был быть свободен от ограничений и предрассудков прошлого. Крах этих экспериментов в конце XX века показал человечеству пределы социального конструктивизма. Тем самым, заключает Фукуяма, была подтверждена историческая правота либерального, рыночно ориентированного порядка на основе таких само собой разумеющихся истин, как понятия о "природе и боге природы". Использованные в XX веке инструменты социального конструктивизма, начиная от рудиментарной социализации и психоанализа и заканчивая агитпропом и концлагерями, были слишком грубыми, чтобы действительно изменить естественный субстрат человеческой природы.

Однако современные естественные науки, прежде всего биотехнологии, приходят к парадоксальному выводу Фукуяма, позволяют дать в руки следующих поколений такие инструменты, которые позволят достичь того, что не смогли сделать конструкторы социума в прошлом. И в этот момент, утверждает американский

политолог, мы определенно приблизимся к концу человеческой истории, поскольку прежняя человеческая сущность будет упразднена. И вот тогда начнется новая, послечеловеческая история.

Новая теория Ф.Фукуямы оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, сразу бросается в глаза, что Фукуяма фактически отказывается от провозглашенного им десять лет назад лозунга о "конце истории". Чувствуется, что он сам вышел из "гегелевской шинели" и постоянно пытается найти какое-то логическое завершение историческому процессу. И если либеральным ценностям до сих пор не удалось победоносно овладеть миром и тем самым положить конец политической истории человечества, то это сможет сделать наука, считает Фукуяма, которая неузнаваемо изменит биологическую природу и социальную сущность человека. Эти выводы во истину революционны с философской точки зрения, но подтверждение их правоты мы сможем наблюдать, по-видимому, очень нескоро.

С другой стороны, очевидно, что Фукуяма идеализирует современные ему представления о либеральных и рыночно-демократических ценностях. Хотелось бы обратить внимание, и мы пережившие бесславный конец Советского Союза тому свидетели, что навязывание западных, т.е. либеральных и рыночно-демократических ценностей так, как оно происходило в 1990-е гг., т.е. местами с помощью бомбардировок, в других случаях - манипулированием с использованием международных финансовых институтов и коррупции в т.н. странах с транзитной экономикой, и есть одно из проявлений социального конструктивизма, которому Фукуяма уже поторопился вынести приговор истории. Разница лишь в том, что на место идеального общества - коммунизма, который измученным народам навязывался собственными правителями, ставится новый фетиш - либеральная демократия и рыночная экономика, совершенно абстрактные для населения посткоммунистических и развивающихся стран понятия, навязываемые к тому же извне.

Непросто дело обстоит и с современными индустриальными государствами Запада, где, как считается, эти ценности окончательно утвердились. В настоящее время правящие в большинстве европейских государств социал-демократы пытаются мучительно найти т.н. третий путь, т.е. отказаться от крайностей как капитализма, т.е. выраженного в чистом виде рынка, так и от чрезмерной социализации общественных отношений. Победившие на выборах в 1998 г. в Германии Г.Шредер и его СДПГ буквально на следующий же день столкнулись с ультиматумом руководителей крупных концернов, в котором от социал-демократов недвусмысленно требовалось отказаться от социальной составляющей их предвыборной программы. Тем самым были предрешены падение О.Лафонтена как последнего символа социал-демократической идеи в ее чистом виде и эволюция немецкой и в целом - европейской социал-демократии вправо.

В целом же, существующая на Западе политическая система, называющая себя демократической, позволяет сделать тому, кто внимательно к ней присмотрится, много любопытных наблюдений относительно своей природы и механизма. При более близком знакомстве выясняется, что реальной политической и экономической властью обладают руководители национальных и транснациональных концернов, банков, а также наднациональных финансовых институтов и связанные с ними тысячами незримых нитей партийные боссы из, как правило, двух крупных партий, сменяющихся в каждой стране друг друга в ритме регулярных выборов и попеременно оказывающихся у власти. То есть, обществом правит элита, а не установленные с общего согласия либеральные правила и демократические порядки. Но элита в разных странах и в разные эпохи соответственно использовала различные модели - от олигархии до диктатуры, от монархии до республики, неизменно оставляя за собой право вести общество и контролировать его. В этом и состоит суть человеческой истории, конец которой поспешил объявить десять лет назад Френсис Фукуяма. И никто не может гарантировать, что элиты будущего не откажутся по каким-либо причинам (может быть, ввиду глобального кризиса, угрозы экологической или космической катастрофы) от существующей либеральной модели.

Еще одно наблюдение можно сделать, знакомясь с новейшими американскими философскими и геополитическими теориями. За последнее десятилетие их было три: "Конец истории" Ф.Фукуямы, "Столкновение цивилизаций" С.Хантингтона, "Последняя супердержава" З.Бжезинского. И все они страдают от той же болезни, что и когда-то марксизм - мессианства. При всех их особенностях и различиях в объектах и целях и объясняемого, основная суть этих теорий сводится к тому, что вот уже близко желанное идеальное будущее, в котором наконец-то будут господствовать самые лучшие в истории человечества порядки, и они, естественно, являются продуктом развития западной либеральной идеи. С философской точки зрения (Фукуяма), эти ценности являются самодостаточными, и к ним человечество приходит добровольно и естественно. С геополитической точки зрения (Хантингтон), в мире сталкиваются в жесткой конкуренции различные цивилизации, самая жизнеспособная и организованная из которых - западная. С точки зрения будущего политического миропорядка (Бжезинский), этот новый мир нуждается в своем глобальном менеджере, и этот верховный управляющий - западное общество, а точнее, высший продукт его развития - США.

В заключение можно отметить, что мир к счастью многомерен и многообразен, о чем всегда забывали многочисленные поколения философов, пытавшихся постичь его через узко заданные параметры какого-либо учения. И эта многомерность человеческого мира, его зависимость от окружающей природы оставляют место для

существования самых различных моделей, самых разнообразных систем и порой прямо противоположных общественных порядков. Запад и Восток, коллективизм и индивидуализм, христианство и ислам, капитализм и социализм и т.д. - все явления имеют право на существование и пользуются этим правом до тех пор, пока естественный ход вещей не кладет им конец. Но завершение какого-либо явления вовсе не есть конец истории, а только новое начало.

Мурат Лаумулин

**Ким Г.Н. "История иммиграции корейцев
(вторая половина XIX в. - 1945 г.)."**

- Алматы: Дайк-Пресс, 1999. - 424 с.

В институте востоковедения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан вышла книга Германа Кима "История иммиграции корейцев (вторая половина XIX в. - 1945 г.)". На сегодняшний день это самая исчерпывающая работа, охватывающая все аспекты сложной проблемы, связанной с миграцией на территорию Казахстана одного из народов, пострадавших от репрессий в 30-40 гг. в бывшем СССР.

Книга Германа Кима представляет собой важное событие в исторической науке Казахстана. Это важно не только потому, что на территории Республики Казахстан, по оценочным данным проживает около 115 тыс. представителей корейского этноса, и, разрабатывая свою внутреннюю и внешнюю политику, республика не может абстрагироваться от этого факта. Важно и то, что уяснение вопроса когда, как и почему в различных странах мира появились представители корейского этноса, помимо чисто исторического, содержит и важный политический аспект. Особенно актуально это звучит в современном неустоявшемся мире, когда достаточно небольшой искры, чтобы разгорелось пламя междоусобных конфликтов и войн. Кроме того, существенно, что когда в большинстве государств СНГ наблюдается довольно интенсивное "переселение народов", весьма актуально звучит вопрос о необходимости теоретического осмысления миграционных процессов, выявления тех причин и условий, которые интенсифицируют миграцию. В этом смысле изучение миграции корейцев в XIX в. дает достаточно много материалов для понимания этих процессов.

Определенный научный и практический интерес представляет изучение проблемы воздействия этнических диаспор на международные отношения в целом и межгосударственные отношения в частности, например, в Казахстане - корейской диаспоры на отношения с КНДР и Республикой Корея, а также степени воздействия представителей корейской диаспоры на принятие экономических и политических решений в государстве.

В целом, можно считать, что книга Германа Кима - это первое обобщающее исследование корейской диаспоры, проблематика которого включает: разработку теоретических аспектов проблемы; историю возникновения корейских этнических общин, проживающей

за пределами своей исторической родины; этапов расширения ареала их проживания; анализ причин и условий миграции корейцев в различные страны мира.

На богатом фактическом материале в книге показаны причины начала массовой эмиграции корейцев, отражены существенные аспекты социально-экономического и политического кризиса в Корее и попытки реформирования страны. На базе анализа этих аспектов автором и выявляются причины миграции корейцев, к числу которых он относит демографический взрыв в Корее в 1925-1945 гг., изменение социальной структуры населения и традиционных сфер занятости, участие в борьбе с японскими захватчиками и т.д.

Не меньший интерес представляют и сюжеты, описывающие переселение корейцев на русский Дальний Восток и их последующую депортацию в годы сталинских репрессий. На документальном материале определены и рассмотрены этапы переселения корейцев на русский Дальний Восток, где выделяется три этапа: 1863-1884 гг., 1884-1905 гг., 1905-1917 гг., 1917-1945 гг., каждый из которых отличается различным объемом, темпом и характером переселения.

Существенным достоинством работы является и предложенный в ней анализ неоднородности и разнотипности причин миграции корейцев, а также специфики отношения к мигрантам со стороны правящего режима Российской империи и органов советской власти на местах. Хотя автор традиционно, для историографии последних лет, видит основную причину депортации в "сущности тоталитарного режима, сложившегося в СССР к концу 20-х годов и проявившегося в полной мере в 30-40-х годах", тем не менее, он вынужден признать, что это - отнюдь не основная причина, и в принятии решения о депортации корейцев "большую роль играл внешнеполитический фактор".

Большое значение для понимания проблем, имеющих место в среде представителей корейского этноса, проживающих на территории Казахстана, имеет вопрос о причинах и особенностях их выезда в Казахстан. Автор справедливо подчеркивает, что появление корейцев в Казахстане связано с их насильственной депортацией из районов советского Приморья. Переселение корейцев в Казахстан произошло в два этапа: первый начался с выселения из ДВК и закончился временным расселением в пунктах перегрузки; ко второму этапу внутри-республиканского хозяйственно-территориального перераспределения корейского населения приступили весной 1938 г. и закончили к концу года.

Далее в книге подробно рассматриваются проблемы расширения ареала распространения "корейской диаспоры", подробно освещается история ее возникновения в Китае, США и Японии. Автор подробно рассматривает не только историю появления на территории того или иного государства представителей корейского этноса, но и, анализируя специфику процесса миграции, выделяет ее основные причины и

характер. В отношении Китая это - монгольское вторжение в Корё в 1231 г., бегство из страны в результате усилившейся эксплуатации и ухудшения жизни корейских крестьян, насильственное переселение корейцев по плану "чибтан имин" в период функционирования государства Маньчжоу-го.

В отношении США решающим фактором, способствующим иммиграции корейцев, явилась острая потребность в дешевой рабочей силе в конце XIX - начале XX веков на гавайских сахарных плантациях, Мексике, позднее - на Кубе.

В отношении Японии миграция корейцев - главным образом результат японской аннексии Корейского полуострова, стремительная пауперизация сельского корейского населения и чрезвычайная узость рынка труда собственно в Корее. Вследствие захвата японскими монополиями и землевладельцами значительной части пахотных земель росла армия безземельных и обнищавших крестьян, поставленных на грань простого физического выживания. Наконец, с началом Второй мировой войны, японское правительство прибегает к насильственной трудовой миграции корейцев, принимая решение о военной мобилизации корейской молодежи.

В книге подробно анализируются характер занятости, экономическая деятельность, профессиональный состав, уровень квалификации, жилищные условия корейских мигрантов, отношение к ним со стороны правительств тех государств, в которые они прибывают.

В целом, перед нами весьма актуальная и полезная работа, которая во многом заполняет "белые пятна истории" как корейского этноса, так и Казахстана. Правда, на наш взгляд, автор слишком "увлекается" новейшими тенденциями в казахстанской историографии. История не терпит сослагательного наклонения, и анализ причин депортации корейцев с советского Дальнего Востока, на наш взгляд должен проводится не на основе сложившихся идеологических штампов, а реального развития международной обстановки и вовлеченности представителей корейской диаспоры в деятельность японских спецслужб. В условиях, когда Япония открыто заявила о своем присоединении к фашистскому союзу Германии и Италии, наличие на передовой линии фронта фактически "пятой колонны", естественно, вызывало опасения. И в данном случае депортацию, конечно же, можно оценить как геноцид, но объяснить ее с точки зрения безопасности государства можно.

*Доктор политических наук
Константин Сыроежкин*

SUMMARY

Elections and democracy: essence and the main content of their interaction

Ertysbaev E. K.

In given article the basic principles of democratic system are considered. In particular, the attention is focused on historical analysis of election process in democratic system. Different models of democracy are characterised. Interdependence of elections and democracy particularly through the prism of processes occurred in former Soviet countries is analysed.

Disintegration of Central Asian countries as a threat to national security of Kazakhstan

*Nadyrov Sh.M.
Smirnov S.L.*

The main reasons of disintegration of Central Asian countries are analysed. Potential conflicts connected with water-energy resources, demography and ecology, ethno-territorial contradictions between the countries are considered.

UN and disarmament problems

Arystanbekova A. H.

The given paper is devoted to the United Nations Organisation activities on disarmament and international security questions. Author considers a structure of UN mechanism on disarmament. Great attention is paid to the problem of nuclear weapons nonproliferations. The role of Kazakhstan in nuclear disarmament processes is emphasized.

Strategic interests of European Union and Central Asia

Laumulin M. T.

Author presents a complete picture of European Union policy in regard to the Central Asian region. Author considers the main principles of EU interests system formation at the present time, their evolution under the influence of external factors including a conflict in Kosovo, policy in regard to East Europe and Russia. Great attention is paid to the relations between EU and USA.

History, myth and politics

Galiev A. A.

In given article the problems connected with mythologisation of the history in new independent states of Central Asia at the stage of their formation, and in some regions of Russia are considered. Author stresses that the myth creation has become a part of internal and external policy in those states.

Deadlocks and perspectives of political system of Kazakhstan

Aitkaliev R. A.

In this article method of integral evaluation modern Kazakhstan political system is offered. On the base of analysis through the system: "values-interests-purposes" and range of proposed criterions for the main political subjects of the country a calculation of integral evaluation of political system of the Republic of Kazakhstan for three periods: "1994-1997", "1998", "1999-2000" is given. Prognosis calculations are held in February, 1999 on the base of Excel - 97 program.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арыстанбекова Акмарал Хайдаровна - Чрезвычайный и Полномочный Посол, Постоянный Представитель Республики Казахстан при ООН

Айткалиев Равиль Анзерович - заведующий отделом внутренней политики Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Галиев Ануар Абитаевич - старший научный сотрудник Казахского Государственного Юридического Университета, кандидат исторических наук

Ертысбаев Ермухамет Кабидинович - директор Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, кандидат исторических наук

Лаумулин Мурат Турарович - кандидат исторических наук

Надыров Шерипжан Марупович - заведующий отделом экономической безопасности Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор географических наук

Смирнов Сергей Леонидович - старший научный сотрудник отдела экономической безопасности Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента
Республики Казахстан 16 июня 1993 года

Основные направления исследований Института:

1. Геополитическое окружение Республики Казахстан и основные стратегические аспекты внешней политики:
 - изучение проблем внутривнутриполитического, социально-экономического, военно-стратегического развития в странах по периметру Казахстана (Китай, Россия, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан);
 - анализ двусторонних отношений Казахстана с Россией, Китаем, США, Турцией, странами ЕС, государствами СНГ;
 - внешнеполитический мониторинг общей ситуации в центральноазиатском регионе;
 - изучение особенностей региональной интеграции, проблем региональной безопасности.
2. Политические и социальные процессы в современном Казахстане:
 - социально-политический мониторинг Республики Казахстан: анализ и прогноз развития внутривнутриполитических и социальных процессов в Республике;
 - анализ демографической ситуации: миграционные процессы в Казахстане.
3. Экономическая безопасность:
 - анализ особенности экономического развития в контексте экономической безопасности Республики Казахстан;
 - исследование экономики транзитных обществ.